

Юридическое противодействие сектам

Юридическое противодействие сектам – методическое пособие, - К.:
Денисов О.С., 2013 - с.169

В книге представлены основные направления и особенности правовой защиты лиц, пострадавших от деятельности сект. Рассматриваются вопросы возврата имущества, переданного секте, путем признания сделок недействительными. Анализируются аспекты проведения судебных экспертиз психологического воздействия в деструктивных культах, даются определения понятиям транс, гипноз, психологическая зависимость. Определяются основания для возмещения вреда здоровью, полученного в связи с пребыванием лица в секте, а также дается юридическое и психологическое обоснование морального ущерба по данной категории дел. Раскрывается механизм доказывания ущерба во взаимодействии юриспруденции, психологии и психиатрии. Предлагаются основные тактические особенности обращения в органы власти по вопросам защиты пострадавших от деятельности сект.

© Информационно-правовой портал
«Юридический консультант»
© Денисов О.С., текст

Введение

Понятие секты или деструктивного культа разработано учеными-сектоведами А.В. Дворкиным, В.М. Чернышевым. В соответствующей литературе можно почерпнуть исчерпывающую информацию относительно классификации сект и деструктивных культов, а также особенностей их вероучения и религиозной практики. В данной работе будут рассматриваться практические особенности юридической классификации ситуаций, касающихся сект, на основе законодательства Украины. Существенным моментом применения права в данной категории дел является общая неразработанность правовых классификаций данного явления на уровне нормативных актов. Законодательное регулирование правоотношений, касающихся сект и тоталитарных культов на данный момент в Украине отсутствует, хотя предпринимались некоторые попытки ввести какие-либо ограничения деятельности этих опасных образований. В связи с этим особенностью юридической классификации различных ситуаций, связанных с сектами является тесная связь правоприменения с психологией и психиатрией, так как юриспруденция оперирует понятиями и категориями, имеющими характер доказательств, а такие данные (фактические и доказательственные) возможно получить опираясь на научные разработки. Однако довольно часто, особенно в судебной системе Европы и других стран зарубежья, в качестве доказательств используются пояснения специалиста-религиоведа, что тесно связано со статусом религиоведения как науки в конкретной стране. И если такой статус достаточно развит, и ученый-религиовед признается специалистом в области науки, а понятие сект и

тоталитарных культов разработано в законодательстве и правоприменении – то государственные чиновники судебной, исполнительной и административной системы могут с той или иной степенью эффективности противодействовать данному явлению.

Но в том случае, если сектоведение не получило признания со стороны государственного аппарата и не нашло должного регулирования в законодательстве, защита потерпевших практически всегда сводится к поиску обычных традиционных способов защиты в ситуациях, касающихся потерпевших – и соответствующему поиску средств защиты или противодействия. Целью данной работы является выявление тех понятий, категорий и норм, которые на существующем уровне развития права могут быть применены к сектам и деструктивным культам. При этом сделан акцент на психологическом и медицинском обосновании вреда, получаемого лицом от пребывания в секте. Существенной особенностью защиты потерпевших от деятельности сект является необходимость использования психологии и психиатрии для обоснования юридических требований о привлечении виновных к гражданско-правовой или уголовной ответственности, поэтому данные вопросы будут рассматриваться с использованием специальной терминологии и понятий.

Глава 1. Общая правовая характеристика секты, основные направления противодействия

Итак, секта или тоталитарный культ представляют собой сообщество (группу) лиц, объединенных на основе единства мировоззренческих взглядов в замкнутую организацию с элементами подавления свободного волеизъявления ее членов.

Следует отметить, что единство мировоззрения само по себе не позволяет квалифицировать группу лиц в качестве секты, так как собственно тоталитарный признак секты заключается в насильственном подавлении воли ее членов и формировании психологической зависимости, что достигается различными способами, подробно описанными в литературе по сектоведению. К таким способам следует отнести непосредственное мировоззрение религиозных групп, заключающееся в обосновании замкнутости группы от остального общества («просветленность», «избранность» и т.п.), а также конкретно-практические приемы манипулирования, которые позволяют вовлечь лицо в состояние зависимости, подавить его способности к критике, сформировать психологическую зависимость и максимально долго удерживать ее на практически требуемом уровне.

Как отмечалось выше – все приемы и методы воздействия в сектах будут характеризоваться нами в контексте юридического правоприменения.

Итак, выделим те элементы воздействия в секте, которые могут быть проквалифицированы с правовой точки зрения. К ним относятся конкретно-практические приемы воздействия на сознание человека (методы прямого манипулирования) и приемы косвенного воздействия, которые впрочем не являются менее опасными чем первые.

К конкретно-практическим приемам манипулирования следует отнести совместные обрядовые (культовые) практики, медитации, собрания с введением адептов в трансовые состояния той или иной глубины, гипнотические или подобные им процедуры

(ребефинг, холотропное дыхание, гипноз, суггестия и т.п.). Перечисленные приемы следует классифицировать как прямые методы воздействия на сознание человека. Их особенностью является то, что применение таких методов позволяет использовать в отношении них психологические и психиатрические понятия, что является основой для проведения психологической или психолого-психиатрической экспертизы – и соответственно возможностью получить доказательства психологического воздействия на сознание человека и формирования у него психологической зависимости от лидеров секты. В некоторых случаях применяемые к людям способы воздействия аналогичны методам психотерапевтического воздействия, применяемым психиатром. Однако если психиатр применяет такие методы с целью лечения пациента, и предварительно получает от него письменное информированное согласие на проведение психиатрического лечения и применение к нему тех или иных методов воздействия, то секты этого не делают.

К непрямым методам воздействия на сознание человека следует отнести создание системы жизненных правил, направленных на поддержание сектантского мировоззрения. К таким элементам следует отнести интенсивность занятий религиозной (культовой) практикой, вовлеченность в совместный труд, степень контроля за внешней (вне секты) и внутренней деятельностью членов секты. Каждый из перечисленных элементов будет иметь свои особенности на практике в зависимости от вида секты (культа).

Одним из элементов, характеризующих секту, являются общественно опасные последствия или условно назовем их «точкой деструктивности секты». В данном случае имеется ввиду

установление негативных результатов деятельности секты применительно к конкретно вовлеченному в нее лицу. В частности, с юридической стороны вовлеченному в секту лицу могут быть причинены негативные последствия в виде:

- лишения имущества;
- убытков в форме упущенной выгоды в связи с изменением направленности жизнедеятельности ввиду насильственного воздействия на сознание под влиянием навязанного мировоззрения;
- расстройства здоровья, не имеющего признаков телесных повреждений или душевной болезни (неврологические расстройства, расстройства психологической направленности);
- расстройства здоровья, имеющие признаки телесных повреждений и душевной болезни;
- морального вреда разрывом семейных и личных связей, а также страданиями, вызванными вмешательством в свободно-волевою сферу;
- смерти.

В основном указанные нарушения носят характер гражданско-правовых (за редким исключением уголовно наказуемых деяний, при наличии практической возможности доказать преступление), то есть для привлечения к ответственности виновных лиц (лидеров секты) необходимо доказать факт причинения ущерба, а также причинно-следственную связь между деянием лидера секты и

негативными последствиями. Гражданско-правовой характер дел, связанных с сектами предполагает, что сбор доказательственной базы становится обязанностью истца, что требует знания практических особенностей данной категории дел.

Другим направлением противодействия деятельности сект является системное общественное противодействие. В частности, наличие значительного количества судебных и административных актов государственных органов различных стран, позволяет использовать эти документы для диалога с частными и государственными структурами страны с целью удостоверения негативного характера деятельности секты. Это направление является достаточно эффективным. В частности, значительное количество судебных решений и экспертных заключений по сектам позволяет обосновать перед лицом государственной системы общественно опасный характер деятельности конкретной организации. Например, значительное количество документов, описывающих деструктивный характер деятельности сект, включая судебные решения, свидетельства и акты органов государственной власти различных стран содержит книга «Секты против Церкви» - процесс А.Л. Дворкина.

Данное направление следует разделить на обращения от имени общественных организаций с целью пресечения сект, которые подаются в рамках деятельности различных антисектантских организаций и обращения от имени частных лиц за защитой индивидуальных прав и интересов.

Обращение в органы власти с заявлениями о защите от деятельности сект имеет свои особенности в силу того, что практика

борьбы с данным явлением в Украине отсутствует в широких ее проявлениях. Между тем существует достаточное количество судебных решений, позволяющих тематически представить представителям власти вопрос незаконности и общественной опасности деятельности сект. В связи с этим рекомендуется при подготовке заявлений в органы власти включать в содержание таких заявлений ссылки на соответствующие международные документы о сектах, прецедентные решения судов относительно сект, а также использовать заключения экспертов по данной теме.

Так, согласно итогового документа межправославной конференции по вопросам сект и псевдорелигий в Болгарии (1998 г.): «на Конференции рассматривался вопрос об ограничении деятельности сект и псевдорелигий юридическими средствами. Известный в Греции исследователь и специалист в этой области и в области конституционного права проф. Георгас Криппас подчеркнул, что, как следует из многих доказательств, деятельность сект опасна и в значительной степени противозаконна. Это явствует из большого количества судебных решений, как Европейского суда по правам человека, так и внутренних судов европейских стран. И более того: согласно многим из этих решений, секты и псевдорелигии не должны иметь тех прав, на которые они претендуют, и, в частности, не могут претендовать на права или привилегии традиционных христианских исповеданий. Во многих странах власти и общественность уже осознали опасность противозаконной деятельности сект и предприняли определенные действия против них. В защиту прав своих граждан правительства этих стран опубликовали материалы с предупреждениями для общества и родителей об опасности некоторых сект и о необходимости

бдительности. В этой деятельности первое место занимает Германия, чей Федеральный парламент (Бундестаг) уже создал комиссию по расследованию деятельности сект. Такие комиссии имеются также и в других европейских странах, например в Бельгии и Франции, которые уже предпринимают необходимые инициативы».

К основным документам международно-правового характера в данной области относятся:

1. Постановление о сектах в Европе, принятое на заседании Европейского парламента 12 февраля 1996 года об ограничении и пресечении деятельности сект.
2. «Секты во Франции» - отчет № 2468 Комиссии по расследованию сект Национальной ассамблеи Франции (допущен к распространению 10 января 1996 года).
3. Дополнительное разъяснение Рекомендации 1178 (1992) Парламентской Ассамблеи по сектам и новым религиозным движениям.
4. Рекомендация ПАСЕ 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях».
5. Рекомендация ПАСЕ № 1412 (1999) «Незаконная деятельность сект».
6. Рекомендация ПАСЕ 1804 (2007), от 29 июня 2007 года «Государство, религия, светское общество и права человека».
7. Рекомендация CONF/PLE (2011) REC 1, от 27 января 2011 «Сектантские эксцессы и нарушения прав человека»

Однако следует отметить, что перечисленные документы не являются нормами международного права, хотя и носят

юридический характер, что позволяет ссылаться на них в официальных обращениях в различные органы власти.

Справочные материалы о том, что та или иная организация относится к категории сект содержится в книге проф. А. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты» Издательство «Христианская библиотека», 2006 г., а также размещена на сайте Центра изучения культов св. Ирины Лионского www.iriney.ru.

На основании указанных источников и поданного заявления органы власти получают предварительную информацию о сути заявления, однако для получения какого-либо процессуального результата одного заявления недостаточно, так как формально проведенная проверка не сможет собрать достаточное количество доказательств для проведения судебной экспертизы деятельности секты. Следует констатировать, что реагирование правоохранительной системы на вопросы деятельности сект в случаях, если отсутствуют конкретные потерпевшие с «традиционными» последствиями в форме травм, увечий, болезней, - обычно является незначительным ввиду малочисленности обращений, касающихся сект и невыработанности практики правоприменения законодательства о психологическом воздействии.

Вообще, учитывая то, что применение каких-либо мер противодействия в отношении сект всегда сопряжено со сбором значительного объема доказательств – заявителям, которые подают соответствующие обращения, следует обеспечить сбор видеоматериалов, проповедей, аудиозаписей, книг, листовок, а также других письменных и документальных источников, на

основании которых можно установить, что конкретно происходит в секте. После получения таких источников их необходимо передать для анализа частному эксперту, который подготовит предварительное заключение для правоохранительных органов с примерной квалификацией методов воздействия, применяемых в секте.

Также существует возможность проведения общественных консультативных экспертиз при учреждениях охраны здоровья.

Норма права: Основы законодательства Украины об охране здоровья.

Статья 24. Участие общественности в охране здоровья

При органах и учреждениях охраны здоровья могут создаваться общественные консультативные или надзорные советы, которые способствуют их деятельности и обеспечивают информированность населения и общественный контроль в сфере охраны здоровья.

В общем, лишь после подготовки какого-либо квалифицированного экспертного заключения можно говорить о возможности проведения переговоров с правоохранительными органами относительно возбуждения уголовного дела по тому или иному составу с подачей соответствующего заявления.

Аналогичным образом и действия отдела по делам религий соответствующей администрации в настоящее время ввиду превратного понимания чиновниками понятия «свободы вероисповедания» будут весьма консервативными. Следует помнить, что для государственного чиновника борьба с сектой

сопряжена с проблемами, которые заключаются в том, что он скорее всего будет обвинен в нетолерантности и посягательстве на свободу совести и вероисповедания, по факту того, что он преследует религиозную группу – и для опровержения этих аргументов необходимо наличие достаточных оснований.

Отметим, что на территории Российской Федерации борьбу с сектами осуществляет прокуратура, которая подает в суд иски о прекращении деятельности отдельных организаций-сект.

Особенностью подачи заявлений по гражданско-правовым делам, то есть в тех случаях, когда имеется имущественный ущерб либо причинен вред здоровью, - является достаточная перспективность использования судебной процедуры защиты, в рамках которой возможно назначение судебной экспертизы материалов секты.

Существуют также и частные способы противодействия сектам, которые заключаются в использовании прав потерпевших в различных правовых ситуациях, в которых задействована секта. Так, в случае если потерпевшие состояли в секте в качестве активных членов, то они могут использовать имеющуюся у них информацию о финансово-хозяйственной деятельности секты. Следует иметь в виду, что отсутствие зарегистрированного статуса у секты не освобождает ее от обязанности уплачивать налоги с пожертвований, так как освобождение от налогообложения предусмотрено только в отношении зарегистрированных организаций, получивших неприбыльный статус согласно действующего законодательства Украины. Таким образом при наличии информации о том, что секта

организованно собирает пожертвования, следует использовать данный факт. Дополнительные возможности могут возникнуть в том случае, если потерпевшие являлись членами или учредителями общественной организации, которая прикрывает фактическую культовую деятельность секты.

Все эти моменты достаточно индивидуальны, однако могут быть использованы при организации противодействия конкретному культу.

Выводы:

1. Обращение в правоохранительные и иные органы должно осуществляться после сбора доказательственной базы и надлежащего обоснования статуса организации, в отношении которой подается заявление - как секты.

2. При подготовке заявления необходимо использовать источники, подтверждающие то, что организация, в отношении которой подается заявление - является сектой: решения судов, заключения международных организаций, антисектантских организаций.

3. Для подтверждения использования сектой методов психологического воздействия можно использовать заключения специалистов общественного сектора, в том числе консультативных советов, создаваемых при учреждениях охраны здоровья.

Глава 2. Установление ограниченной дееспособности лица, вовлеченного в секту

Итак, что можно предпринять для защиты конкретного потерпевшего лица, вовлеченного в секту. Со стороны родственников возможности достаточно ограничены, особенно исходя из того, что случаи серьезных расстройств, позволяющих говорить об ограниченной дееспособности потерпевшего (или его недееспособности) достаточно редки. Тем не менее существует норма права, которая может быть применена.

Норма права: Гражданский кодекс Украины:

Часть 2 статьи 36: суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, токсическими веществами, и тому подобное, и тем ставит себя или свою семью, а также иных лиц, которых оно обязано содержать, в сложное материальное положение.

Ограниченная дееспособность позволяет сохранить имущество, оформленное на лицо, вовлеченное в секту, от его передачи в пользу лидеров тоталитарной организации или их подельников, так как после признания лица ограниченно дееспособным оно может совершать только мелкие бытовые сделки и над ним устанавливается попечительство.

Также согласно части 4 статьи 37 Гражданского кодекса Украины получение заработка, пенсии, стипендии, иных доходов лица, гражданская дееспособность которого ограничена, - и распоряжение ими осуществляется попечителем.

Как можно заметить, законодатель определил перечень случаев, в рамках которых может быть ограничена гражданская дееспособность физического лица, указав наряду с злоупотреблением алкоголем и наркотическими средствами и иные формы злоупотребления. Иные формы такого злоупотребления могут заключаться и в культовой практике, в игровой или азартной зависимости (пример приведен для более схожей аналогии). Таким образом, для применения данной нормы права следует доказать:

1. Факт, что организация, которую посещает лицо имеет признаки секты. В данном случае, учитывая отсутствие определения понятия «секта» в праве необходимо исходить из характеристик деятельности конкретной организации и доказывать их негативный характер. Средствами доказывания в данном случае должны быть документы международного, научного или прикладного характера, позволяющие выделить признаки сектантской организации в конкретном примере, свидетельства специалиста-религиоведа. При этом необходимо учитывать, что даже при доказывании факта, что организация в данном деле имеет все признаки секты, выделенные в международных судебных и административных документах, - такое доказательство имеет относительную юридическую силу для суда, так как сектантство согласно законодательству Украины не наказуемо и вообще отсутствует как правовое явление, однако как любое лицо секта может быть проанализирована с точки зрения вредоносности ее деятельности. То есть сектантская организация не может быть рассмотрена как тоталитарный культ с точки зрения права ввиду отсутствия нормативного определения понятий «секта» или «тоталитарный культ», однако деятельность конкретных лиц – лидеров секты, а также религиозных или общественных

организаций, в случае, если секта действует под их прикрытием – может быть рассмотрена с точки зрения права либо по направлению анализа соответствия деятельности этих лиц законодательству в целом либо в контексте частно-правовых отношений. В данной главе мы рассматриваем вопрос в последнем аспекте. Тем не менее, поданные в суд документы, характеризующую организацию как секту с общественно опасными деяниями, подтвержденными публикациями из СМИ и других источников, в том числе зарубежных, - окажут на суд необходимое влияние.

Совет: во всех случаях доказывания государственным органам, будь то суд, отдел по вопросам религий, администрация местного завода, дома культуры или иного учреждения, предоставившего сектантам место для проведения их мероприятий – используйте документы, публикации из СМИ и других источников, в том числе и зарубежных. В случае, если чиновник или иное лицо, которому предоставляются такие материалы хоть сколько-нибудь независим и объективен – а следовательно встанет на Вашу сторону – он сможет найти вариант противодействия секте в конкретном случае. Это реально работает!

2. Факт наличия негативных последствий в форме сложного материального положения лица, вовлеченного в секту или членов его семьи. Следует отметить, что для более эффективного доказывания необходимо подтвердить факт пожертвований со стороны потерпевшего в пользу секты. В том числе сложное материальное положение может образоваться и в результате чрезмерной трудовой занятости потерпевшего на служениях или

ином вовлечении в деятельность культа
(реализация/распространение литературы и т.п.)

3. После доказывания того, что организация, которую посещает потерпевший является сектой (что как мы помним для суда не имеет определяющего значения с точки зрения права, но может иметь большое субъективное значение для судьи лично) – следует «привязать» негативные последствия в жизни потерпевшего и членов его семьи к данной конкретной организации. Это действие именуется доказыванием причинно-следственной связи последствий (сложное материальное положение семьи или лично потерпевшего) именно с религиозной (культовой) практикой потерпевшего. В частности, при наличии литературы секты, показаний свидетелей, характеризующих вероучение данной организации, видеозаписей выступлений лидеров секты о необходимости пожертвований, их интенсивности, применяемых при сборе таких пожертвований манипулятивных техник – возможно доказать, что потерпевший находится в состоянии психологической зависимости от лидеров секты, что влияет на свободу его волеизъявления.

Применительно к ограниченной дееспособности лица следует отметить, что психическое расстройство здоровья является отдельным основанием для ограничения дееспособности.

Норма права: часть 1 статьи 36 Гражданского кодекса Украины

Суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенно влияет на его

способность понимать значение своих действий (осознавать их) и (или) руководить ими.

Особенностью данной нормы права является то, что для ее применения - у лица, вовлеченного в секту должно быть психическое расстройство, подтверждение которого требует соответствующей медицинской документации.

При этом во всех случаях подать в суд заявление о признании лица ограниченно дееспособным могут только лица, перечень которых установлен статьей 237 ГПК Украины. К таким лицам относятся члены семьи, орган опеки и попечительства, наркологическое или психиатрическое учреждение.

В заявлении об ограничении гражданской дееспособности физического лица должны быть изложены обстоятельства, которые свидетельствуют о психическом расстройстве, существенно влияют на способность лица осознавать значение своих действий или руководить ими, или обстоятельства, которые подтверждают действия, вследствие которых физическое лицо, которое злоупотребляет своей культовой практикой, поставило себя или свою семью, а также иных лиц, которых она по закону обязана содержать, в сложное материальное положение.

Следует отметить, что для установления факта наличия у лица психического расстройства судом назначается судебно-психиатрическая экспертиза, которая может быть проведена и без согласия лица, в отношении которого она проводится (в исключительных случаях, предусмотренных статьей 239 ГПК Украины).

Выводы:

1. Лицо, вовлеченное в секту, может быть признано ограниченно дееспособным в случае если оно в результате своей культовой практики ставит себя или свою семью в сложное материальное положение.
2. Признание лица ограниченно дееспособным в связи со злоупотреблением им своими правами требует доказывания факта сложного материального положения лица, вовлеченного в секту или его семьи как результата такого злоупотребления.
3. При наличии у лица, вовлеченного в секту, психиатрического расстройства, которое существенно влияет на его способность осознавать свои действия и (или) руководить ими судом назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Глава 3. Признание недействительными сделок по передаче имущества секте

Сделкой (укр.:правочин) является любое действие, направленное на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. К сделкам относятся как письменные договора, так и юридически значимые действия, совершенные устно либо путем передачи имущества. Учитывая то, что пожертвование денег или иного имущества несомненно направлено на прекращение права собственности на предмет у одного лица и возникновение такого права у другого лица, - дарение или пожертвование имущества может быть признано недействительным в случаях, установленных законодательством.

Правовыми основаниями для признания недействительной сделки по передаче имущества (денег, земли, недвижимости и т.п.) секте может быть доказанный факт отсутствия свободы волеизъявления лица на передачу имущества (ч.2. ст 203, ч. 1 ст. 215 ГК Украины), факт аффективного или иного подобного состояния лица (ч. 1 ст. 225 ГК Украины), факт обмана при заключении сделки (ст. 230 ГК Украины), факт применения к стороне сделки физического или психического давления (ст. 231 ГК Украины), факт совершения сделки под влиянием стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также некоторые иные случаи, установленные законодательством Украины.

Рассмотрим наиболее практически применимые случаи, выделив основные элементы защиты по каждой категории оснований:

А) Правовое основание иска «отсутствие свободы волеизъявления»

Существенной особенностью решения вопроса о признании сделки недействительной является определение факта, действовало ли лицо в соответствии со своим волеизъявлением и было ли оно свободным, то есть неподверженным воздействию извне.

Нормы права: Гражданский кодекс Украины:

ч. 2 ст. 203: Волеизъявление участника сделки должно быть свободным и отвечать его внутренней воле.

ч. 1 ст. 215: основанием недействительности сделки является несоблюдение в момент совершения сделки стороной

(сторонами) требований, которые установлены частями первой-третьей, пятой и шестой статьи 203 ГК Украины.

Итак для того, чтобы признать сделку недействительной, необходимо доказать факт отсутствия свободы волеизъявления лица не ее совершение.

Оперирование законодателя терминами «воля» и «волеизъявление» требует как понимания сути данных понятий, так и их места в структуре сделки. Так, по утверждению Д.И. Мейера «юридическая сделка представляется чем-то искусственным, создаваемым отчасти законодательством и обычным правом, отчасти волей граждан». Этим же обстоятельством обусловлено положение сделок в системе юридических фактов. Однако существуют и другие точки зрения. В общем, характеризуя соотношение данных понятий следует отметить, что понятие «воля» и «объективное право» взаимосвязаны и взаимообусловлены: «с одной стороны, что юридические последствия сделок наступают не потому, что этого желают заинтересованные лица: частная воля формулирует только желательные для нее предположения для достижения намеченного в данном случае практического результата, но не от нее зависит придать этим предположениям юридически обязательную силу; с другой стороны, объективное право не порождает никаких реальных последствий, а устанавливает только абстрактные критерии, на основании которых производится оценка силы и значения конкретных волевых актов, облеченных в силу сделки». В конечном итоге спор о том, что имеет приоритет: воля или положение закона не имеет разрешения в силу равенства обоих элементов.

Волю необходимо рассматривать с различных позиций, и прежде всего с точки зрения психологии, поскольку невыясненность роли индивидуально-психологического элемента сделки негативно влияет на правоприменение.

С точки зрения психологии – воля – это сторона сознания, его деятельное и регулирующее начало, призванное создать усилие и удерживать его так долго, как это необходимо. Способность человека достигать поставленных целей в условиях преодоления препятствий, поставляемая в самодетерминации и саморегуляции своей деятельности и различных процессов психических. Л.Д. Столяренко определяет волю как «сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Согласно другому мнению, воля проявляется в осуществлении побудительной и тормозной функции. Первая функция определяется проявлениями человеческого сознания, а вторая – сдерживанием нежелательных проявлений активности. На этих категориях основывается сущность действительных и недействительных сделок, при том что «воля на совершение последних формируется при недостаточной активности тормозящей функции». В.А. Ойгензихт считает, что «воля - психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления. Таким образом это единый, комплексный процесс *психического* регулирования поведения субъекта.

Определение, данное В.А. Снегиревым является наиболее иллюстративным применительно к практической связи воли с

деятельностью: «совокупность внешних действий называется «деятельностью практической», совокупность внутренних действий в области мысли – «деятельностью теоретической». Подобно тому, как явления умственной жизни приурочиваются в обычном представлении к особой «силе» души – уму или интеллекту, а совокупность явлений душевного волнения рассматривается как проявление другой, особой «силы» - сердца или способности чувствований, и явления действия почитаются продуктом и обнаружением особого деятеля или силы душевной, которая называется волею. Поэтому вся область действий весьма часто называется «явлениями воли», «волевыми явлениями», «явлениями жизни воли».

Как утверждает В.А. Снегирев, «душевная жизнь возникает и развивается у человека под непосредственным влиянием и действием движений внешнего мира, также состояний организма, который есть тоже нечто внешнее для души...Новый крупный опыт, то есть произведенные внешними возбуждениями ощущения, возбуждает с неотразимою силою движение во всем ряде состояний, порождая в духе новые идеи или видоизменяя существующие, создавая новые понятия или изменяя, до полного почти обновления, существующие, порождая новые обобщения, новые выводы, новые объяснения и теории – новые творческие построения...Как особый вид изменения души, действие, в отличие от других изменений ее (пассивных) есть всегда перенос душевной силы или на внешний мир, или на внутренний и – произведение как в том так и в другом перемен, иначе – действие душевное есть произведение изменений во внешнем и внутреннем душевную силою...Таким образом, всякое действие, будучи произведением

одного душевного состояния или группы их, есть в то же время дело всей души...Затем вполне естественно и законно душа представляется изначала способною отображать в себе действительность и непосредственно ценить ее. Эта отвлеченная способность или сила души и есть то, что называется волей...С этой общей точки зрения на волю она вполне справедливо определяется или, вернее, описывается как ***способность души совершать действия..»***.

Таким образом, приведенные определения позволяют сделать вывод о том, что воля есть определяющая поведение человека сила, направление которой формируется душой человека под непосредственным влиянием внешних и внутренних воздействий.

Соответственно - психологические манипуляции, а также простое интенсивное убеждение без признаков манипуляции и психического внушения (в сочетании с личностными особенностями потерпевшего лица) следует расценивать как вмешательство в свободу волеизъявления.

Для действительности сделки, для самого ее существования необходимо и наличие воли лица и проявление этой воли вовне, воля составляет самое существо сделки. По И.В. Матвееву «волевой аспект сделки действительно играет системообразующую роль в механизме такого юридического действия, как сделка, поскольку выступает в качестве генератора для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей после ее совершения».

Под пороком воли следует понимать аномальное отклонение от нормы, - отклонение, возникающее в процессе формирования и изъяснении воли. Соответственно применяют «формулы»: «порок в процессе формирования воли» и «воля не соответствует волеизъявлению».

Правильным в отношении сделок, совершенных в пользу сект, следует признать утверждение о том, что такие сделки совершены лицом не со свободной волей, то есть под таким влиянием внешнего воздействия, которое подавляет способность лица действовать свободно.

В большинстве случаев для признания недействительной сделки по передаче имущества секте потерпевшим следует говорить о том, что воля такого лица была сформирована неправильно, а именно – в ходе внешнего воздействия, являющегося психологическим насилием в различных формах и степени.

Для определения форм и степени внешнего воздействия на волю лица необходимо проводить судебно-психологическую, судебно-психиатрическую или комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, в зависимости от обстоятельств дела.

В ходе проведения указанных экспертиз возможно определить, оказывалось ли на потерпевшего психологическое воздействие, интенсивность такого воздействия и результативное влияние на волеизъявление лица по передаче имущества секте. Эксперт также должен будет охарактеризовать индивидуальные личностные особенности потерпевшего для того чтобы определить

степень восприятия им психологического воздействия, которое на него было оказано. Однако даже на основании фактов поведения потерпевшего, без тестирования его личностных особенностей, уже можно сделать определенные выводы.

В том числе в ходе психологической экспертизы может быть проведен анализ ситуационных условий и контекста событий, которые предшествовали или в ходе которых производилась передача имущества.

Пример: в ходе деятельности мошеннической группы, именующей себя благотворительным фондом «Н» осуществлялось завладение имуществом граждан путем вовлечения их в пирамидальную коммерческую структуру с мотивацией личного обогащения. Несмотря на очевидную примитивность предложений мошенников (вступление в фонд путем внесения вступительных и периодических взносов и получения процентов с вовлеченных с помощью «новичка» лиц) – значительное количество граждан передавало денежные средства мошенникам. Проведенная психологическая экспертиза установила, что при вовлечении лиц в группу к ним применялись методы психического воздействия и манипулятивные техники, позволяющие подавить критичность оценки предложения и понудить потерпевших к совершению юридически значимых действий в пользу мошеннической группы.

Таким образом – конкретные условия, в которых оказался потерпевший непосредственно перед передачей имущества в секту могут быть проанализированы судебным экспертом. Однако существенной особенностью проведения такого исследования является наличие достаточного материала, оформленного в

надлежащем процессуальном порядке. Судебный эксперт не всегда может предоставить заключение на основании только пояснений родственников и свидетелей, для проведения полного исследования желательно, чтобы в материалах уголовного дела или в рамках гражданского иска были представлены доказательства применения в секте тех или иных методов подавления свободы волеизъявления потерпевшего максимально широким спектром доказательств. Такими доказательствами может быть литература секты, видеозаписи служений, свидетельские показания с развернутой детализацией методов и способов психического манипулирования и воздействия, медицинские справки, эпикризы, другие документы, свидетельствующие о нарушениях здоровья потерпевшего в период его пребывания в секте или после его выхода оттуда. Отдельно следует охарактеризовать культовое учение секты, наиболее эффективно если такую характеристику предоставит научное учреждение, имеющее кафедру религиоведения либо судебный эксперт-религиовед. Как отмечалось выше, если секта относится к числу известных культов, - то существенную помощь в подготовке экспертного заключения окажут документы судебных, правоохранительных и иных государственных органов по аналогичным делам, в том числе взятые из зарубежных источников.

**- оценка меры точности и адекватности речевого отображения
человеком событий его внутренней (эмоциональной) жизни**

Данный аспект возникает в том случае, если потерпевший продолжает пребывать под влиянием секты и соответственно в случае предъявления иска о признании недействительной сделки с его участием – будет утверждать, что он действовал свободно, по

своему убеждению и никто его ни к чему не принуждал. Такая ситуация является наиболее сложной с правовой точки зрения, так как по общему правилу суд не вмешивается в свободное волеизъявление участников сделки, и если человек хочет подарить (пожертвовать) имущество другому лицу – то это признается его правом. Однако в случае, если такими действиями нарушаются права и интересы других лиц (родственников) и воля на совершение сделки таким лицом не была свободной в результате психического воздействия на данное лицо – то основания для предъявления иска о признании сделки недействительной со стороны членов семьи или иных заинтересованных лиц присутствуют. Какая-либо результативная судебная практика по делам гражданско-правового характера, то есть по заявлениям родственников лица, попавшего в секту, в настоящее время отсутствует. Однако имеется практика оспаривания действительности завещаний и сделок, заключенных с наследственной массой при жизни наследодателя в обход основных наследников. В таких случаях суды применяют судебно-психологическую экспертизу для определения состояния умершего лица при совершении сделок (в основном дарения) в контексте свободы волеизъявления такого лица. На основе этой практики, применив некоторые ее части к искам, касающимся имущества, переданного в секту, можно определить, что состояние лица при подписании сделки может быть установлено в рамках судебной экспертизы и без непосредственного исследования его личности (без проведения тестирования), аналогично как и в случае с умершим лицом (по делам оспаривания наследства). Однако для этого необходимо предоставить эксперту достаточное количество доказательств, на основании которых может быть проведено исследование.

Цитата: Южанинова А.С. «Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе»: *«Психологический анализ позволяет объяснить причины неточностей и ошибок в сведениях, предлагаемых лицом при описании своих эмоций, которые могут быть связаны со способностями человека к образованию объективных суждений о самом себе, об отношениях с другими людьми в зависимости от сформированности его интеллекта, особенностей его личности... Все люди обладают разной степенью эмоциональной грамотности – распознаванием собственных эмоций и пониманием эмоций окружающих. Хорошо известна черта, называемая алексетимией, которая характеризует тех, кто с трудом выражает эмоции, не осознает их у себя, однако это не означает, что люди их не испытывают, отрицательные эмоции у них выливаются в психосоматические заболевания. Другими словами, выразительность сообщений о своем эмоциональном состоянии может не соответствовать реальности, так же как и речевая совокупность в его описании... Действия людей могут не совпадать с тем, что они думают по этому поводу, а то, что они об этом говорят может не соответствовать ни тому ни другому.»*

То есть высказывания вовлеченного в секту лица о том, что он вполне адекватен и передал имущество по своему свободному волеизъявлению без какого-либо внешнего принуждения могут быть поставлены под сомнение в связи с тем, что применение к человеку методов психологического воздействия нивелирует возможность лица объективно характеризовать свое эмоциональное состояние и соответствующие поступки.

Вообще, для понимания сути любого конфликта, в том числе и с участием родственников лица, вовлеченного в секту следует помнить о том, что с точки зрения психологии «согласно закону «систематического искажения» суждения человека о самом себе и о других людях обладают низкой достоверностью, так как понимание себя и других находится под сильным влиянием эмоциональных факторов. Сам человек этого не осознает. Следовательно, в суждениях человека о себе и других людях вместо объективной информации можно скорее всего обнаружить субъективную реальность...»

Возможные искажения в понимании межличностного взаимодействия детально разработаны исследователями каузальной атрибуции, одного из наиболее авторитетных направлений социальной психологии (Ф. Хайдер, Э.Джонс, К. Дэвис, Г. Келли). Каузальная атрибуция – это объяснение человеком причин своего собственного поведения и поведения других людей. Основной тезис теории состоит в том, что при познании причин люди опираются на имеющуюся информацию, однако, как правило, этой информации бывает недостаточно, поэтому человеку свойственно не столько найти подлинные причины, сколько приписать их интересующему социальному объекту. Всякий человек обладает предрасположенностью к определенному типу причинной интерпретации событий. Это устойчивая личностная характеристика, определяющая тип восприятия событий. Речь, следовательно, идет не о том, какова действительная причина события, а только о том, какую причину приписывает событию человек.

**- сравнение образа жизни потерпевшего до вовлечения в секту и
после начала культовой практики**

В случае, если потерпевший, вовлеченный в секту, до начала своей культовой практики вел образ жизни, который не характеризовался расточительством и дарением имущества различным лицам, то можно сделать вывод о том, что совершение сделки по передаче имущества было вызвано манипулятивным воздействием, которое повлияло на свободу воли потерпевшего.

Для констатации данного факта необходимо собрать доказательства, характеризующие мировоззренческие взгляды и жизнедеятельность лица, а также по-возможности сведения о его психологическом и психическом состоянии до вовлечения в секту – и аналогичные факты за последующие периоды времени. Собранный массив сведений необходимо исследовать на предмет возможности их подкрепления надлежащими процессуальными доказательствами – пояснениями свидетелей, медицинскими документами, заключениями специалистов и экспертов.

Цитата: Южанинова А.С. «Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе»: *«Важной проблемой исследований является установление причинной связи между травмирующим фактором и физическими или психическими последствиями его влияния на человека. В научной экспериментальной практике для достоверности вывода о таком влиянии необходимо проведение двух серийных замеров состояний: до и после воздействия изучаемого фактора. Если в повторном измерении обнаруживаются существенные изменения в психическом состоянии человека, то делается вывод о значимом влиянии таких воздействий. В условиях обывденной жизни это невозможно. Поэтому необходимы другие меры для определения причинно-следственных связей между внешними воздействиями и*

реакциями на них человека. К ним относится привлечение знаний о типичных закономерностях психического реагирования. Кроме того, мы полагаем, что в решении этого вопроса может быть использован сопоставительный анализ личностного фона с характером и спецификой состояния человека...»

Следовательно, как отмечалось выше, для доказывания факта отсутствия свободы волеизъявления лица при совершении сделки с участием секты следует обеспечить максимальный сбор доказательств, характеризующих как личность лица, вовлеченного в секту, его взаимоотношения с близкими и на работе, поступки, мотивы их совершения в двух периодах жизни человека – до начала культовой практики и после.

В случае, если лицо, вовлеченное в секту, - вышло из под ее влияния и заинтересовано в возврате утраченного имущества – следует рассматривать указанные обстоятельства и в периоде времени – после выхода лица из секты – для решения вопроса о возмещении морального вреда, а также для обязательного назначения личностной судебной психологической экспертизы, позволяющей установить с большей точностью последствия пребывания в секте для личности потерпевшего.

Вообще, согласие лица, вовлеченного в секту, - на проведение судебной экспертизы в отношении его личности (судебно-психологической либо судебно-психиатрической) значительно повышает успешность иска о признании сделки недействительной, так как в рамках такой экспертизы может быть исследован больший спектр вопросов с использованием тестирования и опроса

потерпевшего экспертом, в том числе и в условиях стационарного наблюдения.

Б) Признание недействительной сделки, совершенной в момент, когда лицо не осознавало значение своих действий и (или) не могло руководить ими.

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Часть 1 ст. 225: сделка, которую дееспособное физическое лицо совершило в момент, когда оно не осознавало значение своих действий и (или) не могло руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого лица, а в случае его смерти – по иску других лиц, чьи гражданские права или интересы нарушены.

Различные ученые-цивилисты дают следующие определения, относящиеся к сделкам данной категории: «рассматриваемые сделки недействительны потому, что в момент ее совершения дееспособный гражданин не мог руководить собою, т.е. не мог осознанно формировать свою волю» (В.С. Ем); «подобные сделки страдают пороком воли вследствие того, что у лица в момент их совершения утрачены (временно или постоянно) волевые или интеллектуальные способности» (Г.И. Стрельникова); «отсутствие внутренней воли в сделках, совершенных гражданами, не способными понимать значение своих действий, обусловлено их состоянием, лишаящим их возможности отдавать отчет в своих поступках или руководить ими и тем самым исключаящим формирование воли как в психофизиологическом, так и в юридическом смысле» (В.А. Мусин).

Для применения данной нормы права необходимо доказать, что в момент совершения сделки лицо не осознавало значение своих действий или не могло руководить ими. То есть лицо – участник сделки должно находиться в момент ее совершения в определенном психологическом состоянии, характеризующимся конкретными признаками. Как будет более подробно обосновано в последующих главах, нахождение лица в состоянии психологической зависимости следует признавать таким, которое не позволяет лицу в полной мере руководить своими действиями. На практике для определения, находилось ли лицо в таких состояниях в момент совершения сделки, всегда используется судебная психологическая или психиатрическая экспертизы.

Применительно к сектам – нахождение лица в трансовом состоянии той или иной степени или применение к лицу манипуляционных психотехник может повлечь такие изменения в его сознании, которые повлекут не способность лица осознавать значение своих действий или руководить ими.

Механизм доказывания фактов в данной ситуации аналогичен указанному в пункте А) настоящей главы: должны быть собраны доказательства, характеризующие как личность потерпевшего, так и организацию, в рамках которой к нему применялись соответствующие манипуляции. Существенной особенностью применения данной нормы является то, что дополнительно следует доказать, что в момент совершения сделки лицо находилось в аффективном или ином измененном состоянии, которое характеризуется хотя бы одним из признаков: отсутствие осознания значения своих действий или невозможность руководить ими.

Также следует учитывать, что требовать признания недействительной сделки по данному основанию может только сам потерпевший. Родственники и иные заинтересованные лица могут использовать данную норму права как основание для иска о возврате имущества и признании сделки только после смерти потерпевшего.

В) Признание недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана и вследствие ошибки

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Часть 1 статьи 230: если одна из сторон сделки умышленно ввела другую сторону в обман относительно обстоятельств, которые имеют существенное значение (часть первая статьи 229 этого кодекса), такая сделка признается судом недействительной.

Обман имеет место, если сторона отрицает существование обстоятельств, которые могут препятствовать совершению сделки, либо она замалчивает их существование.

Хотя деятельность секты по своей сути проникнута обманом, но согласно данной нормы права под обманом понимается только ограниченное число деяний, а именно:

- отрицание существования обстоятельств, которые могут препятствовать совершению сделки;
- замалчивание существования таких обстоятельств.

Для применения данной нормы обман должен касаться ограниченного количества обстоятельств, прямо указанных в статье 229 ГК Украины:

- относительно природы сделки;

- прав и обязанностей сторон;

- таких свойств и особенностей вещи, которые значительно снижают ее ценность или возможность использования ее по целевому назначению.

Сделка, совершенная под влиянием обмана является недействительной, что связано с пороком воли. В сделках, совершенных под влиянием обмана, так же как и в сделках под влиянием заблуждения, видят порок воли либо, в несовпадении воли волеизъявлению, либо, в порочности формирования воли. Порок воли заключается в ее несамостоятельности: при заключении сделки под влиянием обмана на решение потерпевшего также воздействует неправильное представление, которое исключает возможность надлежащего формирования воли субъекта. В конечном итоге, недействительность сделки, заключенной под влиянием обмана, выражается в том, что эффект от этой сделки противоречит действительному интересу субъекта. По одному из дел суд указал, что «общность оснований этой правовой нормы касается формирования внутренней воли потерпевшей стороны...обстоятельства свидетельствуют, что потерпевший хотя и выразил свою волю, но не желал наступления правовых последствий, которые должна была породить сделка.

Для правильного применения данной нормы необходимо выяснить, что же понимается под обманом. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой обман – умышленное введение стороны в сделке в заблуждение с целью ее заключения. При квалификации обмана в сделке существенным моментом является установление вины. А.П. Белов пишет «Для наличия обмана необходимо наличие вины (*Mens rea*). В деле «*Derty v Peek*» Палата Лордов решила, что заявление лица является обманным (*Fraudulent*), если только оно было сделано им:

- с сознанием того, что оно является ложным;

- без веры в его правдивость;

- или небрежно, не заботясь о том, чтобы считать, является ли оно правдивым или ложным». При этом обман может выражаться не только в активных действиях, направленных на создание ложного представления, но и намеренном использовании уже имеющегося у стороны ложного представления в целях побуждения к совершению сделки. В римском частном праве мы можем найти термин «злой умысел»: по определению Сервия это есть некоторая хитрость для введения другого в обман, когда притворная видимость – одно, а делается другое. Лабеон же говорит, что можно и без притворства действовать таким образом, что кого-нибудь обходят (обманывают), можно и без злого умысла делать одно и создавать притворную видимость другого. В подтверждение того, что необходимым элементом обмана является умысел, обратимся к словам А.П. Белова: «При обмане сторона договора «преднамеренно» создает у другой стороны неправильное представление о договоре, умышленно вводит ее в неправильное представление о договоре,

его условиях, в том числе несущественных. Если бы другая сторона знала бы при совершении договора, что предлагаемые условия являются обманными и не соответствуют ее намерениям, то она не заключила бы такого договора... Заблуждение имеет место тогда, когда у лица «без умысла» с его стороны возникает не соответствующее действительности представление о каких-либо фактических обстоятельствах, являющихся существенными для заключения договора». Заблуждение имеет место и тогда, когда сторона создала ложное представление случайно или по небрежности. Обман налицо и при умышленном использовании ложного представления, созданного помимо участника сделки. Если нет введения субъекта сделки в заблуждение (ошибку), то нет и обмана. В этом случае возникает вопрос о разграничении заблуждения и обмана, поскольку обман всегда связан с виновным поведением другой стороны в сделке. Что касается лиц, от которых может исходить обман, то общепризнанным является мнение, что обман может исходить как от стороны в сделке, так и от любого другого лица. Н.В. Рабинович добавляет, что обман имеет место и тогда, когда сторона в сделке использовала обманные действия третьего лица. Не требуется, чтобы обманное действие исходило обязательно от стороны в сделке. Достаточно, если участник сделки побудил третье лицо совершить обман или если он только использовал обманные действия этого третьего лица, действовавшего не по сговору с ним, ибо следует квалифицировать как обман и создание обманного ложного представления и умышленное использование ложного представления, возникшего любым путем, хотя бы и без всякого участия в том стороны в сделке.

Так же как и в предыдущих случаях, вопрос относительно элементов, которых касается обман, нашел ответ практически одинаково у всех ученых-цивилистов. Так, О.Н. Садилов говорит о том, что «обман может относиться как к элементам самой сделки так и к обстоятельствам, находящимся за ее пределами в том числе к мотивам, если они имели значение для формирования воли участника сделки». Такого мнения и Р.О. Халфина. Таким образом обман может касаться любого обстоятельства, имеющего отношение к заключению сделки, в том числе и мотива, т.е. и к таким моментам, которым при заблуждении (ошибке) значения не придается. Показательно, что некоторые ученые связывают обман, **в первую очередь**, с мотивом сделки. Например, Я. Шапп утверждает что «введение в заблуждение связано с процессом формирования воли, т.е. с мотивацией...введение в заблуждение ведет к заблуждению в мотиве, которое затем приводит к выражению волеизъявления». В отношении характера действий необходимо сказать о том, что обман может выражаться как активно, т.е. в виде сообщения какой-либо информации, так и пассивно, т.е. сокрытии сведений. Интересен следующий пример, который приводит Юстиниан «если ты знаешь, что имущественное положение какого-либо лица ухудшилось, и ты в целях твоего обогащения утверждал передо мной, что он состоятельный человек, то правильно против тебя должен быть предъявлен иск об умысле, так как ты лживо восхвалял другого с целью ввести меня в обман». Ф.А. Селиванов говорил о том, что обман может выражаться во лжи, умолчании, сознательном сокрытии чего-то, преднамеренном совершении отдельных действий. И.Б. Новицкий полагает, что обман будет и тогда, когда обманные действия совершит третье лицо по сговору с участником сделки или когда *последний только использует*

обманные действия третьего лица, действовавшего независимо от него, ибо недопустимо использование чужой ошибки в расчете на то, что именно ее наличие послужит причиной совершения сделки. Судебная практика пошла по пути признания обмана в форме умолчания. Так, по одному делу суд указал, что обман – это умышленное введение в заблуждение одной стороной сделки другой стороны с целью совершения сделки. По другому делу суд указал, что обман может заключаться в умолчании о фактах, могущих воспрепятствовать совершению сделки.

Данную норму весьма сложно применить к сектам, так как обычно передача имущества производится в рамках договоров дарения, реже – пожертвования, и совсем редко – в рамках нетипичных договоров совместного строительства и иных гражданско-правовых договоров. Ввиду того, что даритель (жертвователь) понимает, что он передает имущество в собственность без каких-либо встречных обязательств со стороны одариваемого и чаще всего делает это по мотивам своего мировоззрения, то говорить об обмане со стороны лидеров секты в понимании, предложенном статьей 230 ГК Украины с учетом ограничений, установленных статьей 229 ГК Украины довольно сложно.

Применительно к сектам данная норма может применяться в случае, если при заключении договора дарения (пожертвования) имущества дарителю было предложено например внести вклад (пожертвование) для строительства культового помещения с последующей передачей ему в собственность его части для проживания, но при этом виновная сторона не планировала осуществлять такую передачу в дальнейшем. В этом случае можно

утверждать, что в отношении дарителя был совершен обман, так как он (даритель) предполагал, что осуществляет пожертвование с правом последующего получения собственности, а на самом деле заключил обычный договор дарения, не предусматривающий каких-либо обязательств со стороны одариваемого.

Также могут иметь место ситуации, при которых можно говорить о том, что сделка совершена под влиянием ошибки.

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Статья 229: Если лицо, которое совершило сделку, ошиблось относительно обстоятельств, которые имеют существенное значение, такая сделка может быть признана судом недействительной.

В случае, если лицо передает имущество в качестве пожертвования секте, действующей в форме зарегистрированного или незарегистрированного образования (юридического лица или группы физических лиц) – и руководители секты предоставляют в качестве контрагента по такой сделке себя лично либо отдельное физическое лицо, потерпевший может утверждать что он ошибся в контрагенте и хотел передать имущество секте как организации, однако ввиду заблуждения относительно наличия полномочий и прав у лица, которое приняло имущество, - передал его ему вместо секты-организации.

Заблуждение относительно природы сделки – представляет собой достаточно эффективный способ обжалования применительно к договорам дарения имущества секте. Так, заключенный договор дарения имущества секте, имеющей

культовую практику в форме пожертвований, то есть стимулирующей своих членов к передаче средств и имущества с религиозной мотивацией («сжигание» кармы, пожертвования) предоставляет возможность говорить о том, что лицо, оформившее договор дарения имущества ошиблось в предмете сделки, - фактически хотело заключить договор пожертвования. Следует отметить, что договор дарения и договор пожертвования несмотря на кажущуюся сходность правовой природы имеют свои отличия. Так, положения о договоре дарения регулируются статьями 717-728 ГК Украины, а правоотношения пожертвования установлены статьями 729-730 ГК Украины. При этом существенным отличием договора дарения от договора пожертвования является целевой характер последнего. В соответствии с частью 1 статьи 729 ГК Украины пожертвованием является дарение недвижимых и движимых вещей, в частности денег и ценных бумаг, лицам, установленным частью первой статьи 720 этого Кодекса, для достижения ими определенной, заранее обусловленной цели.

Согласно части 1 статьи 730 ГК Украины жертвователь имеет право осуществлять контроль за использованием пожертвования соответственно цели, установленной договором о пожертвовании.

Таким образом, если при заключении договора дарения лицо фактически руководствовалось желанием передать имущество в качестве пожертвования организации, осуществляющей культовую практику - по мотивам, определяемым этой культовой практикой, с целью получить для себя какие-либо блага (определяемые культовым учением) – то можно говорить о том, что лицо заключило договор под влиянием ошибки в предмете договора, - и требовать признания такого договора недействительным. Однако данная

конструкция является скорее желаемой, чем установленной практикой. Проблема заключается в общей неразработанности понятий, касающихся сделок с пороками воли и наличием различных правовых теорий по данному вопросу. Следовательно практическое решение вопроса будет целиком зависеть от субъективного мнения судьи, который наделен правом применять право согласно своему внутреннему убеждению.

Так, в контексте данного вопроса рассмотрим мнение Г.Ф. Шершеневича, который придает значение заблуждению фактическому: подобное заблуждение может влиять на силу сделки только в тех случаях, когда оно настолько существенно, что обнаруживает полное несоответствие между тем, чего желало лицо, и тем, на что в действительности была обращена его воля. Другими словами, существенным заблуждение будет в том случае, когда есть основание думать, что совершивший сделку не заключил бы ее, если бы знал обстоятельства дела. То есть в случае, если лицо утверждает, что оно передавало пожертвования конкретной культовой организации, а не отдельному физическому лицу, выступившему стороной договора дарения, и передавало такое имущество как пожертвование (целевой характер), то можно говорить об ошибке в природе сделки. О том, что заблуждение относительно природы сделки выражается в неправильном понимании фактических обстоятельств говорит и А.М. Эрделевский. По его мнению заблуждение относительно правовой природы сделки допустимо считать основанием для признания ее недействительной лишь в случае, когда такое заблуждение является следствием неправильной оценки стороной сделки фактических обстоятельств, связанных с совершением сделки, в частности

неправильной оценки действительных намерений другой стороны сделки.

Г) Признание недействительной сделки, совершенной под влиянием насилия

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Статья 231:

Часть 1: Сделка, совершенная лицом против его настоящей воли вследствие применения к нему физического или психического давления другой стороной или со стороны другого лица, признается судом недействительной.

Часть 2: Виновная сторона (другое лицо), которое применило физическое или психическое давление к другой стороне, обязано возместить ей убытки в двойном размере и моральный вред, причиненные в связи с совершением данной сделки.

Под физическим или психическим давлением следует понимать насилие во всех возможных формах его проявления. Так как понимание физического давления особых трудностей не представляет, рассмотрим особенности применения данной нормы в контексте психического давления. Для этого следует найти правильное определение этого понятия. Следует отметить, что действующее законодательство такого определения не содержит, что требует толкования данного понятия на основе научной терминологии.

Итак, недействительной признается сделка, совершенная под влиянием психического давления. Порок воли в рассматриваемых случаях видят либо в отсутствии воли вовсе, в

несоответствии воли волеизъявлению либо в порочности формирования воли. Критерий давления – способ принуждения. Если это насилие – большинство ученых говорят об отсутствии воли. По мнению Г.Ф. Шершеневича, так как сделка составляет выражение воли того лица, кому приписывается, то совершение сделки не может быть приписано тому, кто находится под влиянием физического принуждения, насилия. При насилии лицо лишается собственной воли, которую пытается насильственно заменить волей другого, так что первое лицо становится простым орудием, средством выражения воли второго. Вследствие этого обстоятельства юридическое действие, произведенное под влиянием насилия не может считаться выражением воли того, от кого действие внешним образом исходит. В.Г. Голышев также говорит о понуждаемом лице как об орудии, как о субъекте, который опосредует действия понуждающего: «воля лица подавляется настолько, что оно своими действиями по совершению сделки фактически опосредует действия лица, осуществляющего насилие, которые имеют своей основной целью и направлены на совершение именно этой сделки». (Голышев В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы; «Юрист» – 2002 - № 10 – с. 25-26). Более категорична Г.И. Стрельникова, которая утверждает, что «при насилии отсутствует не только внутренняя воля, но и волеизъявление (если насилие применяется во время заключения сделки) либо имеется лишь его видимость» (Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. Под общей редакцией Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева; М.: Издательская группа НОРМА – ИНРА М, 1998. – 225 с. (автор главы Стрельникова Г.И.) Противоположного мнения придерживались римские юристы. Они считали, что лицо, даже под влиянием угроз,

насилия, действует по своей воле: «лицо, подвергающееся давлению, под страхом (metus) большего зла избирает меньшее и идет на сделку, которую ему навязывают, а значит, проявляет волю...» (Чезаре Санфилиппо . Курс римского частного права—М.: БЕК, 2000. – 86).

Однако такое понимание характерно для периода времени, в котором уровень научной разработки психологических приемов формирования мировоззрения и волевого понуждения не был определен достаточным образом. Лишь в 20 веке опасная деятельность сект была изучена на уровне, позволяющем применить научные подходы для выявления глубины воздействия на сознание и подсознание человека вовлечением его в сектантский образ жизни и применения к нему психического насилия. Юристы римского права не владели понятиями о трансовых состояниях сознания, гипнотических формах принуждения и не знали степени подавления волевых функций человека при его нахождении в секте. Вид насилия и соответственно степень давления или понуждения, о котором высказывались юристы римской школы, касается скорее насилия угрозы или выбора. Например, по Аристотелю (из Никомаховой этики): «спорным является вопрос о том, произвольны или произвольны поступки, которые совершаются из страха перед достаточно тяжкими бедами или ради чего-либо нравственно прекрасного, например, если тиран прикажет совершить какой-либо постыдный поступок, между тем как родители и дети человека находятся в его власти; и если совершить этот поступок, то они будут спасены, а если не совершить — погибнут...Поступки такого рода являются, стало быть, смешанными, но больше походят на произвольные: их предпочитают другим в то

время, когда совершают...». Позже к такому же выводу пришел и Гегель, который в «Философии права» указал: «Человека можно как живое существо **принудить** (bezwungen werden), т.е. подчинить власти других его физическую и вообще внешнюю сторону. Но свободная воля в себе и для себя принуждена быть не может...Принудить к чему-то можно только того, кто **хочет**, чтобы его принудили» (Гегель Г.В.Ф. Философия права/Г.В.Ф.Гегель. М.: Изд-во «Мысль», 1990. – 141с.)

Если способ принуждения – угроза, порок воли видят:

1) Так же как и в случае насилия – в отсутствии воли; так, например, О.С. Иоффе полагал, что при угрозе отсутствует внутренняя воля и имеется лишь одно волеизъявление.

2) В несоответствии воли волеизъявлению. К сторонника этого подхода можно отнести Г.Ф. Шершеневича, который считал, что при угрозе, называемой им психическим принуждением, «юридическая сделка является все же выражением воли действовавшего». По мнению Н.В. Рабинович лицо, действующее даже под влиянием страха, выражает свою волю заключить сделку, совершить ее как результат выбора меньшего из двух зол. По ее утверждению, неправильно говорить, будто при угрозе отсутствует внутренняя воля и имеется только одно волеизъявление, вообще не выражающее внутренней воли. Аналогично говорит о пороке воли в сделках под влиянием угроз и В.Г. Голышев. Он обращает внимание на то, что в ходе осуществления соответствующего психического воздействия степень его влияния еще не настолько велика, чтобы повлечь возникновение страданий, единственно обуславливающих совершение сделки. В этом случае сторона лишь опасается возникновения страданий, реально способных появиться в

будущем. Именно опасаясь наступления негативных последствий, а не их фактическое претерпевание (как при насилии) влечет несвободное выражение воли. При этом субъект не доводится до степени орудия в руках лица, от которого исходит насилие.

3) Не разделяет порок воли в рассматриваемых сделках в зависимости от способа принуждения Ф.С. Хейфец, который считает, что при наличии угроз, так же как и при насилии имеет место расхождение между волей и волеизъявлением, которое обусловлено неправомерным принуждением лица к выражению того, что не соответствует действительной воле.

Несколько иначе говорит о пороке воли Я. Шапп, который утверждает, что в рассматриваемых сделках имеет место нарушение процесса свободного принятия волевого решения. Лицо, изъявляющее свою волю, может оспорить свое волеизъявление в результате угрозы. В этом случае лицо изъясняет именно то, что оно хочет, причем волеизъявление не вызвано и заблуждением в мотиве. На мотивацию в этом случае оказывается такое воздействие, что лицо, к которому обращена противоправная угроза, выражает соответствующее волеизъявление. Таким образом, имеет место не случай заблуждения, а нарушение процесса свободного принятия волевого решения.

В широком смысле насилие понимает Н.В. Рабинович. При этом она выделяет его различные формы: а) насильственные действия, которые приводят к полному параличу воли субъекта, превращают его в простое орудие деятельности другого лица. Здесь нет ни воли, ни волеизъявления, нет вообще сделки и нет субъекта, ибо человек в данном случае выступает как объект, лишенный воли. б) насилие, физическое принуждение, под влиянием которого

совершается сделка. В.Г. Голышев предметом физического насилия считает биологическую сущность человека, когда непосредственное влияние оказывается на органы, ткани и физиологические функции физического лица. Наличие психического насилия обусловлено применением т.н. информационного способа воздействия на человека, который состоит в передаче другому лицу и в восприятии последним этих сведений. Особенно интересно обоснование негативного воздействия такой разновидности насилия на волю, как психологическое насилие. При информационном воздействии, - замечает В.Г. Голышев, составляющем суть психологического насилия, одно лицо оказывает непосредственное влияние на психологическую сферу другого физического лица путем передачи сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы, приводящие к возникновению физического вреда. По утверждению Ю.А. Красикова и А.М. Алекаева ***«сила слова по своему воздействию в некоторых случаях во много раз превосходит физическое воздействие и может вызвать самые тяжкие последствия, вплоть до смерти»***. Указанные выше проявления насилия пополняет А.Н. Гувев, говоря о так называемом насилиии действием «например, похищение потерпевшего, его ребенка с целью понудить совершить сделку, истребление имущества потерпевшего и т.п.». Буквальное толкование слова «угроза» (обещание причинить вред) позволяет нам сделать вывод о том, что оно, как и насилие, является способом воздействия на волю лица, однако, в отличие от насилия, направленным в будущее. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона угроза определяется как застрашивание человека похвальбой или обещанием причинить зло. Сама по себе угроза, по мнению авторов словаря, есть не более как обнаружение умысла, и уже потому не

может считаться наказуемой. Кроме того, похвальба причинить зло отнюдь еще не свидетельствует ни о намерении совершить деяние, воспрещенное законом под страхом наказания, ни о возможности его совершения. Одни (Глазер) считают угрозу наказуемой, как средство принуждения, другие (Неклюдов, Лохвицкий) относят ее к области обид; третьи признают угрозу разновидностью посягательств на свободу, находя, что сущность ее заключается в воздействии на психическую деятельность угрожаемого, свобода коего относительно совершения или несвершения каких-либо действий под влиянием угрозы стесняется или ограничивается. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ Брокгауз, Ефрон. – СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1902 г. – Т. XXXIV – 567 с.).

Г.Ф. Шершеневич называл угрозу воздействием на чужую волю страхом страдания. При этом он не разделял угрозу и психическое принуждение.

Следует отметить, что реальность угрозы определяется в зависимости от личностных особенностей потерпевшего. Так, лицо вовлеченное в секту будет реально воспринимать угрозу о том, что его родственники умрут в случае, если он не передаст пожертвование секте и тем самым получит «негативную карму», которая «ляжет проклятием на весь его род», а передача имущества секте «очистит карму и сожжет негатив».

Интерес представляет концепция «правомерного зла». В частности, Н.В. Рабинович пишет: «На самом деле угроза неправомерна и тогда, когда она указывает на правомерное зло. В

этом случае угроза неправомерна не по своему содержанию, а вследствие использования ее для принуждения ко вступлению в сделку, что придает ей характер вымогательства». Аналогично понимали так называемое «правомерное» насилие и римские юристы. «Декрет Марка Аврелия определял, что взыскание с должника помимо суда является *vis* (D. 4;2;13; 48,7,7)». Вот что писал Юстиниан по этому вопросу: «Когда Марциан сказал: «Я не применял силы», то цезарь ответил «Ты думаешь сила только тогда, когда людям наносят раны». Сила имеется и тогда, когда кто-нибудь требует не судебным порядком то, что по его мнению, он считает подлежащим уплате в его пользу». В силу данной концепции возможно представлять суду дополнительные аргументы при обосновании недействительности различного рода обязательств, выданных в обмен на первичные сделки в пользу секты. Довольно распространенной является запутывание сделок с имуществом со стороны лидеров сект. Поэтому признание сделок второго, третьего круга может осуществляться по указанному направлению. В современном английском праве законодатель также защищает стороны от любого воздействия извне на их волю, вводя, помимо понятий «угроза», «насилие» еще одно – «недолжное влияние». Как пишет А.П. Белов, - недолжное влияние более широкое понятие чем насилие. В Англии этот вопрос регулируется не «Общим правом», а «Правом справедливости» (Law of Equity). Защита потерпевшей стороны при наличии «недолжного влияния» предусматривается в трех случаях: 1) если договор был заключен путем использования некоторых форм ненадлежащего давления, не подпадающих под насилие. Например, обязательство об уплате денежной суммы может быть признано недействительным, если оно получено путем угрозы

преследовать

обязавшееся лицо или его близких за совершение уголовного деяния; 2) если договор был заключен при использовании различных форм зависимости одного лица перед другим: материальной или иной, а также при использовании «слабых мест» другой стороны: неосведомленность, неопытность и т.п. Это так называемая «неосознанная» другой стороной сделка.

Обозначенная позиция выглядит вполне логичной, когда ее представители указывают на то, что в независимости от правомерности или неправомерности принуждения, подлинная воля не соответствует волеизъявлению. Вот что говорит на этот счет И.В. Матвеев: «Очевидно, что сам факт угрозы, на основании которого осуществляется понуждение субъекта к участию в сделке, всегда является неправомерным вне зависимости от его содержания, тогда как содержание этой угрозы может быть неправомерным (например, при угрозе нанесения телесных повреждений) и правомерным (например, при угрозе сообщить в налоговый орган о факте сокрытия средств от налогообложения). ***Для квалификации недействительности сделки по основанию ее совершения под влиянием угрозы, правомерность или неправомерность ее содержания не важна, поскольку и в том и в другом случае у лица, которое таким образом было принуждено к участию в данной сделке, волеизъявление не соответствует его подлинной воле.*** Аналогично мотивирует недопустимость правомерного принуждения Г.И. Стрельникова. По ее мнению опорочивает сделку угроза совершить как неправомерные, так и правомерные действия (например, сообщить по месту работы материально ответственного лица о скрытой им судимости за хищение), поскольку указанные обстоятельства в полной мере

способны парализовать волю субъекта и склонить его к заключению сделки, которую при обычных условиях он бы не заключил.

Таким образом, перечисленные выше авторы рассматривали в качестве насилия угрожающие обстоятельства, имеющие для потерпевших негативную окраску, и одновременно сопряженные с психическим воздействием (угрозой). И если насилие в понимании традиционных правовых школ рассматривается как угроза, то есть психическое воздействие наступлением негативных последствий для потерпевшего, - то применительно к сектам насилие заключается в особом воздействии на весь спектр мировоззрения человека с применением психических методов с целью формирования стойкой психологической зависимости от установок секты. Сформированное мировоззрение в виде невозможности неподчиниться приказу руководителя секты не осознается потерпевшим ни как угрожающее, ни как страдание, а воспринимается как сверхценное благо, для достижения которого лицо направляет свою волю и волеизъявление на совершения сделки. Сверхценным благом может быть пребывание в составе секты и благорасположение руководителя. Известно, что критика лица, уже вовлеченного в секту, - воспринимается им очень болезненно, - и лидеры сект часто манипулируют желанием человека оставаться «на хорошем счету». Поэтому внедряется систематический контроль за образом жизни человека, устанавливаются размеры пожертвований в форме части доходов (десятина), обязательной покупки литературы секты, обязательного трудового участия (служения по вербовке новых членов в секту, работа на внутрисектантских промыслах), в отдельных случаях – понуждение к отчуждению имущества.

Находясь в состоянии психологической зависимости от лидеров секты, и подчиняясь мировоззренческим идеям, предусматривающим обязательность передачи секте своего дохода и имущества потерпевший уже претерпевает психическое давление в силу того, что воспринятые им догмы совместно с применяемыми к нему психотехниками не предполагают возможности отказаться от передачи имущества и оставаться в секте при том же благосклонном к потерпевшему отношении. В этом и заключается психическое давление. Лицо, попав в секту чувствует там себя благоприятно, оно восприняло сверхценные идеи «избранности» и считает, что его жизнь в рамках культа – единственно верная, и что он обязан исполнять культовую практику. Такая практика в подавляющем большинстве случаев требует от потерпевшего совершения пожертвования и стимулирует к наиболее большому их размеру. Насилие проявляется там, где скромная просьба о помощи на развитие организации перерастает в систематическую декламацию той части культового учения, где содержатся догмы о пожертвованиях. В сочетании с такими элементами психического давления как психотехники (подавляют критичность сознания и формируют психозависимость), информационная перегрузка и контроль за поведением, а также наличие психологического блока «изгоя» - как формы угрозы – и возникает то психологическое давление (насилие), которое устраняет свободу воли потерпевшего и направляет ее на совершение сделки, не выгодной ему и не отвечающей его интересам, в том числе с точки зрения мировоззренческой ценности.

Психическое давление применительно к сектам содержит следующие элементы, формирующие психологическую зависимость и впоследствии являющиеся элементами психического давления на личность:

А) – психотехники различного вида: гипнотические трансы, медитации, ребефинг, другие. Цель данных техник – подавить сопротивляемость сознания потерпевшего и сформировать вначале доверие, а затем психологическую зависимость от лидеров секты, внушить культовое учение потерпевшему. Медитативные техники с начитыванием текста «гуру» - лидера секты формируют у потерпевшего представление о сверхмудрости или другом «сверхстатусе» лидера секты. Культовое учение всегда содержит подобные догматы, которые с помощью психотехник «встраиваются» в сознание потерпевшего. Задачей психотехник является облегчение вовлечения потерпевшего в секту и его последующее втягивание до уровня зависимости, после чего поддержание такой зависимости на требуемом руководством секты уровне.

Б) - обстановка в секте – психологическая клетка «люблю-ненавижу» или политика «кнута и пряника» Включает формирование внутри секты двух основных видов ее членов – хороших, то есть выполняющих всю культовую практику, жертвующих средствами, посещающих занятия и т.п. (со знаком «плюс») - и плохих, то есть тех, которые не выполняют культовых требований, не жертвуют в достаточном количестве денег, мало трудятся и т.п. «Бомбардировка любовью», то есть создание абсолютно благоприятной обстановки друженности и участия на начальном этапе вовлечения в секту и последующее поддержание

ее для тех, кто выполняет требования культовой практики является характерной особенностью данного элемента давления. Значение данного элемента заключается в том, что должна быть сформирована высокая психологическая ценность статуса «хороший» и максимально негативная, а еще лучше болезненная внутренняя оценка «плохого» статуса. Для этого используется третий элемент психического давления:

В) – образ врага и угрозы за непослушание – всегда присутствует в сектах – это инакомыслящие, внешние люди, не входящие в секту – они в лучшем случае заблудшие и ничего не понимающие, а в худшем – служители темных сил и враги. Невыполняющие культовую практику относятся к категории «плохих», но могут исправиться, внося соответствующий вклад в секту. В культовом учении обязательно содержатся постулаты о угрозах, карах и наказаниях тем, кто не подчиняется и не выполняет культовую практику должным образом.

Г) - культовое учение о жертвоприношениях как форме «очистки кармы», «спасения», «получения дополнительной энергии», «исполнения заповеди» и т.п. - обязательный элемент психологического давления для совершения сделки. Эта часть учения рассматривается с точки зрения формирования у потерпевшего мотивации на совершение сделки. Мотивы могут быть положительно окрашенные («получение благ, энергии, исполнение заповеди») или негативно окрашенные («чтобы не посчитали врагом», «чтобы не стать темным», «чтобы не погибнуть», «чтобы у детей не было плохой кармы из-за моей жадности») Однако данные мотивы не существуют свободно, они сформированы под влиянием сверхценных идей, навязанных сознанию психотехниками, политикой «кнута и пряника»,

подкреплены страхом (угроза стать «врагом»), в силу чего воля лица не рассматривает эти мотивы с должной степенью критичности.

Необходимо отметить, что перечисленные элементы психического давления в сектах имеют значительно больший объем материала для исследований чем частно-правовые ситуации, так как все элементы психического давления в сектах содержатся в культовом учении, закреплённом в книгах, листовках, записях, видеоматериалах, показаниях свидетелей – лиц, вышедших из секты и пребывающих в ней. Поэтому доказательственный «след» сделки значительно лучше поддается исследованию. Как отмечалось выше, исследование материалов производится в рамках судебной экспертизы, аспекты проведения которой рассматриваются в следующей главе.

Таким образом, перечисленные элементы формируют психическое давление при совершение сделки в пользу секты. Поэтому потерпевший может желать совершения сделки и выразить свою волю и волеизъявление на заключение сделки внешне добровольно (при положительно окрашенных мотивах). Либо потерпевший может не желать совершать эту сделку, но под угрозой наступления последующих неблагоприятных последствий согласно культовой практике («грех» и т.п.) – выразить волеизъявление на совершение сделки. В обоих случаях воля лица не будет свободна, так как она сформирована под психическим давлением.

**Д) сделка под влиянием тяжелых жизненных
обстоятельств**

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Статья 233: сделка, совершенная лицом под влиянием тяжелого для него обстоятельства и на крайне невыгодных условиях, может быть признана судом недействительной независимо от того, кто был инициатором такой сделки.

Практическое применение данной нормы при передаче имущества секте может иметь место тогда, когда лицо вообще находилось в тяжелых обстоятельствах при приходе в секту и вовлечении в нее. Учитывая то, что одной из причин склонности лица к попаданию в состав секты являются различные жизненные проблемы (тяжелые обстоятельства), вследствие которых человек ищет помощи и участия, пытается решить свои проблемы с помощью других лиц – и попадает в секту в результате психологической потребности получения дружеского участия и поддержки, - следует использовать данную норму как обоснование недействительности сделок в указанных случаях. Условием применения нормы является возможность доказать тяжелые обстоятельства, крайняя невыгодность сделки и связь между совершенной сделкой и возможностью улучшения положения дел. При этом такая связь может существовать и в представлении лица, то есть не быть объективной. Такие мотивы совершения сделки как возможность улучшения материального положения в результате пожертвований на культовую практику (различные «заседания денег», «небесные счета» - отдавая средства – получишь больше) могут стать побуждением к передаче имущества секте или продаже

его на крайне невыгодных условиях. Соответственно если лицо, поверив руководителям секты, что его пожертвование повлечет последующее «воздаяние» в виде большей выгоды, и это приведет к улучшению его материального положения, от безысходности – совершит сделку на крайне невыгодных для него условиях – можно говорить о возможности применения данной нормы права к ситуации, в том числе если сделка совершается в пользу третьих лиц, а не непосредственно секты. Подобные сделки именуются кабальными.

Так, Рабинович Н.В. говорила о кабальных сделках как о сделках, совершенных под давлением тяжелого материального положения, безвыходных материальных трудностей, которые не соответствуют интересам и желаниям субъекта. Аналогичное определение кабальной сделки давал и Ф.С. Хейфец: «в этих недействительных сделках характерно то, что одна из сторон действует под давлением тяжелого материального положения, безвыходных материальных трудностей, которые побуждают ее совершить сделку, не соответствующую ее интересам, а другая сторона пользуется безвыходным положением.

Указанное определение кабальных сделок позволяет выделить следующие ее признаки:

- 1) Наличие тяжелых обстоятельств;
- 2) Совершение сделки на крайне невыгодных условиях;
- 3) Использование этой ситуации другой стороной в сделке.

Е) мнимые, притворные сделки, сделки, совершенные в результате злоумышленного соглашения представителя одной стороны с другой стороной.

Основания признания мнимых, притворных сделок и сделок, совершенных в результате злоумышленного соглашения представителя одной стороны с другой стороной закреплены в статьях 232, 233, 234 Гражданского кодекса Украины. Применение данных норм к сделкам по передаче имущества сектам возможно в случае, если ее оформление производилось с использованием представительства либо заключались договора с целью уменьшения налогообложения (купля-продажа со сниженной ценой), либо сделки, заменяющие завещание лица на случай смерти дарением или иные подобные конструкции. В большинстве случаев данные основания будут дополнительными к основаниям признания сделки недействительной, указанным выше, так как основной порок воли в виде отсутствия свободы воли в сделках по передаче имущества секте присутствует практически во всех подобных случаях.

Выводы:

1. Сделки по передаче имущества (в том числе денежных средств) секте могут признаваться недействительными. Правовая норма, применяемая к сделке, как основание ее недействительности, определяется индивидуально в каждом конкретном случае.
2. Юриспруденция традиционно признает психическое давление в форме угрозы наступления негативных последствий как основание для признания сделки недействительной.

3. Передача лицом имущества секте как часть культовой практики «пожертвования» признается недействительной как совершенная вследствие психического давления, в результате которого воля лица на совершении сделки не была свободной (при положительной мотивации решения о передаче – «друг секты или ее часть») либо воля лица не соответствовала его волеизъявлению (при негативной мотивации решения о передаче – «угроза образа врага», «кармические» проблемы, болезнь за непослушание и т.п.). При этом в первом случае лицо желает передать имущество секте для получения каких-либо нематериальных мировоззренческих благ согласно культовой практике, а во втором случае лицо не желает передачи таких благ, но вследствие страха неблагоприятных последствий волеизъявление такого лица направлено на совершение сделки.

4. Элементами психического давления при заключении сделки является применение психотехник (1), политика «кнута и пряника» или психологическая клетка «люблю-ненавижу» (2), образ врага и угрозы за непослушание (3), учение о жертвованиях (4).

5. Все элементы психического давления являются частью культовой практики и учения секты, что позволяет исследовать эти элементы путем проведения судебной экспертизы.

Глава 4. Особенности судебной экспертизы в делах о сектах

Как отмечалось выше, констатация наличия порока воли в форме несвободы воли в результате психического воздействия на этапе ее формирования, в том числе создание устойчивой мотивации для передачи имущества, закрепление данной мотивации угрозами негативных последствий в жизни, и наконец –

создание стойкой психологической зависимости члена секты от ее руководства – требует доказывания путем проведения судебной экспертизы. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Квалификация различных аспектов сделки в спорах о признании ее недействительной с точки зрения судебной психиатрии имеет свои особенности. При рассмотрении вопроса о формировании воли при совершении сделки эксперту приходится использовать более широкий предмет исследования, предполагающий оценку не только психического, но и психологического или какого-либо иного состояния в момент совершения сделки. Оценка «состояния» участника сделки подразумевает анализ клинических, психологических, соматических, психогенных и социальных факторов, оказавших влияние на поведение подэкспертного в период совершения юридически значимого акта. Решение этой задачи возможно в основном при междисциплинарном подходе, путем комплексных экспертиз. Практика показывает, что суды в настоящее время назначают комплексные психолого-психиатрические и психолого-нарколого-психиатрические экспертизы, а также комплексные экспертизы с участием медиков, онкологов и других специалистов. По данным ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, комплексные судебно-психиатрические экспертизы назначаются достаточно часто: до 15 % всех экспертиз по признанию сделки недействительной в центре являются комплексными психолого-психиатрическими.

Методология проведения комплексных экспертиз, а также однородной СПЭ нашла свое отражение в исследованиях Т.А. Сахновой (1998, 2000). По мнению автора, большое значение данный вид экспертизы имеет при оценке способности лица

понимать значение своих действий и руководить ими. При этом сделка оценивается как волеизъявление, способное приобрести юридический смысл. Действительной признается лишь та сделка, объективная и субъективная сторона которой соответствует закону.

С позиции современного законодательства порок воли может характеризовать субъективную сторону сделки и выражаться в деформации ее различных элементов, способности свободно, в соответствии с избранной целью сделки, принимать решение. Юридический смысл порока воли охватывает как интеллектуальный компонент сделки (способность понимать значение своих действий) так и волевой (полноценность волеизъявления, способность руководить своими действиями). Каждому из них придается самостоятельное значение: основанием для признания сделки недействительной считается порочность либо интеллектуального либо волевого компонента.

Вовне порок воли может выражаться различным образом, во-первых, несоответствие воли волеизъявлению (решение принято сознательно и свободно, но действия совершаются не в соответствии с ним, не направлены к достижению той цели, которую наметил себе субъект сделки); во-вторых, в неадекватном формировании самой воли при формальном ее соответствии волеизъявлению (направленность действий соответствует избранной цели, но само решение не свободно).

Применительно к сектам имеет значение второй момент – несвобода воли при формальном ее соответствии волеизъявлению.

С точки зрения психологии в первом случае делается акцент на порочности волевого компонента сделки (интеллектуальная сторона полноценна), во втором – на порочности интеллектуального компонента (волевая сторона полноценна).

Таким образом, по данным автора, порок воли в юридическом и психологическом смыслах – не тождественные понятия. Порок воли в юридическом понимании – как основание для признания сделки недействительной – заключается в нарушении установленных законодателем требований в субъективной стороне сделки (требований осознанности и (или) полноценности волеизъявления) и вправе устанавливаться только судом. С психологической стороны то, что в юриспруденции обозначают понятием «порок воли», имеет самостоятельное содержание, выражающееся в специфике формирования тех или иных психических процессов, состояний (с учетом воздействия факторов ситуации и особенностей проявления тех или иных психических свойств данной личности).

Чтобы доказать наличие порока воли как юридически значимого обстоятельства, необходимо выявить такие особенности психических процессов и состояний действовавшего субъекта, которые позволили бы сделать верный вывод о его способности к осознанию и волевому управлению. По мнению Т.А. Сахновой, на установление таких психологических обстоятельств и направлено заключение эксперта-психолога, которое может играть роль судебного доказательства. Автор подчеркивает, что когда перед экспертом ставят вопрос о том, мог ли субъект в полной мере руководить своими действиями в момент их совершения, задача эксперта – не установить порок воли как основание

недействительности сделки, а стремиться выявить, было ли волеизъявление свободным или нет, было ли решение адекватным ситуации или нет, с какими трудностями столкнулся человек при реализации решения и какими способами их преодолевал, а если не делал этого, то по какой причине. Эксперт выявляет причины возникновения порока воли и его психологическое содержание, что ни в коей мере не предопределяет юридической квалификации правоотношения, которую осуществляет суд на основании не только заключения эксперта, но и всех иных материалов по делу, оценивая их в совокупности. Таким образом, задачи эксперта и суда оказываются разными как по своей сущности так и по объему.

В связи с этим в таких случаях особую важность приобретают экспертизы по оценке не только клинических, но и психологических факторов. Для определения полноценности волеизъявления необходимо выявить психологические особенности личности, эмоциональное состояние субъекта в момент действия, характер воздействия ситуации на принятие решения, а также последствия влияния «состояния» на способность выработать адекватное ситуации решение и надлежащим образом его реализовать в конкретных действиях, контролировать свои поступки. Поэтому комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе предполагает проведение анализа: личностных особенностей испытуемого, установление глубины имеющихся психических нарушений в разных регистрах психической деятельности, оценку течения отдельных психических процессов, исследование характерных особенностей поведения и реагирования в нестандартных ситуациях, способности к поддержанию адекватных социальных контактов и связей, осуществлению

гражданских прав и обязанностей, а также установление влияния личностных особенностей на поведение испытуемого при совершении определенных гражданских актов.

При этом на способность к полному осознанию своих действий и волевому управлению своими поступками большое влияние оказывают особенности условий, в которых совершается сделка, нередко эта ситуация может вызывать особые психологические состояния, такие как стресс, фрустрации, состояние психической напряженности. Ответить на вопрос о степени влияния психотравмирующих факторов с учетом особенностей эмоционального реагирования испытуемого на его поведение в юридически значимой ситуации позволяет комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

В случае проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы по делам о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана или ошибки предметом исследования является оценка психического состояния лица и его индивидуально-психологических особенностей как факторов, облегчающих введение в заблуждение. Установление самого факта обмана либо ошибки является исключительно прерогативой суда. В компетенцию комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии входит оценка интеллектуального уровня, когнитивных функций, эмоционально-волевых особенностей, а также критических и прогностических способностей. При введении в заблуждение во время заключения сделки воля заблуждающейся стороны формируется под влиянием не соответствующих действительности представлений о существующих элементах сделки. При этом ошибочное восприятие

и осмысление ситуации могут обуславливаться воздействием различных психологических факторов, а именно: особенностью познавательной деятельности испытуемого, инертностью психических процессов, влиянием внешних условий на принятие решения и его осуществление. Важным является выявление у испытуемого таких личностных особенностей, как повышенная внушаемость и подчиняемость. Психологом оцениваются психологическое состояние подэкспертного на момент совершения сделки, наличие личностных особенностей, которые могли бы оказать существенное влияние на его поведение в исследуемой ситуации.

Для того чтобы определенным образом квалифицировать спорное правоотношение необходимо выявить интеллектуальный компонент юридического критерия (способность понимать значение своих действий) и волевой (полноценность волеизъявления, способность руководить своими действиями). Однако в реальности все интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы, состояния и свойства личности действуют во взаимосвязи. Таким образом, чтобы определить полноценность свободного волеизъявления, нужно выявить психологические особенности личности, мотивацию поведения, ее эмоциональное состояние, в момент юридически значимого акта, характер воздействия на личность внешних факторов, последствия такого воздействия как на способность выработать адекватное ситуации решение, так и на способность надлежащим образом реализовать свою волю в конкретных действиях, контролировать свои действия.

В связи с тем, что юридически необходимо оценивать «состояние» лица, в этих случаях особое значение придается

анализу способности к свободному волеизъявлению, т.е. анализу таких факторов, как повышенная внушаемость, подчиняемость, ориентация на мнение окружающих, эмоционально-волевые расстройства, нарушение адаптационных способностей, трудности в установлении межличностных контактов, склонность к совершению малообдуманных поступков, способность полностью оценить сложившуюся ситуацию и ее правовые последствия, состояние критических и прогностических функций. Комплексные экспертизы позволяют наиболее полно охарактеризовать состояние лица в момент совершения юридически значимых действий, что может быть учтено судом как один из факторов, который привел к тому, что было нарушено свободное волеизъявление.

Таким образом, при комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах проводится многофакторная оценка психического состояния лица в юридически значимой ситуации. Анализируются психологические параметры (личностные особенности, мотивационная сфера, когнитивные, критические, прогностические функции) во взаимосвязи с ситуацией сделки и с психопатологическими нарушениями эмоционально-волевой, интеллектуально-мнестической деятельности, которые обуславливают правовое поведение лица и служат условием, при котором может быть нарушено свободное волеизъявление и способность понимать значение своих действий и руководить ими.

В качестве примера экспертного исследования, рассмотрим выдержки из экспертного заключения:

«...Г. Сообщила, что 23.11.2005 г. примерно в 10.00 ей поручили отнести на почту конверты с документами. Когда она

переходила улицу, ее остановила незнакомая женщина. Когда она объясняла как пройти к названной ею улице, показывая направление руками, женщина не смотрела в ту сторону, куда нужно идти, а безотрывно смотрела на нее. Пристально посмотрев ей в глаза, женщина сказала, что на ней лежит порча, а она может помочь снять ее. Это сообщение ее поразило, она испытала страх. Что с ней произошло в тот момент она объяснить не может, но она почему-то начала верить той женщине. Женщина представилась Сашей, сказала, что работает парикмахером-визажистом, обладает даром предсказания, доставшимся ей от бабушки. Саша спросила, как ее зовут, где она работает, кем работают ее родители, сколько в доме денег, когда и кому она последний раз давала в долг. Отвечала на все вопросы, упомянув, что в доме около 10 тыс. долларов, отложенных на покупку дома. Саша предложила пройти с ней, шли рядом, при этом Саша старалась все время смотреть ей в глаза. Примерно через 10 минут подошла другая женщина и обратилась к Саше: «Простите, пожалуйста, вы сейчас спрашивали меня, как пройти на улицу и сказали мне про мою дочь, а что с ней будет дальше?» Саша спросила у той женщины: «Ваша дочь чем-то болеет?», та ответила «Да, а как вы догадались?». Саша стала расспрашивать вторую женщину про ее жизнь, та рассказывала про неудачный брак дочери, про то, что отложила на операцию дочери 4 тыс. долларов. Саша говорила, что порча наведена на принадлежащие им деньги. Затем предложила им обеим убедиться в этом, попросила завязать на нитке узлы, сказав, что если в последующем узлов не будет, то на них явно наведена порча. Затем она и вторая женщина поочередно завязали на нитке по несколько узлов, когда она держала комок ниток в руке, комок выпал из руки, при этом Саша вскрикнула: «Скорее подними!». Подняв и

распрямив комок, увидела, что на нитке нет ни одного из пяти узлов, была поражена и уже несколько не сомневалась в словах Саши, полностью ей доверяя. Саша попросила их идти с ней в ногу и повторять за ней слова молитвы, которую она ранее не слышала, они повторяли слова за Сашей, во время ходьбы Г. находилась посередине. Затем Саша начала вести разговор с ними обеими, вторая женщина рассказывала ей про свою дочь, при этом Г. слушала не очень внимательно, думая о том, когда же наконец Саша начнет снимать порчу с нее. После этого Саша попросила женщину вынести 4,5 тыс. долларов, поместив их в платок, перевязанный крест-накрест, положить внутрь три щепотки соли и фотографию, принести, держа под сердцем. Она не видела, куда ушла вторая женщина, так как Саша развернула ее к ней спиной. Саша сказала, что она может уйти, но тогда ей будет плохо, в жизни ее будут преследовать неудачи, предложила поехать к ней домой, чтобы провести там процесс снятия порчи. Отвечала, что дома находится брат и отец. Саша предложила позвонить им, чтобы они приехали куда-нибудь, но помнить они об этом не будут. Позвонив домой, разговаривая с братом, попросила его и отца приехать за ней на почту, сказала, что у нее болит живот. Подошла вторая женщина, развернула платок, где лежала пачка купюр. Саша стала ругать женщину, говоря, что та принесла деньги не под сердцем, та расплакалась, спросила, можно ли исправить ситуацию. Саша сказала, что можно попробовать, попросила ее дунуть на принесенные женщиной деньги, она выполнила ее просьбу. Подъехав к дому...Саша сказала, чтобы она взяла все имеющиеся в квартире деньги, так как именно на них лежит порча. Сказала, чтобы завернула деньги в платок, который надо завязать крест-накрест, положить туда три щепотки соли и свою фотографию, после чего

вторая женщина подышит на сверток и она тут же отнесет деньги обратно. Пошла в квартиру, а Саша и вторая женщина остались на улице. В квартире переобулась в тапочки, взяла 12 тыс. долларов, упаковала их в белый носовой платок, кинула туда три щепотки соли, фотографию и вышла на улицу. На улице подошла ко второй женщине, спросила, не обманет ли Саша их. Женщина говорила, что Саша их не обманет, что сейчас ей очень плохо из-за негативной энергии, накопленной ею; сказала: «Не повторяй мою ошибку», попросила убрать деньги за пазуху, так, как велела сделать Саша. Встретив Сашу, они пошли дворами к гаражам. В какой-то момент сказала Саше, что не хочет идти с ними, так как замерзла, но Саша взяла ее за руку, сказала, что процесс снятия порчи нельзя прерывать, иначе ее мать умрет. От этих слов ей стало не по себе, захотелось побыстрее снять с семьи порчу, верила Саше. Около 13.00 Саша попросила убрать принесенные деньги в сумку, сказала, что она и вторая женщина сейчас друг другу помогут и порча с их семей будет снята. Для этого она должна взять сумку с деньгами второй женщины, а та в это время должна пройти с стенду, расположенному на расстоянии 200 м от них, там начертить на земле крест и произнести слова во здравие родных. После этого она должна будет передать второй женщине свою сумку с деньгами и выполнить те же действия. Затем женщина передала ей свою сумку и пошла к указанному стенду, Саша развернула ее к ней спиной и стала говорить, что все будет у нее хорошо, что даст номер сотового телефона и через 3 дня она должна будет ей позвонить. Через 5 минут возвратилась, запыхавшись, вторая женщина. Саша попросила Г. передать женщине все, что было у нее в руках и идти к стенду. Выполнила ее просьбу, передав в руки второй женщины папку, перчатки, сумку с деньгами и документами. После этого она

побежала к стенду, а, вернувшись обратно, уже не увидела ни Саши на второй женщины, поняла, что ее обманули.

Дополнила, что на момент общения женщины все так представили, как будто они не были знакомы между собой, физическое насилие они к ней не применяли, всему, что говорила П., она верила, полагала, что та использовала «что-то вроде гипноза», все происходило быстро, она делала все, что ей говорили, не раздумывая, чувствовала подъем энергии, на улицу вышла в тапочках и не ощущала дискомфорта. Минут через 45 после того как преступницы скрылись, почувствовала головокружение. Все происходящее помнит очень четко, даже то, какие сигареты курила П. Как точно строили разговор с ней преступницы не может сказать, но может утверждать, что они периодически спрашивали о ее семье, а потом резко спрашивали о других вещах. Возможно в отношении нее был применен гипноз или ее чем-то одурманили. ...

Комиссия пришла к заключению, что Г. Каким-либо психическим расстройством не страдает и не страдала таковым в период совершения в отношении нее преступления. В период совершения в отношении Г. противоправных действий у нее отсутствовали признаки помраченного сознания, не было болезненного нарушения ориентировки во времени, месте и собственной личности, функций мышления, восприятия, внимания, речи, моторных навыков, а также отсутствовала какая-либо психотическая симптоматика (бред, галлюцинации, психомоторное возбуждение, дереализация, деперсонализация), которые бы препятствовали ее способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В юридически значимый период Г. находилась в состоянии выраженного эмоционального напряжения, которое лишало ее способности понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий и оказывать им сопротивление. Выявленные при настоящем исследовании индивидуально-психологические особенности личности подэкспертной, особенности ее ценностно-смысловой сферы (тревожно-мнительные черты характера, повышенная чувствительность к внешним воздействиям, впечатлительность, ранимость, просоциальная направленность личности с повышенной значимостью таких качеств как честность, добропорядочность, правдивость людей, нетерпимость к лицемерию, лжи в межличностном взаимодействии, стремление строить отношения с окружающими с учетом перечисленных выше ценностных ориентаций при ожидании со стороны других такого же отношения к себе, особая субъективная значимость внутрисемейных отношений при повышенной привязанности к родителям, особенно к матери, а также повышенная готовность к восприятию информации, носящей мистический, оккультный характер) привели в условиях межличностного общения с незнакомыми женщинами к развитию состояния эмоционального напряжения, обусловленного, в первую очередь, страхом, беспокойством за здоровье матери...

Таким образом, в юридически значимый период Г. находилась в состоянии выраженного эмоционального напряжения, которое не носило болезненного характера (его развитие было обусловлено психологическими механизмами), но лишало ее способности критически оценивать происходящие

события, понимать направленность и смысловое содержание действий ее собеседниц, т.е. понимать характер и значение совершаемых в отношении нее противоправных деяний, в связи с чем она не могла оказывать сопротивления, поскольку невозможность полноценного, всестороннего понимания действий обвиняемых на ранних этапах развития юридически значимой ситуации исключает способность и к произвольной регуляции собственного поведения.

Признаков гипноза – видоизменения обычного сна, искусственно вызванного с помощью специальных приемов, у Г. в период совершения в отношении нее преступлений не отмечалось...»

Приведенный пример характеризует ситуацию, при которой потерпевшая не находилась в состоянии видимого измененного сознания – ее состояние характеризовалось внешне полностью осознанным поведением, однако в силу индивидуальных особенностей психики, а также мировоззренческих идей (доверие оккультизму) потерпевшая была неспособна критически оценивать происходящие события, и совершила передачу денег мошенникам.

В отношении сект - потерпевшие часто внешне полностью отдают отчет в своих действиях, сознательно делают пожертвования, однако такие действия совершаются ими в силу принятия мировоззренческих идей культовой практики, и, с учетом их личностных особенностей, - эти идеи не поддаются достаточной критической оценке. При применении к таким лицам методов психического давления даже в форме настойчивого убеждения («передавайте деньги, делайте пожертвования, - Вам воздастся»,

«кто не делает пожертвования – могут быть проблемы») в сочетании с описанием возможных жизненных сложностей, - у потерпевших наступает состояние, в котором они не способны руководить своими действиями в достаточной мере, что является основанием для признании сделок недействительными.

Рассмотрим пример заключения судебной экспертизы в отношении секты:

«___»___ в КНИИСЭ МЮ Украины поступило постановление от «___»___ старшего следователя в УВД ГСУ МВД Украины ___ о проведении судебно-психологической экспертизы по материалам уголовного дела № ..., возбужденного по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 190 ч. 4, 191 ч. 5, 209 ч. 3 УК Украины:

1. Применялись ли во время богослужений и проповедей А. С. С., Б., С., Э., Л. и другими любые методы скрытого психологического воздействия на сознание присутствующих, если да, то какие именно?

2. Является ли метод, примененный А.С.С., Б. и другими методом скрытого воздействия на сознание и поведение присутствующих?

3. Возможно ли с помощью указанного метода повлиять на человека до степени нарушения у него в полной мере понимать решения, которые она принимает, и реализовать свои действия, в том числе по заключению договоров с ТОВ «Кингс Кэпитал», ЧП «КК», кредитными союзами «Бизнес партнерство» и «Тринадцатая зарплата» и Всеукраинской общественной организацией «Духовность и Благополучие», а также с компанией «JS»?

4. Применяется ли указанный метод воздействия на человека на видео-аудиозаписях, которые представлены на исследование?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из постановления известно, что уголовное дело № .. возбуждено относительно Б. по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 190 ч. 4, 191 ч. 5, 209 ч. 3 УК Украины...

Досудебным следствием установлено, что Б., С., Э., Л., Г., К., С.А. по предварительному сговору между собой в период времени с октября 2006

года по ноябрь 2008 года, используя реквизиты и банковские счета ООО «КК», ЧП «КК», кредитных союзов «Б.» и «Т.» и Всеукраинского общественной организации «Д.», зарегистрированных в городе Киеве, а также компании «J», зарегистрированной в республике Белиз (Центральная Америка), под видом эффективного размещения денежных средств, путем заключения договором целевого членского взноса и платежного требования, договоров о партнерстве и совместной деятельности, договоров комиссионного вознаграждения, инвестиционных договоров, фактически создав «финансовую пирамиду», злоупотребляя доверием граждан (в количестве более 224 лиц), мошенническим путем завладели денежными средствами этих граждан на общую сумму более 70 миллионов гривен, что является особо крупным размером.

Б. и С. Часть присвоенных средств (в сумме 20471586 грн.), злоупотребляя своим служебным положением, легализовали и использовали на приобретение для себя недвижимости.

Большинство потерпевших являются прихожанами Церкви «Посольство Божие», где проводил служение главный пастор А.С.С., который неоднократно проповедовал брать кредиты в банках и вкладывать средства только в группу компаний «КК», которыми, по его словам, управляют верующие люди.

Досудебное следствие считает, что пастор А.С.С. и его сообщники Б, С., Э., Л., во время служений и проповедей, с использованием религиозных убеждений, психологического воздействия, принуждали потерпевших вкладывать денежные средства именно в группу компаний «КК».

Во время служений под руководством А.С.С. использовались музыка, песни, различные импровизации сцен из Библии и иное, что влияло на сознание и психику потерпевших – членов общины. Большинство потерпевших под указанным воздействием неадекватно воспринимали действительное положение по поводу вкладывания своих средств в группу компаний «КК».

Необходимость объективного исследования вышеуказанных обстоятельств дела обусловило потребность в применении специальных научных знаний в области судебной психологии – назначение судебно-психологической экспертизы.

ИССЛЕДОВАНИЕ:

С учетом содержания вопросом, поставленных перед экспертизой, психологическому анализу подлежали особенности эмоционально-поведенческих проявлений присутствующих на богослужениях Церкви «Посольства Благословенного Царства Божьего для всех народов» и особенности организации этих богослужений, которые рассматриваются в исследовании как процесс коммуникативного взаимодействия, в течении которого осуществляется подача информации определенного содержания (в данном случае – содержание проповедей/выступлений, которые не ограничиваются религиозной тематикой).

Психологический анализ материалов видео и аудио записей проводился с использованием метода контент-анализа вербальных (языковых) и невербальных (жесты, мимика, движения, эмоциональные реакции, интонационные особенности высказываний) характеристик участников коммуникационного процесса. Использовался также метод содержательного анализа документов (разновидность контент-анализа) направленный на выявление особенностей текста (в данном случае – проповедей/выступлений А.С.С. и других) в их взаимосвязи с общепсихологическими закономерностями восприятия и оценки сообщений (информации).

Анализ материала, представленного для исследования, показывает, что текущие (плановые) и праздничные собрания/богослужения, проводимые в Церкви, имеют единый сценарий.

Структура сценария включает музыкальную часть, которая представляет собой сольное, хоровое (в том числе, совместное) пение (песнопения) с танцами во славу Господа, с театрализованными сценками по мотивам тем религиозных сюжетов и т. д. Музыкальная часть осуществляется членами так называемого «Служения прославления», иногда с участием (с практикой приглашения) профессиональных исполнителей.

Затем следует проповедь ПАСТОРА. Его выступление может добавляться выступлениями других пасторов Церкви или выступлениями приглашенных гостей – представителей дружественных религиозных объединений стран СНГ, а также зарубежных проповедников, имеющих, якобы, мировые известные имена.

Следующей частью, неразрывно связанной с проповедью, являются так называемые «свидетельства» прихожан Церкви, представителей религиозного служения иных церковных объединений и гостей о «чудодейственной» силе Господа («что в вашей жизни сделал Господь», «свидетельства божьей славы», «чудесные свидетельства», «свидетельства о действии бога в жизни», «чудесные влияния, изменение ситуации в личной жизни» и т.д.).

Молитва является особенной частью общего процесса богослужения на собраниях Церкви.

Организационная часть собрания Церкви (богослужения) включает обсуждение текущих рабочих вопросов. Уточняется дата и время проведения запланированных встреч и мероприятий, конференций, сообщается о возможности и полезности приобретения книг и кассет с проповедями ПАСТОРА, необходимых учебных пособий для лидеров, дается контактная информация (телефоны), напоминает о сборе пожертвований, заполнении анкет, записи в домашние группы и т.д.

В соответствии со структурой процесса коммуникативного взаимодействия на собраниях/богослужениях Церкви в исследовании выделены отдельные разделы.

Музыкальное сопровождение.

Музыкально-концертная часть является вводной частью собраний Церкви. Она предваряет выступления/проповеди и состоит, как правило, из сольных и хоровых песнопений, прославляющих Господа, включает исполнение сценок на основе религиозных тем.

Также, практикуется совместное исполнение песен и танцев «прославления».

Пение сопровождается ритмичными движениями участников хора и самих исполнителей песен.

На авансцене (внизу, у подножья высокого помоста сцены), то есть перед залом, практически с самого начала звучания музыки возникают лица, которые первыми начинают танцевать (скорее, делать телодвижения, изгибаясь в такт и ритм музыки).

На сцене и перед залом размахивают флагами (флаг Украины – обязательная атрибутика), водят хороводы или «цепочка» танцующих в ритм музыки курсирует перед залом.

Музыкальное сопровождение, преимущественно, состоит из чередования несложных песенных композиций (простых мелодий) с четким ритмическим рисунком и плавным (лирическим) звучанием.

Нехитрые слова песен «прославления» и «поклонения» повторяются многократно. «...Христос, моя крепость... только тебя люблю...» и т. д.

Присутствующие в зале (прихожане) начинают двигаться в такт и в ритм с музыкой, в соответствии с задаваемым темпом. Двигаются по-разному (пританцовывают, притоптывают, поводят плечами и руками).

В молитве - раскачиваются.

Музыкальные мелодии, как правило, создают фон для молитвы. «Просто расслабьтесь, усмиритесь перед Богом, откройте сердце перед ним...», - вкрадчиво говорит ПАСТОР, начиная служение («Позаботьтесь о своем финансовом будущем», 03.04.07, фрагмент видеозапись 0:09:30 – 0:09:50 и далее).

Музыкальные движения, включенные в общее музыкальное оформление/сопровождение богослужений/проповедей Церкви, сами по себе относятся к приемам психологического воздействия.

Музыкальные движения способны изменять актуальное психическое состояние человека, улучшают общий эмоциональный фон, актуализируя чувство «мышечной радости» (по И.П.Павлову). В социально-психологических тренингах, в психотерапевтической практике музыкальные движения используются для улучшения самочувствия, повышения активности, улучшения настроения, ослабления состояния фрустрации (и даже разрешения некоторых внутренних конфликтов).

Регулярная практика музыкальных движений (включение в регулярную практику музыкальных движений) способствует снятию так называемых психологических барьеров, изменениям в восприятии по отношению к окружающей обстановке, к миру, к другим людям.

То есть, музыкальные ритмичные движения, включенные в музыкальное сопровождение, создают эмоциональный фон,

располагающий к восприятию информации, содержащейся в выступлениях/проповедях.

При этом мелодии обладают эффектом следового влияния (имеют свойство навязчиво всплывать в голове, тем самым являясь помехой для выполнения повседневных дел).

Посредством танцев и песнопений люди могут входить в состояние транса.

В целом, такие особенности позволяют отнести музыкальное сопровождение на собраниях и выступлениях/проповедях в Церкви к одной из форм приема фасцинации (очарование, очаровывать).

Данный прием предназначен для уменьшения затрат семантически значимой информации при восприятии сообщений реципиентом, за счет чего повышается возможность влияния сообщаемой информации на его поведение.

Интенсивность фасцинации может изменяться в зависимости от акустической организации сообщения, то есть быть минимальной (при монотонной дикторской речи) и максимальной (при специально интонированной речи, декламации, пении).

Важным фактором фасцинации является ритм сообщения. Семантическая фасцинация (когда текст сообщения при определенных условиях является жизненно важным для реципиента - человека, воспринимающего информацию) способна вызывать резкие смены поведения.

Выступления/проповеди (включая выступления/проповеди членов Посольства Божьего и зарубежных проповедников), исходя из названия их тем, затрагивают весьма разнообразный спектр проблем.

В проповедях/выступлениях, цитируя и толкуя Евангелие, ПАСТОР, в целом, раскрывает так называемые жизненные перспективы. Он говорит о путях, приводящих к высоким достижениям и успеху, о возможностях стабилизировать и улучшить финансовое положение.

При этом, несмотря на широкий тематический диапазон заявленных тем (что следует из их названий в представленных для исследования видео- и аудиозаписях), само содержание выступлений/проповедей имеет тенденцию к повторению. Отмечается

также полное и практически полное совпадение названий тем проповедей/выступлений.

Таким образом, подача материала осуществляется по замкнутому циклу.

Тема бизнеса, кредитов, инвестиций является ведущей (она затрагивается даже в рубрике тем, не отражающих в своем названии тем из обширной рубрики «законы денег», которые, как явствует из представленных для исследования материалов, непосредственно освещаются ПАСТОРом во время так называемых финансово-экономических занятий по четвергам).

ПАСТОР ориентирует на достижения согласно идеологии Церкви («...Царство Божье нуждается в таких людях, которые смогут достичь больших успехов, чтобы прославлять отца небесного...»).

В качестве примера приводится психологический анализ модуса выступлений/проповедей ПАСТОРА за 2006 год по теме «Как сохранить свое имя» (10.08.06., 2ч.; 17.08.06., 3ч.; 24.08.06, 4ч. – кассетная аудиозапись), данный в сравнении с психологическим анализом особенностей его последующих выступлений/проповедей (по материалам видеозаписей).

Особенности, характеризующие психологические составляющие процесса коммуникативного взаимодействия во время проповедей/лекций, выделены курсивом.

10 августа 2006 года. Главный тезис проповеди, выдвигаемый ПАСТОРом в ее начале, гласит, что для сохранения имущества необходимо знать законы денег, жестко контролировать собственную прибыль, рынок, следить за изменением ценовой политики, постоянно работать над тем, чтобы «...постоянно росло ваше состояние».

Последующее изложение перемежается с цитатами из религиозно-библейских источников. В подтверждение сообщаемой информации по теме проповеди приводятся ссылки на слова Иисуса Христа.

ПАСТОР говорит о дисциплинированности в трате денег, которую следует соблюдать также, «...как на бога десятину мы даем...». Отмечает,

что «...без дисциплины получается каша, такие люди все теряют...». Деньги должны быть целевыми и использоваться в целевых назначениях.

Называются опасности/угрозы – присущие человеку жадность, алчность, похоть, лень.

По поводу предложений, «которые могут приходиться к людям», ПАСТОР говорит, что «...если они слишком сладкие, это фальш», «...слишком хорошие, слишком дешевые, то эта бомба вас разорвет».

О поведении говорится - «...не обманывайте людей, не пользуйтесь незнанием других людей, если они не знают, объясните им, покажите». «Зарабатывайте себе и дайте заработать другому что-нибудь».

В итоге ПАСТОР обобщает, что все это помогает защитить деньги (имение - то, что имеет человек, то, что у него есть, имущество, которым он располагает).

В тему защиты имущества включается тема защиты бизнеса. Отмечается, что «все должны уметь защищать тайные секреты бизнеса», «надо уметь защищать свои секреты, свою информацию относительно своего бизнеса».

Затем ПАСТОР снова предостерегает («мир злой, чтоб вы знали») и говорит о способах защиты, называет их.

Так, целесообразно вкладывать деньги в разные бизнесы, «...от 3-х до 10-ти...».

Совет - тоже способ защиты бизнеса («...бизнес требует старшего наставничества...»).

ПАСТОР говорит: «Кто больше вас знает, больше понимает. Задавайте вопросы, это тоже защитит вас не совершать ошибки, которые они уже совершили. Используйте профессиональных специалистов, не жалейте на профессиональных юристов, бухгалтеров...».

Со словами «Кто хочет поблагодарить Бога за то, что услышал сегодня»? ПАСТОР вызывает из зала «свидетельствующих» лиц.

«Свидетели» рассказывают истории, якобы, из своей жизни. Приводят конкретные примеры успешного применения на практике «учения» ПАСТОРА (то есть рассказанного им модуса действий).

Пастор комментирует: «...Видите, почему надо ходить в Церковь! Наши братья вам глаза открывают!».

«Свидетели» благодарят ПАСТОРА за науку (от малой, до большой): «...Пастор нас постоянно учил, как распоряжаться деньгами, то

есть учил, как питаться, как одеваться, как чистить зубы», а потом, по словам этого же свидетеля (свидетельницы), «...бог стал... благословлять деньгами...», а люди, по словам другого свидетеля (тоже свидетельницы), «...стали благословлять подарками...».

ПАСТОР, в свою очередь, благодарит «свидетелей». Он хвалит их, позитивно оценивает достижения и «чудесные» события в их жизни («Классно!», «Спасибо, дорогой!», «Ну, ты даешь!», «Молодец!» и т. д.).

При этом периодически восклицает, акцентируя проявление действия божественной силы («Жив Бог!»).

Обмен взаимными позитивными оценками (любезностями) создает условия для формирования и повышения авторитета ПАСТОРА и значимости принадлежности к Церкви («играет» на повышение отеческого авторитета ПАСТОРА и как бы логически связывает успех и достижения с принадлежностью к Церкви).

ПАСТОР прерывает «свидетельства» и комментирует высказывания свидетельствующих лиц, то есть акцентирует определенные моменты.

Например, слова одного из свидетелей, что «денежный поток – это игра», ПАСТОР комментирует так: «... кто хочет по-настоящему зарабатывать деньги, без этой игры невозможно».

ПАСТОР сам рассказывает истории из своей биографии и биографии каких-либо прихожан, связывает их и лично свои достижения с обращением к Богу и пребыванием в Церкви.

Конкретные примеры, ссылки выступающего на личный опыт создают условия для формирования у реципиента (воспринимающего) тенденции оценивать информацию, подаваемую в форме «случаев из жизни», как реально существующие факты (живой свидетель в таких случаях может восприниматься как наглядное, очевидное, доказательство).

Царство Божье, по словам ПАСТОРА, нуждается в таких людях, которые смогут достичь больших успехов, чтобы прославлять отца небесного.

Повторением вопросов, адресованных в зал, ПАСТОР закрепляет основную смысловую нагрузку проведенного занятия (проповеди), актуализируя совместный ответ, хором.

Модус выступления/проповеди таков, что, приступая к изложению заявленной темы, ПАСТОР как бы ненароком «теряет» ее, и делает отступление, вводя информацию другой темы.

Например, ПАСТОР говорит: «Теперь. О чем мы говорили? Как защищать свое имение? Какие пункты мы говорили? Откройте Ваши конспекты, в конце концов. А-а! А, по поводу Клуба 1000. Если кто туда еще не вступил и те, которые считают, что они достойны, и, а, вы должны нам доказать, что вы достойны туда вступить. Я вас приглашаю, а в конце зала там есть стол, столик будет. Вы подойдите к столику, будем беседовать с вами, когда мы дадим вам анкету. Значит, о чем мы говорили в прошлый раз? Никто ничего не помнит, да? О чем мы говорили в прошлый четверг? Как сохранить свое имение?...».

Такие, как бы мимоходом, вставки имеют суггестивную функцию (обладают внушающим воздействием). Они отражают использование суггестивных приемов, когда в сообщаемую информацию ненавязчиво, вскользь включается тема, активирующая направленность каких-либо действий, выполнение которых внешне имеет эффект добровольности (например, запись в «Клуб 1000 миллионеров», инвестиции и т. д.).

В рядоположенных тезисах проповеди отмечаются противоречия. С одной стороны, ПАСТОР говорит, что «...нельзя сосредотачиваться на прибыли, надо больше сосредоточиться на том, как его защитить...». И, с другой стороны, - «...чтобы ваши потоки вырабатывали все больше денег для вас, не меньше чем полгода назад, не меньше, чем год назад, следует постоянно работать над тем, чтобы постоянно росло ваше состояние...». И снова: «В жизни самое главное не приобрести богатство, а самое главное – это сохранять».

В итоге, способы безопасности сохранения имения (того, что имеется, имеющегося, в том числе, бизнеса) как бы переходят в смысловое поле «делать бизнес» (связываются с такими смыслами).

По стилю изложения проповедь приобретает характер лекции. Изложение материала проходит в живом темпе, с дифференцированными интонациями (критики, удивления). Апелляция к разуму и рациональности сочетается с упреками («...а если вы не будете практиковать, зачем тогда ходить?»). В отдельных местах интонации как будто подзадоривают, как будто дразнят. А тон замечаний достаточно резкий. Уходят мягкие интонации.

Содержание проповедей/лекций активизирует. То есть ориентирует на действия, задает их направление и поясняет предназначение (цель, смысл, конечный результат).

ПАСТОР говорит: «Все эти уроки не просто для того, чтобы приходить, послушать хорошие проповеди и уходить, и нечего не делать. Суть в том, чтобы мы практиковали, чтобы вы упражняли того, что мы слушаем, чтобы мы были не только слушателями, чтобы мы были кем? Делателями».

ПАСТОР продолжает «То есть, нету смысла нам просто ходить в церковь только чтобы как бы развлекать друг друга. Церковь – это не развлечение. Церковь – это место для, и, это место изменения. Это место, где мы встречаемся с Богом, где Бог изменяет нас, где мы становимся лучшими и оттуда мы уходим, чтобы быть эффективнее, эффективными в системе мира сего».

Отклоняясь от темы проповеди/лекции (серия отступлений) ПАСТОР несколько раз оговаривает, что он, наконец, начнет читать проповедь. Вместе с тем, как бы невзначай, снова «уходит» в тему бизнеса («Я проповедую. Вторую часть проповеди начну сегодня читать, на тему «Научитесь защищать свое имущество». Научитесь защищать свое имущество. Я говорю, в бизнесе самое главное не разбогатеть...»).

Отдельные позиции экономического «образования», которое дает Пастор, представляют собой информацию по основам политэкономии и денежно-товарных отношений («товар-деньги-товар»).

ПАСТОР предупреждает об опасностях, об угрозе потерь (это создает условия для формирования образа внешнего врага или непосредственно создает образ внешнего врага).

ПАСТОР говорит, «...есть целая система мира сего, которая рассчитана на то, чтобы сбивать вас, чтобы собирать те финансы, которые вы потом и трудом накопили... наука о рекламе, наука о том, как собрать то, что вы накопили... реклама предназначена не по тому, что вам нужны какие-то товары... никто не думает, что вам нужно или не нужно... люди думают о том, как собрать то, что у вас есть... чтобы люди легко расставались с деньгами...».

По словам ПАСТОРА, «...Банковская система тоже создана, чтобы собирать то, что у вас есть...и поэтому... нищие становятся еще нищее, еще более бедные... ».

Исходя из проповеди, только в Церкви можно обрести средства безопасности («Поэтому я говорю, прежде, чем вы станете богатыми, вы станете великими, очень важно, чтобы вы разбирались хорошо в этой науке, в науке о защите имущества... Вы должны уметь вести защиту каждого доллара...»).

В качестве защитного средства называется инвентаризация, то есть каждому необходимо определить, каким имуществом он располагает.

Затем, по словам ПАСТОРА, «...все, что имеется, необходимо перевести в плоскость прибыли...», для этого «...надо подумать, чтобы у вас вместо минуса, был что? Плюс...».

ПАСТОР прямо говорит о возможности перевода «в плюс» квартиры или машины: «...если вы живете в своей собственной квартире, я говорю, это что-то вам дает? Это дает только то, что вы спите там... не арендуете, вы не платите за аренду. Это хорошо. Это то, что в выигрыше. Теперь давайте посчитаем, подумаем. Сколько вы теряете на эту квартиру. Если бы вы сдали эту квартиру, она могла бы принести вам доход. Но теперь вы не получаете это, потому что вы там живете...».

Схему, предложенную присутствующим, бодро объясняет «свидетель» («Да, живя в квартире, можно начать вообще с нулевого уровня...»). При этом ПАСТОР говорит: «...Скажи, как вкладывать».

В проповедях/лекциях ПАСТОР ориентирует на достижения согласно идеологии Церкви. Апеллирует к доверию слушателей и акцентирует заботу о их благополучии (обеспеченности).

Он говорит: «...Вы не имеете права ходить в эту Церковь и быть бедные. Только в том случае, если вы не верите пастору, если вы не хотите ничего делать, если вы лентяйные до уровня или хуже уровня церковной крысы, потому что там не готовят, он, он худеет толко, если вы такой ленивый, кто ничего не делает, тогда вы можете жить, быть как хотите, можете стать бомжом тоже. Но я учу чуть-чуть думать и учиться прилагать усилия. Вы можете жить как хотите здесь. Вам не надо отсюда уезжать в Америку или куда-то еще. Я просто говорю о том, что все, что у вас есть – это либо приносит вам минус, либо приносит вам плюс... Ты, живя в своей квартире, мы думаем, что мы владеем, на самом деле мы не владеем. Это кто-то другой на нас зарабатывает. Ты, живя в своей квартире, ты думаешь, что, а я живу в своей квартире, я владею квартиру. Ты... не владеешь... кто-то другой зарабатывает, пока ты оплачиваешь газ, платишь за газ,...

платишь за услуги... ремонтируешь... Пока ты платишь, кто-то на тебе зарабатывает...».

В аргументации ПАСТОР используются образные, и даже резкие сравнения - «Пока ты живешь в собственной т., ту... дебильная голова говорит «не хочу», а пока ты жи.. живем в собственной квартире, кто-то на тебе зарабатывает. Но когда голова эта твоя проснется, тогда ты начинаешь понимать, что твоя квартира наоборот может на тебе работать».

Затем ПАСТОР задает вопрос залу, апеллирует к залу «На кого работать?»

То есть, вопросу квартирных кредитов (получение кредитов под квартиры) уделяется большое внимание. А тема «сохранения» имущества/имения трансформируется в тему «увеличения потока» («Либо вы работаете на квартиру, либо квартира на тебя работает, либо жизнь на тебя работает, либо ты работаешь на жизнь»). То же относительно машины («...ты работаешь на бензин...» и т.д.).

Предложенную схему еще раз повторяет свидетель-помощник: «Значит, схема, которую пастор объясняет. Скажем так, можно начать, пастор, даже живя в квартире. Даже живя в квартире, можно начать вообще с нулевого уровня. У вас есть квартира однокомнатная или двухкомнатная. Вы под нее берете кредит в банке, имеете дело с банком. Кредит, который вам выдается, в основном, максимальный. Процент, это получится где-то 13-14. Деньги, которые вы получите, вы опять покупаете квартиру, ремонтируете ее».

ПАСТОР просит уточнить: «Расскажи, как вкладывать». Свидетель-помощник поясняет: «Да. Вы можете с этой суммы, если вам дали 70 тысяч, а квартира стоит 50, которую вы готовы купить, у вас остается 20 тысяч. С них 10 тысяч вы откладываете...» и т.д.

В итоге, основная тема проповеди/лекции «Как защитить свое имущество» теряется в теме как заработать, которая развивается на примере получения кредита в банке под залог квартиры или машины (или сдачи их в аренду).

В последующих проповедях/выступлениях тема «закона денег», тема «квартирного вопроса» возвращается (при этом сравнения, которые используются в аргументации, также возвращаются, остаются прежними).

ПАСТОР ведет проповедь/лекцию в эмоционально-активном регистре (насмешки, иронические сравнения, активизация).

К непосредственной теме проповеди возвращается после длительных отступлений.

ПАСТОР говорит, что всякая защита имущества начинается с инвентаризации. При этом, «...если вы тратите, придумывайте способы, делайте, что хотите, чтобы наоборот оно начало на вас работать...».

Ответы, подтверждающие, что аудитории ясно сказанное, повторяются хором.

ПАСТОР говорит: «...Посмотрите все ваши расходы...все вместе... придумайте систему оборота или, как это называется,... финансовые потоки... придумайте такие финансовые потоки, чтобы, то есть оборот поставки какой-то, чтобы это работало... такси здесь работает, приносит 300 долларов... может быть банк, кредит. Это есть потоки, вот. Эти разные источники денег. Создадите источники денег, чтобы минимум один источник... покрывал ваши расходы...».

ПАСТОР ориентирует на создание источников денег.

Показательно, что темп речи в темах кредита в банке под квартиру и машину увеличивается.

Для многократного повторения принципа действий по предложенной схеме используется прием обвинения («Потому что я не уверен, что вы что-то, что до вас доходит, что я пытаюсь сказать») как бы оправдывающий очередное обращение к свидетелю-помощнику («Ты можешь донести популярно... чтобы дошло?»).

Таким образом, тема получения кредита в банке повторяется несколько раз (как бы вдалбливается) и вводится в смысловое поле способов защиты и сохранения своего имущества.

В итоге, исходные тезисы проповеди/лекции разворачиваются в положения со следующим содержанием.

Без денег можно заработать деньги - «Можно пойти в банк и взять кредит...», «Нет у вас ничего вообще, пошли в банк...».

«Если вы работаете только на зарплату, ...тратите,... вы теряете деньги каждый день. Вы теряете свою жизнь также, вы теряете свою энергию».

«А деньги, которые лежат, тоже потерянные деньги. Деньги, которые не приносят постоянно больше денег, они теряются автоматически, т.е. любой доход, который у вас есть, должно идти на то, чтобы приносить вам другой доход».

«Уменьшать расход одно, надо идти дальше.... Надо заставлять каждую копейку или гривну, которая приходит в вашу руку, работать минимум...от 10 до 7 раз... Если вы не заставляете возвращать вам деньги, то вы потеряли...».

....

ПАСТОР как бы контролирует «свидетельства». Он не дает отвлекаться «свидетелям» от магистральной темы проповеди (в их задаче подтвердить правильность «учения»), активно ведет, дозирует выступления (иногда резким замечанием, не всегда тактичным и с проявлениями раздражения), направляя их в нужное русло.

Деньги остаются главной темой.

В изложении темы ПАСТОР приводит много примеров из жизни своих знакомых, своей жизни и т.д. В целом, поддерживает живой эмоциональный контакт с аудиторией, не забывает похвалить, высказать одобрение... Зал откликается смехом.

ПАСТОР говорит, что бог помогает тем, кто дает на приумножение («Кто не дает, не достоин быть благословенным богом»).

Проблема долга «дать-вернуть» вводится в противоречивое единство «нельзя-можно» - можно-нельзя» (нельзя – по законам денег, что Пастор отметил, и можно, по его же словам).

ПАСТОР говорит, что «...можно давать деньги тому человеку, который многократно доказывал, что да, он умеет с деньгами работать, что он много сделает оборотов с деньгами...». Давать деньги тем, которые уже доказали свою дееспособность...».

При этом ПАСТОР периодически адресует (практикует адресацию) вопросы аудитории, которые включают в себе утвердительный ответ «да» (ответ согласия), произносимый хором.

По словам ПАСТОРА, «...если долг не возвращают, то это жизнь наказывает человека за то, что он одалживал не по законам бизнеса...» (без расписки, и т.д.)

Те же правила применяются и в инвестициях.

Таким образом, в тему проповеди/лекции вводится тема инвестиций.

ПАСТОР: «...Можно и нужно инвестировать деньги только в тех людях, который уже что-то имеет, которые уже что-то имеют, которые уже имеют доказательства своих способностей..».

В ходе лекции/проповеди ПАСТОР попутно, деловым будничным тоном, напоминает о пожертвованиях. На протяжении свидетельств и собственной проповеди его внимание всегда активно.

При изложении материала лекции/проповеди используются образные сравнения, притчи, метафоры.

Следуют различные примеры – «истории из жизни» (конкретные примеры имеют убеждающее влияние).

«Свидетели» говорят о сложных жизненных ситуациях и «сверхъестественном влиянии Господа», благодарят ПАСТОРА.

«...Большой мудрости учите пастор, люди такие шишки набивают...».

«...Спасибо, пастор за то, что вы вкладываете в нас желание стать богатым...».

«Я лично, пастор Сандей, хочу сказать вам спасибо. 5 лет назад я пришла в эту Церковь в ужасном состоянии... пришла нищая. Уже 3-х комнатная квартира. Благодаря тому, что вы работали с моим мышлением, что я по-новому начала мыслить, не страшно было продать квартиру, не страшно было брать кредит в банке. Я поверила, я верю, я чувствую, что это Бог. Он поднимет...стоит... сделать шаг, как учит пастор Сандей, и все, и у меня как раз деньги сверхъестественным образом...».

Свидетели говорят достаточно четко (манера не отражает спонтанного, возникшего здесь и сейчас, желания выступить, излагают по-деловому, как бы подготовившись или не раз свидетельствуя).

В зале - восторг и аплодисменты.

ПАСТОР одобряет активность, ориентирует на нее (в стиле «на бога надейся, да сам не плошай»): «Иисус не придет с неба работать за вас, вы должны сами за себя работать».

По слова ПАСТОРА, «Иисус уже вам помощь, что он прислал вам пастора Сандея».

24.08.06. Отвлеченные аналогии, характеризующие сообщаемую информацию, сменяются практически внезапным переходом к теме накопления богатства.

А именно, резко меняется направление и содержание высказываний: от «...бог вкладывает в нас...наделяет каждого талантами...» к накопительным счетам и инвестициям.

Таким образом, в тему проповеди/лекции «Как сохранить свое имущество» включается тема инвестиций.

По словам ПАСТОРА «...Инвестиция – это такой, уже такой, это самый, инвестиция – это чтобы вы могли зарабатывать много денег...».

ПАСТОР говорит, чтобы люди не вкладывали деньги в одну инвестицию, а разделили их на 9-10, «разделить их на 10-15 бизнесов».

Тема инвестиций и бизнеса превалирует.

Инвестиция и бизнес связываются с темой безопасности («Как сохранить...») и объясняются следующим образом: «...чтобы вы не рисковали всем, что имеете».

По словам ПАСТОРА, «...кроме инвестиций должны быть незыблемые финансы, на которые вы можете рассчитывать...».

Для этого предлагается страховка («Чтобы вы не стали бомжом»).

На встречу приглашается, по словам ПАСТОРА, специалист самой крупной страховой компании Украины, «которая доказала свою жизнеспособность».

ПАСТОР говорит, что он «сейчас не рекомендует, не проталкивает их... сейчас ... просто, чтобы они дали экспертное заключение, а потом, если они будут нормальными членами Церкви, если они будут порядочными, если мы увидим, ...что им можно доверять, тогда будем рекомендовать их».

Таким образом, как бы в поддержку излагаемой темы в проповедь/лекцию включается рекламная информация.

Приглашенный специалист информирует о сфере и особенностях предоставляемых услуг («...Компания ТАСС - это очень выгодная компания...это уникальная компания... это страхование по принципу накопления...», «...имеющая 6 лет легальной работы...»).

Страхование определяется как защита и накопление резервного капитала.

Польза страхования иллюстрируется печально известными присутствующим примерами потери капиталовложений в компании «Элита Центр» («Поздно бежать за огнетушителем, если горит дом»).

Поднимается вопрос, в какой банк положить часть разделенных денег.

Как решение этого вопроса (то есть, если человек не может определиться самостоятельно) предлагается поиск консультанта.

Представитель страховой компании сообщает, что по вопросам поиска банка с целью получения кредита (залога жилья под кредит) предоставляет услуги и рассказывает о профессии финансового консультанта на западе...

ПАСТОР подчеркивает, чтобы другие представители не обижались, что им отказано сообщить о своих услугах (отказано в рекламе).

ПАСТОР говорит (приводится аутентичная запись речи – примечание эксперта): «...Но я им говорю, что я вам не даю никаких... Чтобы на меня не обижались все. Я не даю никаких приоритетов пока. И что если я увижу, Николай Чудотворец должен это контролировать, что вы действительно верующие, что вы богобоязненные, что вы ходите в Церковь, что какое-то время проходит, что вы действительно есть такие, которые вы говорите, что вы есть, да? То тогда, что? Какое я предлагал со временем? Чтобы мы создавали вот такой столик, и чтобы была официальная консультивная для компании Церкви. Но сейчас пока я на это не иду, потому что другие тоже начнут мне это самое. Поэтому мы будем смотреть. Дай Бог, чтобы у нас получилось так. А другие компании, давайте, я не знаю, придумаем что-нибудь. Но, поэтому мы не представляем. Обычно мы даем людям так выступить. Но если мы будем, как вы говорите, что вы есть, это самое, тогда Николай Чудотворец мне скажет и будет такая возможность. Спасибо вам большое, что вы пришли сегодня. Спасибо!».

Таким образом, ПАСТОР говорит о возможности рекламы на собраниях Церкви (среди прихожан) и обозначает необходимые для этого условия – условия избирательного предоставления рекламы.

ПАСТОР не ограничивает проповедь/лекцию «учебной» информацией. Он затевает (предваряя или включая в проповедь) дискуссии на так называемые мирские темы, подзадоривает аудиторию («Что дала Украине незалежність?», «Почему не говорят на Украинском языке?» и т.д.). Обговариваются щепетильные, спорные, значимые для присутствующих вопросы, сопутствующие их будничной жизни.

Например: «Мы все стали личностями... при коммунизме все были под одной планкой... теперь у всех появилась возможность выбора. Вот я нашел рубашку и обрезал рукава, на столько, на сколько мне нравится. Я не боюсь, что заключат пионеры, что я не соответствую стандарту...».

Во время проповеди/лекции даются некоторые сведения из истории баптистов-пятидесятников (акцентируются их гонения), однако не акцентируется, что это история евангелистов (по сути, история идеологических корней Церкви).

Иницилируя дискуссию, ПАСТОР как бы получает информацию об умонастроении присутствующих, расслабляет, раскрепощает их перед проповедью и молитвой.

Проповедь/лекция не проводит резкой грани между так называемыми мирскими и религиозными проблемами. Возможность высказаться является эмоционально привлекающим моментом (особенно для лиц с определенными индивидуальными особенностями) и позволяет контролировать состояние аудитории.

Повторение, естественно, способствует закреплению информации.

Последующие положения ПАСТОР говорит вкрадчиво, нараспев, мелодично.

«...Бог начнет давать вам другие возможности. У вас будет больше деньги, больше возможности зарабатывать, потому что вы живете по принципам...».

«...если человек живет по божьим законам, упорядочивает свою жизнь, то к нему приходят источники, приходит благословение...».

Затем следует возвращение к теме страхования и инвестиций.

ПАСТОР говорит: «Давайте будем сегодня говорить о страховании, о банковском депозите, а счет, чтоб у каждого был счет в банке».

Таким образом, в заботе, чтобы «...деньги не были в холостую, а приносили прибыль», присутствующие информируются о возможных (и желательных) для них направлениях действий (страхование, счет и депозит в банке).

Приведенные в примере особенности, характеризующие психологические составляющие процесса коммуникативного взаимодействия во время проповедей/лекций, типичны и для особых служений (служений помазания).

Служения такого рода достаточно длительные (до 3-х и больше часов) и могут проводиться два раза в день - утром и вечером (празднование годовщин Церкви, исходя из видеозаписей ее «14-летия» и «15-летия», длится два и более дня).

В качестве примера приводится психологический анализ особенностей процесса коммуникативного взаимодействия, представленного на видеозаписи «Как победить наивность и легкомыслие (служение помазания)», 04.03.07, Часть1, Часть2.

Часть 1.

Присутствующие в зале поют. Поют многие - знают слова (00:05:30, 00:07:13).

ПАСТОР поет вместе со всеми: «...И поток воды живой, и любовь во мне, я твой... Прикоснись ко мне, и меня прикрой... Напои меня святым вином, посади меня за своим столом, накорми меня жизнью своею. Только ты один можешь мне помочь, разгони, Господь, эти тучи прочь...» (00:05:12, 00:05:30, 00:05:55, 00:06:06).

Совместное пение, актуализируя единый эмоциональный настрой, создает условия для формирования чувства единства, общности (эмоционально, психологически, связывает).

Пастор «...выпускает первого миссионера..» - 00:08:18. На лице ПАСТОРА – удовлетворение (ПАСТОР доволен - 00:09:39). Совершается обряд помазания. Зал молится (00:10:45), ПАСТОР молится (00:11:18).

Песни театрализованные (00:14:14).

Концертные номера занимают значительную часть служения. Братья и сестры представляют свое творчество – исполняют песни, стихи.

Песня-молитва. ПАСТОР нараспев, под музыку, растягивая слова (мимоходом как бы подтягивая брюки) повторяет: «...Мы поклоняемся, тебе, Иисус. Мы обнимаем тебя, поклоняемся. Мы обожаем тебя, господь...» (00:17:25).

ПАСТОР внимательно «ведет» собрание. Реакция на то, что слышит и привлекает его внимание, быстрая, деловая (00:19:06; 00:38:03).

Видеозапись содержит вставку/ролик – поздравление от ПАСТОРА и п. Боссе с Днем 8 марта (00:28:13 и далее).

Поднимается проблема усыновления. Истории в свидетельствах вызывают интерес – зал внимает (00:33:15)

ПАСТОР молится: «...нет разницы между кровным и не кровным ребенком... это бог дает...» (00:36:00).

Тема импровизируется на ходу (00:40:22). ПАСТОР почти криком ведет тему (такая «работа голосом» вызывает у слушателя состояние

транса - 00:41:01). ПАСТОР увлекается («...тогда я решил, рожу 6 детей, но не через утробу моей жены, одна утробы не выдержит...» - 00:43:07).

В «семейных» вопросах появляется тема «бизнеса».

«...если мы хотим достичь успеха в бизнесе... семье... нам надо быть скрупулезными...» (00:49:58).

«...взвешивать, прежде, чем принять решение в семье, на работе, в бизнесе...» (00:50:38).

ПАСТОР также говорит о женщинах и семьях, «...которые построены на неправильных основаниях, сколько бизнесов рушится, сколько трагедий вообще в жизни, сколько денег теряется. Наивность – беда...» (01:11:07).

Упоминает о необходимости «...взвешивать все «за» и «против», прежде, чем принять решение в вопросах семьи, работы и бизнеса...» (01:16:47).

Таким образом, тема «бизнеса» (бизнес) как бы вплетается в высказывания на извечно актуальные для человека темы, присоединяется к его жизненным ценностям (семья, работа и т.д.) в виде суггестивных включений.

Позиции по отношению к инвестициям закрепляются совместными ответами на контрольные вопросы ПАСТОРА («Что вы поняли из этого всего?» – 02:15:40).

ПАСТОР приводит себя в пример, говоря об опасности наивности «...я больше всех попадаю...Я настолько прозрачный человек, что отношусь к другим как к себе. Это ...беда...» (01:14:20).

Комментируя «свидетельства» по теме семьи и брака, обыгрывает в качестве примера рассказ о некоторых обстоятельствах своей личной жизни («...я так влюбился... не знал, кого больше люблю, ее или Иисуса...» (01:32:43 и далее).

Рекомендует книги свои (01:02:22-26).

Прием «личный пример» - один из приемов убеждающего воздействия, традиционный для лекторской практики.

Повторные вопросы закрепляют тему - 01:08:45; 01:15:09.

В речи – общеупотребляемые слова, «словечки», образные примеры, иногда – упрощенная лексика (01:35:19).

Конкретно-образный стиль изложения способствует эмоциональному вовлечению аудитории в повествование («рассказки»).

Примечательно, что в высказываниях ПАСТОРА и в некоторых свидетельствах открыто заявляются некоторые щепетильные вопросы (01:39:54; 01:40:33, 01:40:50). Разговоры о «зомбировании», «кодировании» людей в Церкви, обыгрываются, вышучиваются сравнением с людьми, «закодированными» любовью (01:34: 24;01:34:30).

Открытость – снижает остроту зыбкой позиции, проблемы. Шутка нейтрализует остроту вопроса.

Частая смена тем, регулярные отступления, комментарии, попутные пояснения провоцируют работу мозга в режиме постоянного активного внимания и переключения, поддерживают возникающее в силу таких причин состояние когнитивного диссонанса.

В свидетельствах поддерживают ПАСТОРА, подчеркивают значение его авторитетного мнения, благодарят - «...берут, не посоветовавшись с пастором...», «Слава богу, что вы у нас есть, пастор, к которому можно придти на прием как в последнюю инстанцию на этой Земле, и вы дадите совет...» (01:13:00, 01:16:54, 01:16:57).

ПАСТОР: «...Все ко мне приходят, ...куда вложить деньги... на кого жениться... поехать – не поехать... Я, конечно, могу дать в Духе совет ...Ха-ха-ха. ...вы перелажаете ответственность на меня, я, конечно, беру ответственность, но не хватает сил... раньше, когда в Киеве был, копался... рассказывал за людей... но теперь я больше в самолете живу...» (01:17:07; 01:17:29; 01:17:35; 01:17:48).

Дальнейшие пояснения указанного вопроса многоречивы, включают противоречия. Эти особенности создают условия для появления состояния когнитивного диссонанса (01:23:28 и дальше).

В итоге по вопросу доверия ПАСТОР заключает: «...С кем можно иметь дело, с теми, кто говорит и делает, что говорят. С кем можно иметь дело. С теми, что проверили, с верующими людьми...» (01:23:39; 01:23:56).

Такой «учебный» материал повторяется в «свидетельствах» («...куда инвестировать деньги... я понял, к пастору можно идти консультироваться, но пастырь не дока, он не дает 100% ответа и даже может ошибиться...») (01:36:05 и далее).

Примечательно, что в данном «свидетельстве» отражаются закономерно присущие человеку психологические формы и механизмы поведения («подражания», «заражения»), объясняющие его действия.

«Свидетель» говорит: «...в Церкви ...существуют определенное давления, когда все верующие бегут и куда-то инвестируют деньги, и ты, если даже понимаешь, что ненужно туда инвестировать, но так все на тебя давят, думаешь, что я, наверно, дурак. Все туда идут, а я, наверно, дурак какой-то, делаю неправильно...» (01:38:06 и далее).

Одно из «свидетельств» (01:46:13) является повторением истории, уже приводившейся в пример – брат Роман рассказывает о том, как сестра не возвратила ему деньги, одолженные на приобретение парикмахерских инструментов (та же история, тот же по стилю рассказ, но свидетеля Павла в «Как сохранить свое имение», ч.3, 17.08.06, 2006 г.).

«Свидетельства» по «учебному» материалу многочисленны, к так называемым заданным темам добавляется тема недвижимости (01:48:24; 01:50:39; 01:51:32; 01:55:13; 01:57:37; 01:59:09; 02:02:08 и т.д.)

ПАСТОР между «свидетельствами» комментирует: «...С одной стороны, надо влаживать, с другой - как поступить... надо исследовать, поступать разумно...», «...Деньги нельзя одалживать. Только те, которые готовы потерять или благословлять ...», «...Будьте в контроле... рычаг управления, если занимаете и вкладываете...» (01:45:45; 01:53:17; 02:09:22).

В проповеди говорится о лени, наивности, легкомыслии (01:01:44, 01:08:45).

Даются «Золотые правила (для руководства)» - нельзя доверять (00:59:57; 01:01:18), надо проверять (01:07:49) и т.д.

ПАСТОР призывает думать головой (01:09:57) и отмечает, что «...когда мы уже не можем, тогда бог сверхъестественно вмешается...» (01:10:03): «...даже Иисус говорил, проверяйте меня...» (01:10:38).

Тема проверки (безопасности бизнеса, инвестиций, банковских кредитов, операций с недвижимостью) поднимается в различных вариациях на собраниях Церкви во время проповедей/лекций ПАСТОРА и других пасторов.

В представленном примере эта тема развивается ПАСТОРОМ в его заключительном слове: «...людей... я рекомендую... не на основании своей порядочности... пусть они докажут свою порядочность... это моя порядочность, пастор Сандей, это не их имя... Так что если я рекомендую... они не могут подтвердить своими собственными порядочностями, значит их надо отослать подальше... если вас обманут, неважно, я рекомендовал

или не рекомендовал, если человек член Церкви и вас дурит, ко мне идите бегом... есть в Церкви специальная служба жалобы... можно писать, можно подойти, чтоб мы помогли вам выручить это дело... но мы не хотели бы разбором заниматься всю жизнь... надо быть всем грамотными...» (02:16:33 и далее).

Произносится все возбужденным тоном (почти на уровне крика), т.е. отмечается выраженная форсированность эмоций (02:17:17).

На вопрос в зал, к аудитории («Такая практическая тема нужна нам или нет?»), ПАСТОР получает ответ-подтверждение, и как бы попутно, с удовлетворением, отмечает: «А то опять кто-то скажет, что пастор о Христе не говорит... Потому что это жизнь, реальная жизнь...» (02:18:59; 02:19:03, 02:19:06).

Завершающая собрание молитва проходит на фоне музыкального сопровождения (тихая мелодия, электронное звучание) - глаза закрыты, опущены (02:19:03), лица склонены, состояние погруженности (02:19:37).

Прихожане в принятой молитвенной позе – с поднятыми руками (02:20:06), ПАСТОР по-деловому смотрит на часы (02:20:33).

Часть 2 .Вторая часть служения помазания «Как победить наивность и легкомыслие» (04.03.2007) имеет типичное для массовых собраний Церкви начало.

Первая, музыкальная, часть длится более получаса, в течение которого члены «группы прославления» Церкви и ведущий приглашают аудиторию следовать их примеру – славить Бога.

В самом начале исполняется песня, ритмическая, мажорной тональности («...Дух святой живет во мне, и потому живет во мне надежда, вера, любовь»). Эти слова многократно повторяются. Затем аудитории адресуется обращение-восклицание: «Ты только представь! Иисус живет в тебе!». Слова «Мой Господь живет во мне» повторяется 4-5 раз, после чего фраза из песни завершается (00:03:57).

Представление, т.е. создание внутреннего зрительного образа, является приемом визуализации. Визуализация относится к методам психологического воздействия, использование визуализации направлено на изменение текущего состояния человека.

В зале звучит музыка (живой ритм, мажорный лад, быстрый темп). Развиваются флаги, «группа прославления» прыгает, хлопает в ладоши. Периодически восклицают: «Господь! Мы будем славить твое имя!»,

«Аллилуйя, аллилуйя, Господь, всемогущий Бог...» (и так 7-10 минут, до 00:11:53).

Резкая смена музыкального сопровождения и соответствующих ему движений (все быстрое, ритмичное, мажорное на медленное, плавное, лирическое), последующее произношение нараспев и речитативом, размеренно, на фоне спокойной мелодии слов относится к приемам гипнотических техник (к суггестивным приемам), способным вызвать у человека состояние транса.

В рамках предложенных правил безопасности (на уровне общих фраз о необходимости все проверять) ПАСТОР отвечает на вопрос из зала о том, как он относится «...к организации «Кингз Кепитал», можно ли доверять и вкладывать туда деньги, учитывая, что официально государственно они не зарегистрированы?».

Вопрос (03:10:58 – 03:11:07), судя по видеозаписи, вызывает оживление в зале (шум) и вызывает быструю активизацию эмоционально-поведенческих проявлений ПАСТОРА (цепкий, внимательный взгляд – 03:11:03).

ПАСТОР отвечает (03:11:09 и далее; приводится аутентичная речь говорящего – примечание эксперта): «Они не зарегистрированы официально? По-моему... я, я не знаю, есть ли представитель «Кингз Кепитал» здесь, есть. По-моему, они зарегистрированы официально. Нет? Если ни, если нет... Тише, тише (в зал – примечание эксперта). Если представитель есть здесь, пускай скажут нам, есть или нет. Но я не знаю. Я поставил человека и от, один из которых, чтобы проверили это, а, эту фирму, «Кингз Кепитал». Я знаю, что они хорошие ребята. Я знаю, пастор, одного брата, который там есть, Сафонова, который есть, а, ну, пастор молодежной церкви здесь. Но это ни о чем не говорит. Нужно найти документы, слушайте. Нужн..., нужно проверить документы, что действительно они зарегистрированы. Я поставил человека, он один из пастырей Центральной Церкви, чтобы посмотреть все документы. И мне этот пастор говорит, все у них нормально. Но, это еще не объяснение, даже если он сказал мне... даже если я скажу. То есть это еще не оправдание. Надо, чтобы какой договор они вам дают, во-первых, надо проверить. Какой они вам дают гарантию, надо проверить. Какой они дают страховку за ваши деньги, надо проверить. Надо посмотреть регистрацию. Надо все проверить... (03:12:31 и далее) ...Вы должны сами принять свое решение на

основании тех документов и фактов, которые вы знаете (03:12:50). ...мне неважно, «Кингз Кепитал», или Тарас, или Павел, или кто. Неважно, кто. Если люди не могут подтвердить свои порядочности, если люди своими делами, не просто бумагами... Бумаги... недостаточно. Пускай они своей порядочностью, своей жизнью доказывают на, что им стоит верить... (03:13:28 и далее)... Пускай они не строят свою организацию на том, что пастор говорил или на репутации Церкви. Пусть они подтверждают свою личную репутацию (03:13:37). Ясно по «Кингз Кепитал» или другие? Вы сами проверяйте. Если кто-то берет из вас деньги, вы должны... должен быть контроль у вас, залог, ...гарантия (03:13:54) ...рычаг... чтобы забрать обратно деньги... нет рычага – не надо идти (03:14:09)... но если вы убеждены... успокоены... есть рычаги (03:14:24) контролировать процессом, тогда, да, можно вкладывать...» (03:14:31).

Таким образом, процесс информационно-коммуникативного взаимодействия на богослужениях/собраниях Церкви (во время лекций/проповедей) имеет такие особенности.

В проповедях/лекциях ПАСТОР ориентирует на достижения согласно идеологии Церкви. Апеллирует к доверию слушателей и акцентирует заботу о их благополучии (обеспеченности) и финансовой безопасности, предупреждает о внешней угрозе финансовых потерь. Все это логически связывает финансовую безопасность, успех и достижения с принадлежностью к Церкви.

Отдельные позиции экономического «образования», которое дает ПАСТОР, представляют собой информацию по основам политэкономии и денежно-товарных отношений («товар-деньги-товар»).

Понятие «закон денег» фигурирует как основное в темах выступлений/проповедей (лейтмотив темы «закон денег» звучит в разных вариациях, то есть «законы денег» фигурируют в разных темах, и выделяются в отдельную тему).

Тема бизнеса, кредитов, инвестиций является ведущей и конкретизируется в различных вариантах в контексте жизненно-значимой для всех людей потребности в безопасности. Она как бы вплетается в высказывания на извечно актуальные для человека темы, ненавязчиво присоединяется к его жизненным ценностям, повседневным заботам и

заботам о будущих перспективах (семья, работа, здоровье, дети, внуки и т.д.).

То есть, тема бизнеса, кредитов, инвестиций вводится в сообщаемую информацию в виде суггестивных (обладающих внушаемым воздействием) включений, актуализируя и активизируя действия, выполнение которых внешне имеет эффект добровольности.

Таким образом, содержание проповедей/лекций активизирует. То есть ориентирует на действия, задает их направление, в примерах иллюстрирует желаемый конечный результат.

В итоге, способы безопасности сохранения имущества (того, что имеется, имеющегося, в том числе, бизнеса) как бы переходят в смысловое поле «делать бизнес» (связываются с такими смыслами).

Тема получения кредита в банке (кредитов под квартиры) повторяется несколько раз (как бы вдалбливается) и также вводится в смысловое поле способов защиты и сохранения своего имущества. А тема «сохранения» имущества/имения трансформируется в тему «увеличения потока» («Либо вы работаете на квартиру, либо квартира на тебя работает, либо жизнь на тебя работает, либо ты работаешь на жизнь»).

Тема возможности получения кредита через банк также связывается с темой соблюдения мер предосторожности и защиты от потери денег, даваемых в долг, то есть с темой безопасности. (Банк – это безопасно).

Идет не прямое, а косвенное указание аудитории на модус действий, обеспечивающих безопасность (на дорогу в банк).

Связывание инвестиций и бизнеса с темой безопасности («Как сохранить...») объясняется следующим образом: «...чтобы вы не рисковали всем, что имеете».

Чтобы «...деньги не были в холостую, а приносили прибыль», присутствующие информируются о возможных (и желательных) для них направлениях действий (страхование, счет и депозит в банке).

Информация подается с использованием образных сравнений, метафор, приводятся притчи, истории.

Основной тезис лекции/проповеди закрепляется (заучивается) многократным повторением (ПАСТОР активизирует аудиторию). Практикуется обращение друг к другу со словами основных положений проповеди/лекции.

При этом, на протяжении собственной проповеди и «свидетельств» внимание ПАСТОРА всегда активно, реакции быстрые (концентрированный взгляд в зал, по сторонам, замечания, покидающим зал). «Свидетельства» контролируются.

ПАСТОР не дает отвлекаться «свидетелям» от магистральной темы проповеди, активно ведет, дозирует выступления (иногда резким замечанием направляя их в нужное русло).

Свидетели говорят достаточно четко (манера не отражает спонтанного, возникшего здесь и сейчас, желания выступить, излагают поделовому, как бы подготовившись или не раз свидетельствуя, или специализируясь на свидетельствах).

Истории, т.е. многочисленные рассказы о сложных жизненных ситуациях, различные свидетельства о «сверхъестественном влиянии Господа» являются главным иллюстрирующим примером правильности и действенности «учения» ПАСТОРА.

Конкретные примеры свидетельств, ссылки выступающего (в том числе, самого ПАСТОРА) на личный опыт (личный пример) создают условия для формирования у реципиента (воспринимающего) тенденции оценивать информацию, подаваемую в форме «случаев из жизни», как реально существующие факты (живой свидетель в таких случаях может восприниматься как наглядное, очевидное, доказательство).

Конкретные примеры имеют убеждающее влияние.

«Личный пример» ПАСТОРА (личный пример, мнение, позитивная оценка безусловного авторитета) усиливает убеждающее воздействие.

Лингвистически моделируемая реальность, воплощенная в форму конкретных событий, о которых говорит конкретный субъект, создает условия для принятия (оценки) сообщаемой информации как нечто наглядного, реально существующего, что потенцирует эффект подражания практическим действиям, то есть психологически закономерное поведение по механизму «заражения».

Для поддержки ведущей темы лекций/проповедей предлагается рекламная информация.

Возможность предоставления рекламы на собраниях Церкви (среди прихожан) ограничивают условия, определяемые ПАСТОРОМ («...если я увижу,...что вы действительно верующие, ...богобоязненные, ...ходите в Церковь, что ...вы действительно есть такие...»).

Правила безопасности (доверяй-проверяй), предлагаемые ПАСТОРом в развитие основной темы его проповедей/лекций (бизнес, кредит, инвестиции), увеличивают требования к информационной осведомленности слушателей, чтобы осуществить названные для них операции.

То есть, наличествуют условия, определенным образом (значительно) ограничивающие возможности человека в полной мере овладеть предлагаемыми правилами безопасности и применить их, когда «... проверить, как работает фирма в наличии, нельзя...».

Многоречивые пояснения этого вопроса противоречивы, сопровождаются выраженным форсированием эмоций (проводятся возбужденным тоном, почти на уровне крика) и по отношению к практической реализации остаются расплывчатыми правилами безопасности, создавая, таким образом, условия для появления состояния когнитивного диссонанса у слушателей.

Также, ограничивают возможность использовать правила безопасности, предлагаемые ПАСТОРом, индивидуальные особенности человека (так называемый субъективный фактор).

ПАСТОР ведет активное общение с аудиторией. Темы импровизируются. Из зала подаются ответные реплики. Сохраняется атмосфера непринужденности, которая привлекает.

Эмоционально позитивный настрой благоприятен для восприятия и усвоения информации, формирует позитивное отношение к слушанию и выступающему.

Примечательно, что определенные щепетильные вопросы («зомбирование», «кодирование», «разговоры» и т.д.) заявляются открыто, обыгрываются и вышучиваются.

Открытость – снижает остроту зыбкой позиции, проблемы. Шутка нейтрализует остроту вопроса.

Темы проповедей/выступлений не проводят резкой грани между светскими и религиозными проблемами. Обговариваются щепетильные, спорные, значимые мирские вопросы, сопутствующие будничной жизни прихожан.

Возможность высказаться является эмоционально привлекающим моментом (особенно для лиц с определенными индивидуальными особенностями) и позволяет контролировать состояние аудитории.

Кроме того, на собраниях Церкви практикуются поздравления с Днем рождения, именинникам вручаются сувениры, отмечаются и так называемые светские праздники, то есть проявляется внимание и к общим, и к личным торжественным датам.

Такие традиционные формы общения создают ощущение эмоциональной близости, формируют чувство родства, общности и единства, что, в данном случае, укрепляет позицию принадлежности к Церкви.

Совместное пение, практикуемое на собраниях/служениях в Церкви актуализируя единый эмоциональный настрой, также создает условия для формирования у прихожан чувства единства, общности (эмоционально, психологически, связывает).

Чувство единения с Богом (представление «Бог, живущий в тебе») может актуализировать визуализация (создание внутреннего зрительного образа). Визуализация относится к методам психологического воздействия, использование визуализации направлено на изменение текущего состояния человека.

Условия организации молитвы (или иных сообщений, предваряющих проповедь/выступление ПАСТОРА) потенцируют появление у слушателей состояний измененного сознания – состояния транса.

Резкая смена музыкального сопровождения и соответствующих ему движений (все быстрое, ритмичное, мажорное на медленное, плавное, лирическое), последующее произношение нараспев и речитативом, размеренно, на фоне спокойной мелодии слов молитвы (или иных обращений) относится к приемам гипнотических техник (к суггестивным приемам), способным вызвать у человека состояние транса.

Вышеуказанные особенности создают психологические условия, в которых предметно рассматриваются отдельные вопросы основной темы лекций/проповедей ПАСТОРА (бизнес, кредит, инвестиции).

«Квартирно-кредитный» вопрос рассматривается ПАСТОРом в контексте следующего тезиса: «Если у тебя нечего терять, нечего терять, но есть возможность при этом заработать, нечего терять» (аудиозапись выступления ПАСТОРА, рабочее название файла «Сандей Призывает Брать Кредиты Под Квартиры», диск CD-RW 80, с маркировочным номером 0608041413663050 по внутреннему диаметру диска).

ПАСТОР, по его словам, делает «...такое предложение, от которого нельзя отказываться, если вы особенно живете в Киеве...». Говорит о «чуде», о «мудрости, данной Богом», с помощью которой можно получить денежный кредит в банке на строительство здания Церкви («...такое ноу-хау!»). Для этого прихожанам, по его словам, «...не надо заложить ... квартиру и не надо... продавать», для получения необходимого кредита надо показать документ, что есть квартиры, по получению кредита Церковь компенсирует «...пеня... за то, что вы показали свою квартиру...», то есть выступили гарантами («Люди – это уже гарантия»). При этом ПАСТОР берет на себя обязанности гаранта: «...это под мою гарантию, пастор Сандей. А вы знаете, что пастор Сандей еще ничего не делал такой, чтобы кого-то обидеть. То есть Церковь дает вам 10% стоимости вашей квартиры. Ни за что!» (0:03:28-29; 0:03:37).

В целом, пояснение «ноу-хау» сбивчиво, неравномерно по темпу, с вводными предложениями в виде коротких фраз, которые не договариваются. Представляется перспектива рассматриваемого вопроса - «...я думал... не все деньги на Церковь должны идти. 10% ... отложим для тех, которые покажут, ну, свои документы нам, и это как раз будет стартовым капиталом для них, чтобы могли что-то свое делать...», «... будет договор, когда мы дадим вам эти деньги, вы должны вкладывать, не просто кушать, купить одежда, машина... вот так мы выиграем войну против нищеты...» (0:10:27, 0:10:33, 0:10:45, 0:11:00).

Обобщенные отступления («...с Богом мы поднимемся...») резко сменяются четкими формулировками с указанием непосредственных действий (...Короче, сделаем список, будем регистрироваться...) – 0:14:19

Интонационные ударения (ПАСТОР как бы играет тоном) акцентируют высказывания - «Церковь компенсирует», «нищие», «здесь сидят не только вы, которые меня любите», «они уже ждут...афера!.. Слушайте, вы уже меня знаете не один год», «это здание... не мое... Это ...украинская гордость будет», «...нет, серьезно! Кто меня знает, тот же меня знает, то, что я говорю, я всегда делаю...», «...мы выйдем на такой уровень!» (0:02:09; 0:02:49-50; 0:04:58; 0:05:12; 0:05:35; 0:05:30- 35; 0:11:22; 0:12:30) и т.д.

Свидетельства о решении «послужить квартирой», о том, что «...бог действительно изливает сверхъестественное на естественное» и т.д.

(0:06:04; 0:15:22, 0:17:49) получают позитивную оценку ПАСТОРА (0:17:22; 0:18:12).

ПАСТОР повторяет основные положения своего выступления - «...не надо продавать квартиры...», «...вы можете доверять нам...» (0:07:23 – 0:08:01).

Добавляет уточняющую информацию - «...Но мы не всех будем принимать, потому что эта квартира должна быть ваша, собственная...». Акцентирует избирательный подход (как бы отбор кандидатур, право заслужить), апеллирует к самооценке человека («достойн - не достоин»), нравственным качествам и внутренним мотивам богослужения - «...будем принимать, будем отбирать, у кого...чтобы люди были искренними...», «...вы должны это делать как служение богу, что я хочу служить богу этим самым...», «...мы будем оценивать людей...чистые побуждения, служение Богу» (0:08:06; 0:08:43-0:08: 55; 0:14:23).

Связывает доверием и авторитетом – «...я честно, я настолько верю членам моей Церкви, что я сказал, без проблем, мы найдем, мы найдем 5 тысяч квартир...» (0:09:39, 0:09:43). Приводит в пример личный почин – «...я свою квартиру таким же образом уже показывал...» (0:13:14).

Указанные особенности активизируют эмоциональное восприятие выступления/информации, лингвистически моделируют картину ожидаемого желаемого будущего, т. е. обладают убеждающим воздействием.

На диске формата CD-RW 80 (0608041413663050) также представлена аудиозапись с названием файла «Сандей о КК и Квартиры».

Согласно аудиозаписи, ПАСТОР инициирует разговор о «КК», и как бы ищет логический переход к этой теме. Оживленно (весело) рассказывает историю о встрече с женщиной, которая, якобы, молила Господа, чтобы послал ей пастора, а когда он спросил, в чем дело, ответила: «Кингз Кепитал», и он благословил «вкладывание», «вложение» (0:00:13 – 0:01:00). Затем ПАСТОР говорит, что «...не успел ей сказать...», что «...вам не надо все деньги вложить в Кингз Кепитал или в любой...инструмент...» (0:01:11).

Далее присутствующим поясняется как «работают» кредитные, полученные под залог квартиры, деньги, сданные под процент в «КК» (0:01:51 – и далее).

ПАСТОР вслух ведет расчет, периодически адресуя вопросы в зал, активизирует совместное выполнение арифметических операций и побуждает к совместному ответу. Зал (аудитория в зале) отвечает (0:01:58).

Выполнение счетных операций, т.е. умственного действия, является составным элементом предметно-практического действия (основой поступка).

Подчеркивает преимущество предложенной схемы действий - «...это дает вам спокойную жизнь...за проценты не надо переживать, есть...кто платит за это...» (0:03:16-20).

Таким образом, «КК» (безальтернативно) включается в вербально (словесно) сконструированную модель благоприятных перспектив и, на уровне умственных операций, соединяется с выполнением предметно-практических действий.

Это психологически закономерно может потенцировать формирование установки (готовности) к реальному взаимодействию.

Следующий вопрос (из череды конкретных вопросов, ставших предметом отдельного рассмотрения в лекциях/проповедях ПАСТОРА), вопрос о том «Как найти деньги на сбережения?» ставится в теме «Обеспечьте свое будущее или как каждый верующий может стать миллионером» (служение помазания от 06.05.2007 г.). ПАСТОР предлагает конкретную схему «...только о вложении на депозит определенной суммы, которая будет постоянно умножаться, что наглядно отражено в таблице». Поясняя предложение, ПАСТОР акцентирует: «...Инвестиции – это еще дополнительно, бизнес – дополнительно. Я сейчас говорю за просто тупое сбережение» (00:37:28).

Исходя из видеозаписи, восприятие выступления/информации эмоционально активизируется, «свидетельствующие» в конкретных примерах лингвистически моделируют картину ожидаемого желаемого будущего, что отражает проявление убеждающего воздействия (текст проповеди с таблицей роста дохода был роздан присутствующим, а проповедь/лекция на эту тему проводилась дважды).

ТАКИМ ОБРАЗОМ, по результатам психологического анализа представленных для исследования материалов, можно заключить.

Особенности процесса информационно-коммуникативного взаимодействия на богослужениях/собраниях Церкви (во время

лекций/проповедей) свидетельствует о последовательном применении комплекса методов психологического воздействия, позволяющих поддерживать у людей (прихожан) определенные состояния сознания, полностью контролировать их эмоции, формировать у них настройку (установку) на модус поведения, задаваемый идеологией Церкви, ее экономическим учением.

Формирование установки к действию происходило незаметно. И осуществлялось на основе постоянно вызываемого (провоцировавшего) напряженного состояния когнитивного диссонанса (противоречивые мысли и чувства), лингвистического моделирования картины ожидаемого желаемого будущего, убеждающего воздействия, использования приемов гипнотических техник, способных вызвать у человека состояние транса, и собственно суггестии (введения в подсознание стратегий действий с финансами), то есть на основе информационной неоднозначности (внутренне неустойчивых оценочных позиций), контроля эмоций и манипуляции сознанием.

В силу этого происходило ослабление самостоятельности в принятии решения, формировалось неконкретное, неточное представление, усиливалась естественно присущая человеку потребность подчиняться авторитету, росла психологическая зависимость от него, что служило психологической основой для актуализации действий, выполнение которых лишь внешне имеет эффект добровольности.

Существует обширный комплекс методик психологического воздействия на человека, позволяющих изменять его чувства, мысли, действия, ориентировать их в заданном направлении (сами по себе, как знание, эти техники не считаются плохими или хорошими, все зависит от того, с какой практической целью они применяются).

Вне добровольного информированного согласия человека о применении по отношению к нему методов внушающего (суггестивного) воздействия (например, в целях психотерапии), создание условий, способных изменять состояние его сознания (вводя в состояние транса), делать его уязвимым по отношению к суггестивным влияниям, направленным на изменение его поведения, навязать ему зависимость от мнения авторитета и при этом не проинформировать его, не

получить на это его согласие квалифицируется как осуществление психологической интервенции в личное пространство человека, вторжение в его подсознание, что потенцирует деструктивные изменения в его личности.

Видеозаписи, представленные на исследование (например, 05.04.2008. «Отвечая на призыв Божий»; 06.04.2008. «Влияние Царства Божьего через бизнес»; 01.04.-04.04.2007. видеозапись 13-летней годовщины Церкви; 11.03.07. «Важность прилежности»; 2.12.- 18.12. «Зимний пост с участием пастора С. А.» и др.) наглядно иллюстрируют комплекс методов психологического воздействия, применявшегося в информационно-коммуникативном процессе во время лекций/проповедей на богослужениях/собраниях Церкви.

ВЫВОДЫ:

1. Во время богослужений и проповедей А.С.С. использовался комплекс методов психологического воздействия, а именно: постоянное воспроизведений (провоцирование) напряженного состояния когнитивного диссонанса (противоречивость чувств и мыслей), лингвистическое моделирование картины ожидаемого желанного будущего, убеждение, методы, приемы гипнотических техник, которые способны вызвать у человека состояние транса и собственно суггестия (введение в подсознание стратегий с финансами), то есть информационная неоднозначность (внутренняя нестойкость оценочных позиций), контроль эмоций, манипулирование сознанием.

2. Указанные методы психологического воздействия (применяемые А.С.С. и другими) использовались при отсутствии информированного согласия присутствующих, а потому являются методами скрытого влияния на их сознание и поведение и квалифицируются как психологическая интервенция в личное пространство человека, вторжение в его подсознание, что потенцирует деструктивные изменения в его личности.

3. Вследствие применения указанного комплекса методов психологического воздействия у человека происходит ослабление самостоятельности в принятии решения, формируется неконкретное, неточное представление, усиливается существенно присущая человеку

потребность подчиняться авторитету, возрастает психологическая зависимость от него, что становится психологическим основанием актуализации действий, исполнение которых только внешне имеет эффект добровольности (собственного волеизъявления). То есть, с помощью указанного комплекса методов возможно повлиять на человека до степени нарушения у него в полной мере понимать решения, которые он принимает, и реализовывать свои действия (в том числе по заключению договоров с ООО «КК», ЧП «КК», кредитными союзами «БП» и «Т», ВОО «ДиБ», а также компанией «J»).

4. Видеозаписи, которые представлены на исследование, наглядно иллюстрируют комплекс методов психологического воздействия, который применяется в информационно-коммуникативном процессе во время лекций/проповедей на богослужениях/собраниях Церкви «Посольство Божье».

Приведенный пример экспертного заключения позволяет составить общее представление о квалификации механизма психологического воздействия в секте с точки зрения судебного эксперта. Следует отметить, что с практической точки зрения могут использоваться две разновидности экспертизы:

- экспертиза конкретного лица в момент совершения им юридически значимого действия – в делах о признании недействительной сделки;

- экспертиза секты как организации – в делах о привлечении лидеров сект к уголовной ответственности и в гражданско-правовых спорах как доказательство степени воздействия на человека со стороны секты.

Характерной особенностью заключений как первого так и второго вида является использование специфической терминологии. Необходимо учитывать, что психологическая терминология имеет различное понятийное содержание у

различных ученых и практикующих психологов – так как отсутствует единообразно выработанное закрепление терминов, которые именуются в различной литературе еще как феномены или феномены-концепты. Однако для понимания конкретного содержания действий, совершаемых в секте и их наименования в психиатрии и психологии - приведем определения некоторых из них (Психотерапия Б.В. Михайлов, С.И. Табачников, И.С. Витенко, В.В. Чугунов, Харьков, 2002):

Суггестия или внушение (от лат. Suggestio) – это восприятие субъектом поступающей извне информации, в полном объеме, некритически, без субъективно-личностной переработки. Эффект суггестии оказывается тем сильнее, чем выше в глазах пациента авторитет врача, производящего внушение; степень реализации внушения определяется также личностными особенностями пациента. Основным средством внушения является слово, речь психотерапевта-суггестора; невербальные факторы (жесты, мимика, действия) обычно оказывают дополнительное – потенцирующее или ослабляющее влияние.

Структура личностных барьеров: личность отграничивается от информационных воздействий рядом барьеров. Г.К. Лозанов в качестве таких барьеров называет следующие:

Первый антисуггестивный барьер – сознательное критическое мышление; *критически-логический барьер* отбрасывает все, что не создает впечатления добронамеренной логической выраженности.

Второй, несознательный *интуитивно-аффективный барьер*, предупреждает интериоризацию всего, что не создает доверия и чувства уверенности.

Третий – *этический* – барьер предупреждает реализацию внушений, противоречащих этическим принципам личности.

Гипнабельность – индивидуальная способность подвергаться гипнотическому воздействию и достигать состояния гипноза. Обуславливается свойством центральной нервной системы, позволяющим достигать измененного состояния сознания в ответ на направленное психологическое воздействие.

Гипноз - представляет собой временное состояние сознания, характеризующееся сужением объема, что связано с изменением функций индивидуального контроля и самосознания (Б.Д. Карвасарский). Состояние гипноза может наступать как в результате специальных воздействий гипнотизера, так и вследствие целенаправленного самовнушения. Гипнабельность зависит от психофизиологических особенностей, а также от внушаемости и особенностей личности пациента. Реализация гипнабельности определяется также обстановкой, в которой протекает сеанс гипнотерапии, опытом психотерапевта, его авторитетом и степенью владения техникой гипнотизации, а также выраженностью «магического настроя» пациента. Гипнотическое состояние отличается как от сна так и от бодрствования и сопровождается повышением восприимчивости к специфически направленным психологическим факторам при понижении чувствительности к действию иных факторов внешней среды.

Раппорт – словесный контакт гипнотизирующего с находящимися в гипнотическом состоянии. Раппорт с гипнотизируемым может быть изолированным (реагирование

только на слова гипнотизера) или обобщенным, генерализованным (когда любой из присутствующих на сеансе может установить с гипнотизируемым речевой контакт). При изолированном раппорте у гипнотизируемого имеется тонкодифференцированная условная реакция не только на слова, но и на тембр голоса, интонацию гипнотизирующего.

Воздействие на психическом уровне – информационное воздействие, то есть передача пациенту новой информации или изменение значения уже имеющейся. Очень важным является положительное эмоциональное воздействие, так как при несовпадении когнитивного и эмоционального восприятия информация может быть заблокирована или искажена.

Воздействие на психофизиологическом уровне – основным является сочетанное психофизиологическое воздействие, как правило, на анализаторном уровне, в том числе с использованием принципа обратной связи.

Воздействие на нейро-вегетативно-соматическом уровне – рефлекторно-соматогенное воздействие, обычно с эмоциональным подкреплением, носящее тренинговый характер.

Поведенческая психотерапия – может проводится в основной своей форме – поведенческого тренинга, в ходе которого могут использоваться такие психотерапевтические приемы как использование ролевых игр, объединение ролевых игр с транзакционным анализом, другими приемами.

Эриксоновский гипноз – фактически является индивидуально-персоналистически-ориентированной одификацией классического гипноза, по сути – это эксплуатация трансовых состояний самого психотерапевта, для раскрепощения

его интуиции и эмпатии, а также феномена индукции, или «эмоционального заражения».

Вторая разновидность экспертного заключения в гражданско-правовых спорах должна быть дополнена доказательствами осуществления воздействия на конкретное лицо. Такими доказательствами могут быть свидетельские показания о том, что данное лицо систематически посещало служения культа, различные дневники, записи, аудио и видеоматериалы, другие доказательства.

Выводы:

1. В случае, если человек вовлечен в деятельность секты и является действительным исполнителем культовых предписаний, его психика – сознание, подсознание, эмоциональная и волевая сферы подвергаются психологическому воздействию. Такое воздействие не обязательно проявляется в форме открыто осознаваемых психотехник, таких как трансовые или гипнотические состояния. Для того, чтобы человеку был причинен существенный вред – достаточно чтобы он посещал открытые собрания секты, на которых применяются внешне безобидные приемы в форме различных служений, песнопений, музыки, на фоне которой происходит речевое программирование установок сознания, подсознания, эмоциональных и критических реакций.

2. В случае вовлечения лица в секту и совершения им сделки по отчуждению имущества в ее пользу, комплексная экспертиза может установить наличие психологического воздействия на лицо, что в сочетании с его индивидуально-психологическими особенностями существенно повлияло на принятие правового решения (совершение сделки) в юридически

значимой ситуации. Такой вывод экспертизы будет доказательством в пользу недействительности сделки в связи с нарушением свободы формирования воли потерпевшего лица.

3. Деятельность секты может быть исследована путем проведения судебно-психологической экспертизы, которая может изучить видеозаписи выступлений руководителей секты, пояснения свидетелей, культовую литературу и установить, что к потерпевшим применяются методы психологического воздействия, которые формируют психологическую зависимость у потерпевших и влекут не способность в полной мере руководить своими действиями со стороны лиц, передавших имущество секте.

Глава 5. Воздействие в секте и аспекты ответственности

Противодействие культовой практике сект представляет направление деятельности государства и общественных организаций для пресечения их деятельности.

Установление ответственности за вовлечение лица в секту и формирование у него психологической зависимости, а также последующее привлечение виновных к различным видам ответственности должно осуществляться государством. Общественный сектор осуществляет информирование государства о вреде сект и в некоторых случаях противодействует конкретным сектам.

Следует отметить, что законодательное определение понятия секты в настоящее время в Украине отсутствует. Присутствует нормативное определение в Законе Украины «Об охране детства», статья 10 которого устанавливает, что *государство осуществляет*

***защиту ребенка от вовлечения в экстремистские религиозные
психокультовые группы и течения.***

Иные нормативные определения, относящиеся к сектам, в законодательстве отсутствуют. Однако учитывая то, что в сектах к людям применяются методы психологического или психотерапевтического воздействия – к культовым практикам можно применить нормы, регламентирующие данные формы воздействия на человека.

Часть третья статьи 32 Основ законодательства Украины об охране здоровья устанавливает, что с целью предотвращения вреда здоровью населения применение гипноза, навеивания, иных методов психологического и психотерапевтического воздействия разрешается только в местах и в порядке, установленных центральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование государственной политики в сфере охраны здоровья.

Учитывая то, что все секты используют в своей культовой практики методы психологического воздействия, то их деятельность является незаконной и подлежит прекращению с привлечением виновных лиц к соответствующим видам ответственности.

Понятие психологического и психотерапевтического воздействия (влияния) закреплены в приказе Министерства охраны здоровья Украины от 15.04.2008 года № 199 «Об утверждении порядка применения методов психологического и психотерапевтического воздействия».

Согласно пункту 2 указанного Положения под психологическим воздействием следует понимать использование направленных действий на психику человека, осознанного или неосознанного характера с помощью убеждения, психологического преформирования или суггестии для формирования определенной системы представлений, действий и отношений, которые субъективно воспринимаются лицом как лично принадлежащие.

Пункт 3 Положения дает определение психотерапевтического воздействия, под которым понимается применение методов, направленных на психику человека, осознанного или неосознанного характера с помощью убеждения, психологического преформирования или суггестии для лечения, реабилитации и профилактики расстройств здоровья лица.

В соответствии с пунктом 4 Положения методы психологического и психотерапевтического воздействия могут применяться исключительно с целью:

А) психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в учебных учреждениях;

Б) определения, коррекции, реабилитации, профилактики нарушений взаимоотношений с окружающей средой человека;

В) диагностики, коррекции, лечения, реабилитации, профилактики расстройств психического состояния человека, коррекции личности.

В силу пункта 5 Положения лица, которые могут применять методы психологического и психотерапевтического воздействия как

профессиональную деятельность: 5.1. психолог-специалист, который имеет полное высшее образование по направлению подготовки «Психология» (магистр, специалист); 5.2. врач-психолог – специалист, который имеет полное высшее образование (магистр, специалист) по направлению подготовки «Медицина», специализацией по специальности «медицинская психология»; 5.3. врач-психотерапевт – специалист, который имеет полное высшее образование по направлению подготовки «Медицина», специализацию по специальности «психотерапия»; 5.4. врач-психиатр – специалист, который имеет полное высшее образование по направлению подготовки «медицина», специализацию по специальности «психиатрия»; 5.5. врач-нарколог-специалист, который имеет полное высшее образование по направлению подготовки «медицина», специализацию по специальности «наркология»; 5.6. врач-сексопатолог – специалист, который имеет полное высшее образование по направлению подготовки «медицина», специализацию по специальности «сексопатология».

Согласно пунктам 6.1.-6.8., 8.1.-8.3. методы психологического и психотерапевтического воздействия могут использоваться только в указанных в данных пунктах объемах, и только в специально установленных местах – определенных социальными службами, учреждениями образования и медицинскими учреждениями.

В соответствии с пунктом 10 Положения запрещается применять методы психологического и психотерапевтического воздействия лицам, которые имеют разрешение на занятие народной медициной (целительством), без высшего психологического или медицинского образования и соответствующего последипломного образования.

Таким образом при отсутствии перечисленных квалификаций у лидеров сект, а также в том случае, если к лицу применяют методы психологического или психиатрического воздействия вне мест, установленных законодательством – имеет место нарушение указанного Положения.

Существенным моментом является определение юридических последствий такого нарушения.

Как отмечалось выше, деятельность сект может быть проанализирована путем проведения судебной экспертизы, в результате которой устанавливается, что к членам секты применяются методы психологического воздействия, которые приводят к тому, что лицо попадает в состояние психологической зависимости от руководителей секты и не способно в силу этого руководить своими действиями в полной мере свободно.

Кроме гражданско-правовой ответственности руководителей секты следует рассматривать вопрос привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 181: Посягательство на здоровье людей под предлогом проповедывания религиозных вероучений или выполнения религиозных обрядов.

Часть 1: организация или управление группой, деятельность которой осуществляется под предлогом проповедывания религиозных вероучений или исполнения религиозных обрядов и соединена с причинением вреда здоровью людей или половым развратом.

Для применением данной нормы необходим квалифицирующий признак – причинение вреда здоровью или совершение действий, которые могут квалифицировать как половой разврат.

Понятие причинения вреда здоровью включает телесные повреждения различной степени тяжести. Методика определения тяжести телесных повреждений определена действующим законодательством. В соответствии с Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденными приказом Министерства охраны здоровья № 6 от 17.01.1995 года различают тяжкие, средней тяжести и легкие телесные повреждения, которые однозначно могут быть признаны вредом здоровью человека.

В отношении сект характерны различные психические расстройства и вред здоровью в форме заболеваний невротического порядка. Следует отметить, что эти заболевания также влекут расстройство здоровья и утрату трудоспособности, в связи с чем возможно рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела. Применение данной нормы уголовного права требует наличия у лица заболевания, что должно быть подтверждено соответствующими медицинскими документами. В случаях невротических, депрессивных расстройств и состояний не составляет трудностей задокументировать в эпикризах и других медицинских документах жалобы и симптоматику расстройства потерпевшего, что впоследствии квалифицируется как вред здоровью.

Так, вредом здоровью следует признавать такие виды психогенных расстройств как острую реакцию на стресс с дезорганизацией психической деятельности и нарушением прогностических функций, когда потерпевшие, в силу возникших суицидоопасных состояний, могут совершать аутоагрессивные действия с тяжелыми последствиями для своего здоровья; различного рода психогенно обусловленные психические нарушения.

Определенную трудность представляют собой квалификации вреда здоровью, который нельзя отнести с точки зрения судебной экспертизы к категории однозначных психических заболеваний. Такое положение основано на том, что с точки зрения медицины далеко не любое расстройство здоровья психиатрического характера может быть признано телесным повреждением. Так, под психическим заболеванием согласно научно-практического комментария к Уголовному кодексу Украины понимается хроническое психическое заболевание – расстройство психической деятельности, которое имеет длительное течение и тенденцию к увеличению болезненных явлений. Временное расстройство психической деятельности – это психическое заболевание, которое возникает внезапно, характеризуется быстрым развитием, длится относительно недолго и как правило заканчивается полным выздоровлением (острый алкогольный психоз, реактивное состояние, то есть болезненное состояние вследствие тяжелого психического потрясения, так называемые исключительные состояния – патологическое опьянение, патологический аффект и т.п.) Иное болезненное состояние психики – это такое состояние, которое в узком понимании не является психическим

заболеванием, но иногда его течение является достаточно тяжелым, сопровождается различными нарушениями психической деятельности (например тяжкие формы психопатии, психостении, состояние абстиненции).

В связи с этим судебная практика в настоящее время традиционно не рассматривает невротические расстройства в качестве заболеваний, которые могут быть квалифицированы как телесные повреждения, что не является справедливым. В частности, влияние сект на психические процессы деятельности человека может быть крайне негативным. Вовлечение лица в состояние психологической зависимости от лидера секты, слово которого воспринимается как «благословение» и руководство к действию, а нарушение воли лидера секты вызывает в сознании потерпевшего мучительные страдания – непосредственно влияет на способность человека нормально адаптироваться к жизнедеятельности в обществе и даже влияет на непосредственные базисные функции организма, например такие как репродуктивная способность. Имелись место случаи, когда культовое учение о половом воздержании с негативной окраской половой близости как греховного явления влекли неспособность человека к репродукции – в связи с невозможностью нарушить культовый запрет, что продолжалось даже после выхода потерпевшего из секты.

Что касается расстройств невротического уровня – неврозов, депрессивных состояний – то они являются лишь внешними диагностируемыми проявлениями более глубоких процессов психической деятельности человека, которые формируются непосредственно в результате действия эмоционально-

мотивационной части сознания. Иначе говоря, болезненный выход из секты потерпевшего, который долгое время жил согласно культовому учению и выстраивал свою жизнь на основе принципов секты, - несомненно является психотравмирующей ситуацией, которая может повлечь серьезные негативные последствия для здоровья человека. Десоциализация, неспособность восстановить жизнедеятельность в полном объеме, разочарование в прошлом, угнетенные психические состояния, - в зависимости от личностных особенностей потерпевшего могут быть серьезными факторами, причиняющими значительный вред здоровью человека.

Рассмотрим механизм возникновения невротических состояний и их последствия для организма в контексте степени вреда здоровью.

Важнейшим показателем психической дезадаптации при непсихотических расстройствах является нехватка «степеней свободы» адекватного и целенаправленного реагирования человека в психотравмирующей ситуации. Можно допустить, что это происходит вследствие прорыва строго индивидуального для каждого человека функционально-динамического образования – так называемого адаптационного барьера. Этот барьер как бы вбирает в себя все особенности психического склада и возможности реагирования человека. Барьер базируется на двух основах – биологической и социально-психологической, но по существу является единым функционально-динамическим выражением. (Ю.А. Александров «Преболезненные состояния и пограничные психические расстройства»).

Следует отметить, что (по Ю.А. Александровскому): «доминировавшее представление о неврозах как функциональных психогенных заболеваниях, при которых в мозговых структурах отсутствуют какие-то морфологические изменения, в последние годы существенно пересмотрено. В частности, на субмикроскопическом уровне выделены церебральные изменения, сопутствующие изменениям высшей нервной деятельности при неврозах: дезинтеграция и деструкция мембранного шипикового аппарата, уменьшение числа рибосом, расширение цистерн эндоплазматического ретикулума, отмечены проявления, свидетельствующие о нарушениях метаболизма кортикальных синапсов, дегенерация отдельных клеток гиппокампа. При экспериментальном неврозе выявлены сосудистые глионевральные нарушения, свидетельствующие о гипоксии. Общими ультрамикроскопическими проявлениями адаптационных процессов в нейронах мозга считаются увеличение массы ядерного аппарата, гиперплазия митохондрий, интенсивное нарастание числа рибосом, гиперплазия различных мембранных структур... При рассмотрении психической дезадаптации важно подчеркнуть, что не сам уровень воздействия, опосредуемый мозговыми системами, не объем информации, соотношенный с временными параметрами, не реальная «стрессогенность» стимулов вызывают напряженность метаболических адаптационных процессов мозговых нейронов, а эмоционально значимая для данной личности информация, которая благодаря своему информационно-усилительному характеру вызывает перенапряжение энергетического гомеостаза. Биологическая организация систем саморегуляции организма такова, что они носят адаптивный характер. Если первоначальное состояние системы не является предпочтительным, то она будет

далее действовать таким образом, чтобы в конце концов достигнуть какого-то предпочтительного состояния. Это и происходит при развитии патологических состояний. В периферических системах нарушение или выпадение функции какого-либо элемента включает усиленное новообразование клеточных элементов как механизм компенсации. При нарушениях функций отдельных элементов мозга приспособление происходит не путем восполнения пораженных структурных звеньев из резервов мозга, а за счет формирования гомеостаза (Бехтерева Н.П.), клиническим выражением которого является **неспецифическое невротическое состояние**. Это один из механизмов перехода физиологически обоснованной адаптационной реакции, происходящей при прорыве индивидуального барьера психической адаптации в патологическую. При этом в дальнейшем теми же механизмами, которыми поддерживается физиологический гомеостаз, системы организма оказываются направленными на фиксацию и поддержание этого компенсаторного (патологического) гомеостаза... Таким образом, проявления психической дезадаптации, сопровождаемой различными неспецифическими расстройствами невротического уровня, в своей основе являются проявлением гомеостатических и адаптационных реакций, динамично развивающихся при воздействии психотравмирующей ситуации, где личностная информация, воспринимаемая как негативная, сопровождается резкой активацией энергетических и соответствующих ультраструктурных адаптационных процессов. Дезинтеграция метаболических реакций в нервных элементах мозга, понижение общей энергии биосистемы приводят к снижению меры ее упорядоченности и нарастанию энтропии. Включение механизмов структурного гомеостаза направлено на поддержание

постоянной степени упорядоченности биосистемы за счет образования нового равновесного состояния. Но его внешнее выражение по поведению всей системы может существенно отличаться от исходного. Психическая дезадаптация на разных уровнях биосистемы целостного организма имеет свое выражение: на субклеточном – нарушение биоэнергетических и других молекулярно-биологических процессов; на клеточном – структурные адаптационные изменения мембран и органелл; на системном – изменение констант равновесного состояния ряда физиологических систем (гемодинамики, секреции, газообмена и др.); на организменном – изменение индивидуального поведения и эмоциональной реактивности с развитием неспецифических невротических проявлений...».

Таким образом, изложенная картина течения невротических расстройств позволяет сделать вывод о том, что психотравмирующее воздействие, которым несомненно является пребывание в секте - вызывает у лица различные процессы в нервной системе, влияет на состояние его здоровья, а в случае, если такое воздействие несет для потерпевшего эмоционально значимый характер (как негативный, так и позитивной окраски) – может проявиться в невротическом расстройстве с формированием патогенных изменений в организме на различных уровнях. Изложенное позволяет однозначно квалифицировать невротические расстройства как вред здоровью, что должно влечь уголовную ответственность руководителей сект по статье 181 Уголовного кодекса Украины.

С учетом представленного выше анализа общих закономерностей механизмов эмоционального напряжения и

невротических расстройств и с целью поиска адекватных для клинической практики биологических маркеров состояния психоэмоционального напряжения при приближении функциональной активности индивидуального барьера психической адаптации к критическим величинам и при развитии в случае «прорыва» барьера невротической симптоматики в Федеральном научно-методическом центре пограничной психиатрии (Александровский Ю.А., Незнамов Г.Г., Поюровский М.В., 1991) изучены показатели перекисного окисления липидов (ПОЛ) в биологических мембранах организма больных с невротическими расстройствами. При этом учитывалось, что наряду с уже приведенными точками зрения авторов в исследованиях последних лет получены результаты, указывающие на то, что в сложном комплексе механизмов формирования адаптационных и патологических состояний важная роль принадлежит изменениям процессов ПОЛ биологических мембран. Как известно, ПОЛ является одной из базовых систем, участвующих в поддержании гомеостаза и в регуляторных процессах на уровне клеточных мембран. Л.П. Прилипко и соавт. (1982) выявлена активация процессов ПОЛ у обследуемых при операторской деятельности в условиях дефицита времени. Показано наличие изменений свободнорадикального окисления, соответствующих стадиям общего адаптационного синдрома, при адаптации человека к экстремальным условиям окружающей среды. На моделях экспериментальных неврозов установлено, что активация ПОЛ является необходимым звеном в реализации таких факторов их патогенеза, как гипоксия и нарушения микроциркуляции в тканях мозга (Сахарчук И.И., 1984). (По материалам: Александровский Ю. А. - Пограничные психические

расстройства

<http://medbookaide.ru/books/fold1002/book2008/p10.php>)

Таким образом использование диагностики ПОЛ для определения уровня тревожности потерпевшего, и соответственно – глубины эмоционально-стрессового воздействия может использоваться в юридической практике по защите лиц, пострадавших от деятельности сект для доказывания степени вреда здоровью.

По утверждению Ю.А. Александровского «определение продуктов ПОЛ является адекватным критерием оценки степени выраженности психоэмоционального напряжения, тревоги как у здоровых, так и у больных невротизмом...изменение показателей ПОЛ является одним из показателей адаптационных перестроек биологических систем организма.»

Изложенное подтверждает сделанный выше вывод о том, что состояние здоровья человека ухудшается в период пребывания его в секте. При этом под понятием «здоровье» следует понимать не просто отсутствие явно выраженных заболеваний, но и состояние эмоционально-волевой сферы сознания человека, степень критичности его мышления, возможность осознавать значение своих действий и в полной мере, свободно руководить ими.

Следует отметить, что действующее законодательство дает определение понятию здоровья именно в указанном контексте.

Норма права: Основы законодательства Украины об охране здоровья

Статья 3. Понятия и термины, которые используются в законодательстве об охране здоровья

В этих Основах и иных актах законодательства об охране здоровья основные понятия имеют такое значение:

Здоровье – состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков.

Соответственно причинение вреда здоровью в форме нарушения такого благополучия предоставляет возможность требования привлечения виновных лиц к уголовной и гражданской ответственности.

Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью может наступить либо по указанной выше статье – 181 УК Украины либо по соответствующей статье – в случае если вред здоровью позволяет квалифицировать его как телесные повреждения той или иной тяжести.

Также возможно применение к ситуациям, касающимся сект и других норм права, устанавливающих уголовную ответственность:

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 138. Незаконная лечебная деятельность

Занятие лечебной деятельностью без специального разрешения, осуществленное лицом, которое не имеет надлежащего медицинского образования, если это причинило тяжкие последствия.

Данная норма может быть применена если в секте происходят целительные процедуры в различных их проявлениях.

Существенной особенностью является то, что должно быть установлено, что в секте предлагается исцеление в рамках практики целительства. Однако нельзя признать аргументированным отказ правоохранительных органов от привлечения виновных лиц к ответственности в связи с тем, что они якобы молятся об исцелении. В случае возложения рук на потерпевших, или проведения с ними специальных медитативных техник, и при наличии каких-либо свидетельств о наступивших улучшениях здоровья (исцелениях) следует говорить о том, что осуществляется лечебная деятельность. Неважно, в какой форме – молитв или иной она производится. В том случае, если руководитель секты производит с потерпевшими какие-либо манипуляции кроме чтения текстов («молитв») – вводит их в состояние транса, гипнотического состояния, в том числе маскируя их под молитвы, но обуславливая эти состояния возможностями исцеления – следует говорить о том, что осуществляется лечебная деятельность.

Более значительное препятствие составляет указание в статье необходимости наступления тяжких последствий у потерпевшего. На практике это встречается реже, так как тяжкие последствия включают хронические или временные психические расстройства, более подробно о которых говорилось выше.

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 142. Незаконное проведение опытов над человеком.

Часть 1. Незаконное проведение медико-биологических, психологических или иных исследований над человеком, если это создавало опасность для его жизни или здоровья.

На первый взгляд данную норму нельзя применить к культовой практике, однако иногда это возможно. Так, если лидер секты осознавал, что он применяет психотехники в своей практике, и хотел посмотреть (исследовать), как люди будут воспринимать и реагировать на его приемы и методы – следует говорить о том, что он производил над человеком исследования на тему – как он будет реагировать на психотехники, применяемые в секте. В той или иной мере все руководители сект осуществляют такие исследования, так как методика секты не является чем-то установившимся, лидер сект, а также постоянно пребывающие и уходящие его помощники – постоянно пробуют (исследуют) опыт практического воздействия на человека. Конечно, доказывание данной нормы требует определенного следственного подхода, так как для данной нормы имеет значение субъективный мотив виновного лица. Но даже при отрицании со стороны руководителя секты проведения опытов над человеком – это можно доказать, если в секте осуществлялась какая-либо систематизация реакций потерпевших на те или иные психотехники (например на гипнотические или трансовые состояния потерпевших).

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 150. Эксплуатация детей.

Часть 1. Эксплуатация ребенка, который не достиг возраста, с которого законодательством разрешается трудоустройство, путем использования его труда.

Часть 2. Те самые действия, совершенные относительно нескольких детей, если они причинили существенный вред для здоровья, физического развития или образовательного уровня

ребенка, или соединены с использованием детского труда на вредном производстве.

Данная норма применима к тем случаям, когда в секте используется детский труд, в том числе как форма обязательного послушания и с согласия родителей. Следует отметить, что подача жалоб на совершение в секте подобных действий в службы по делам детей соответствующих уровней обязательно должна вызывать проверку деятельности секты на предмет соблюдения законодательства об охране прав ребенка. Однако в некоторых случаях пребывание ребенка с родителями в секте может быть использовано для принятия решения об изъятии ребенка из семьи, что не всегда является оправданным. В связи с этим подача жалоб в данные органы должно осуществляться в крайних случаях, тогда, когда жизнь или здоровье ребенка находятся в реальной опасности. Необоснованное использование полномочий органов защиты прав ребенка может привести к значительному вреду семье, которая и после выхода из состава секты может не вернуть своего ребенка из системы государственной опеки.

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 161. Нарушение равноправности граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или религиозных убеждений.

Часть 1. Умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной розни и ненависти, на унижение национальной чести и достоинства, или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными переживаниями, а также прямое или не прямое ограничение прав или установление прямых или не прямых привилегий граждан по

признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места проживания, по языковым или иным признакам.

Для применения данной нормы достаточно, чтобы утверждения, имеющие указанный выше характер, были высказаны лидерами секты или содержались в культовой литературе. При необходимости назначается судебная лингвистическая экспертиза, которая определяет, содержится ли в письменных текстах или аудиозаписях высказывания и утверждения, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной розни и ненависти, на унижение национальной чести и достоинства.

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 182. Нарушение неприкосновенности частной жизни.

Незаконный сбор, хранение, использование, распространение конфиденциальной информации о лице или незаконное изменение такой информации, кроме случаев, предусмотренных другими статьями этого кодекса.

Официально: решение Конституционного Суда Украины № 2-рп/2012 от 20.01.2012 года (резолютивная часть).

1.В аспекте конституционного положения частей первой, второй статьи 32, частей второй, третьей Конституции Украины следует понимать так:

- информацией о личной и семейной жизни лица являются любые сведения и/или данные об отношениях неимущественного и имущественного характера, обстоятельства, события, отношения и подобное, связанные с личностью или членами ее

семьи...Такая информация о личности является конфиденциальной;

- сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия государством, органами местного самоуправления, юридическими или физическими лицами является вмешательством в его личную и семейную жизнь...

Дополнительные гарантии защиты персональных данных установлены Законом Украины «О защите персональных данных», статьей 6 которого установлено, что не допускается обработка данных о физическом лице без его согласия, кроме случаев, установленных законом и только в интересах национальной безопасности, экономического благополучия и прав человека.

Таким образом, в случае если секта собирает конфиденциальную информацию о лице, а к таким сведениям относятся сведения о месте работы, количестве членов семьи и взаимоотношениях с ними, данные о состоянии здоровья, а также другие сведения – то такой сбор является незаконным. Следует отметить, что некоторые секты отличаются тем, что усиленно собирают сведения о своих членах а также и о иных лицах, что является нарушением закона.

Также следует признать нарушением закона, которое может повлечь в том числе и уголовную ответственность, разглашение сведений о личной жизни лица. Такие случаи являются неодинокими, особенно в ситуациях коллективного обсуждения жизни другого человека. Неправомерным является и разглашение другим членам секты сведений об опальных лицах, исключенных из

состава культа. Как известно, такие лица подвергаются всестороннему информационному прессингу, в отношении их распространяется негативная информация, в том числе о различных сторонах их жизни. Такие факты должны квалифицироваться как правонарушение с соответствующими последствиями.

Распространенным основанием привлечения лиц, действующих в качестве руководителей секты, к уголовной ответственности, является совершение ими преступления в виде мошенничества.

Норма права: Уголовный кодекс Украины

Статья 190. Мошенничество

Часть 1.: Завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество).

Применение данного состава предполагает, что виновное лицо должно завладеть имуществом потерпевших или приобрести права на них путем обмана или злоупотребления доверием. Следует отметить, что практически применение данной нормы будет иметь свои особенности в зависимости от того, каким образом осуществлялось завладение имуществом, было ли оно оформлено на руководителя секты или на подставных лиц.

Выводы:

1. В сектах применяются методы психологического воздействия на сознание человека, что причиняет вред его здоровью. Степень вреда может быть различной, но не существует

секты, которая не применяла бы к своим членам методы психологического воздействия.

2. В силу первого вывода, согласно действующего законодательства, деятельность сект незаконна.

3. В зависимости от последствий, которые наступили у потерпевших, руководители сект могут привлекаться к уголовной и гражданской ответственности.

4. Некоторые виды воздействия в сектах аналогичны методам психотерапевтического воздействия, которые могут быть применены только в специализированном медицинском учреждении.

Глава 6. Особенности правоприменения в зависимости от организационно-правовой формы секты

Организационно-правовая форма секты влияет на выбор законодательства, регулирующего формы противодействия. Так, не все секты могут быть признаны религиозными организациями, и это может использоваться для противодействия им. В частности, при отсутствии у культа явно выраженного вероучения, а именно – при использовании суррогата из постулатов различных религий, - секта может быть квалифицирована как коммерческий культ.

Норма права: Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях»

Статья 16. Прекращение деятельности религиозной организации.

В случае нарушения религиозной организацией, которая является юридическим лицом, положений этого Закона и иных

законодательных актов Украины ее деятельность может быть прекращена также по решению суда.

В судебном порядке деятельность религиозной организации прекращается только в случаях:

- 1) Совершения религиозной организацией действий, недопустимость которых предусмотрена статьями 3,5 и 17 этого Закона*

а. статья 3: Право на свободу совести. Каждому гражданину в Украине гарантируется право на свободу совести. Это право включает свободу иметь, принимать и изменять религию или убеждения по своему выбору и свободу единолично или вместе с другими исповедывать любую религию или не исповедывать никакой, отправлять религиозные культы, открыто выражать и свободно распространять свои религиозные или атеистические убеждения. Никто не может устанавливать обязательных убеждений и мировоззрения. Не допускается любое принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповедыванию или отказу от исповедывания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, обучению религии.

б. статья 5: Отделение церкви (религиозных организаций) от государства. Религиозные организации не принимают участия в деятельности политических партий и не предоставляют политическим партиям финансовой поддержки, не выдвигают кандидатов в органы власти, не ведут агитации или финансирования избирательных кампаний кандидатов в эти органы.

с. *Статья 17: Использование имущества, которое является собственностью государства, общественных организаций или граждан. Религиозные организации имеют право использовать для своих нужд здания и имущество, которое предоставляется им на договорных основах государственными, общественными организациями или гражданами. Культовое здание и иное имущество, которое представляет историческую, художественную или иную культурную ценность, передаются религиозным организациям и используются ими с соблюдением установленных правил охраны и использования памятников истории и культуры. Пользование землей религиозные организации осуществляют в порядке, установленном Земельным кодексом Украины и иными законодательными актами Украины. Земельные участки, которые предоставляются религиозным организациям в постоянное пользование для строительства и обслуживания культовых и иных зданий, необходимых для обеспечения их деятельности, запрещается использовать для осуществления предпринимательской деятельности.*

2) *Соединение обрядовой и проповеднической деятельности религиозной организации с посягательством на жизнь, здоровье, свободу и достоинство лица;*

3) *Систематического нарушения религиозной организацией установленного законодательством порядка проведения публичных религиозных мероприятий (богослужений, обрядов церемоний, походов и т.п.);*

4) *Понуждения граждан к неисполнению своих конституционных обязанностей или действий, которые сопровождаются грубыми нарушениями общественного порядка*

или посягательством на права и имущество государственных, общественных или религиозных организаций.

Таким образом, любая секта может быть прекращена как юридическое лицо на основании пункта 2) части 4 статьи 16 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», так как в любой секте применяются методы психологического воздействия (см. выдержки из судебно-психологической экспертизы в предыдущих главах).

Что касается пункта 1) части 4 статьи 16 указанного Закона – то вряд ли у кого-то найдутся возражения против того, что в секте устанавливаются обязательные мировоззренческие нормы и осуществляется принуждение к участию в богослужениях, что составляет нарушение права на свободу совести и является основанием для прекращения деятельности секты как религиозной организации в судебном порядке.

В силу этих норм многие секты не регистрируются в качестве религиозной организации, основывая свою деятельность на том, что согласно статье 8 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» уведомление государственных органов об образовании религиозной общины не является обязательным.

То есть религиозная община без прав юридического лица имеет возможность существовать и без государственной регистрации. Однако в этом случае секта не сможет использовать норму, освобождающую ее от налогообложения, так как согласно действующего законодательства Украины отсутствует взимание налогов только с пожертвований, которые осуществляются в пользу

религиозных организаций, которые должны быть отдельным субъектом права. Таким образом секты, при отсутствии у них юридического статуса вынуждены осуществлять оформление своего имущества и производить сбор денег нелегально, от имени отдельных физических лиц.

Кроме того, возможность осуществления такими общинами публичных богослужений и содержание открыто доступных мест также является сомнительным, в силу того, что согласно статье 21 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» публичные богослужения могут проводиться только с согласия администрации учреждения, в котором они проходят либо с разрешения соответствующей государственной администрации, исполнительного органа сельского, поселкового, городского совета. Учитывая то, что незарегистрированная община не имеет статуса субъекта права, не обладает право и дееспособностью, а отдельные граждане – члены общины не наделены правом проведения публичных богослужений и правом учреждать и содержать свободно доступные места богослужений, - то не являясь юридическим лицом секта вообще не имеет права проводить открытые собрания и тем более не имеет права привлекать на них посетителей.

Однако секта может действовать и вне религиозного статуса, например, будучи зарегистрирована как общественная организация (объединение граждан).

Применительно к данному статусу следует отметить, что согласно части 5 статьи 29 Закона Украины «Об общественных объединениях» деятельность общественного объединения может

быть прекращена на основаниях, указанных в Законе Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей». В свою очередь статья 38 Закона Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» устанавливает, что основанием для постановления судебного решения о прекращении юридического лица, которое не связано с банкротством юридического лица является: осуществление ею деятельности, которая противоречит учредительным документам или такой, которая запрещена законом.

Таким образом и в статусе общественной организации секта может быть прекращена как юридическое лицо за применение к лицам методов психологического воздействия.

Выводы:

1. Деятельность секты, зарегистрированной в качестве **религиозной организации** может быть прекращена на основании закона за применение методов психологического воздействия, а также на иных основаниях, предусмотренных законом.
2. Деятельность секты, зарегистрированной в качестве **общественной организации** может быть прекращена на основании закона за применение методов психологического воздействия, а также на иных основаниях, предусмотренных законом.
3. Деятельность секты, существующей вне государственной регистрации, - по сбору пожертвований, а также проведению публичных служений является незаконной.
4. Секте, осуществляющей культовую практику под видом религиозной и не имеющей государственной регистрации, не

может быть предоставлено право (разрешение) на проведение публичных богослужений с приглашением на них посетителей (вербовка) ввиду отсутствия у такой организации статуса юридического лица – субъекта права, наделенного право- и дееспособностью, в том числе правом обращения в местные органы власти за разрешением на проведение открытых служб (и отсутствия права на получение такого разрешения).

Глава 7. Возмещение морального вреда и ущерба здоровью в связи с пребыванием в секте

Основанием для возмещения вреда лицу, находившемуся в составе членов секты является факт душевных страданий потерпевшего, а также физической боли, причиненной такими страданиями. Кроме пребывания в секте, что подразумевает навязывание лицу исполнения культа с целью наживы руководства секты, возмещение морального вреда может быть предоставлено в связи с потерей имущества, травмой, смертью, разрывом семейных связей, невозможностью социализации и восстановления жизненных связей ввиду психологических и иных проблем, а также в силу других обстоятельств.

Норма права: Гражданский кодекс Украины

Часть 1 Статьи 1167: Моральный вред, причиненный физическому или юридическому лицу неправомерными решениями, действиями или бездейтельностью, возмещается лицом, которое его причинило, при наличии его вины.

Часть 1 статьи 23: лицо имеет право на возмещение морального вреда, причиненного вследствие нарушения его прав.

Часть 2 статьи 23: Моральный вред заключается:

1) В физической боли и страданиях, которые физическое лицо получило в связи с увечьем или иным повреждением здоровья;

2) В душевных страданиях, которые физическое лицо получило в связи с противоправным поведением относительно его самого, членов его семьи или близких родственников;

3) В душевных страданиях, которые физическое лицо получило в связи с уничтожением или повреждением его имущества;

4) В унижении чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев секты втягивают потерпевших в состав своих членов не информируя их о существе своей деятельности. Естественно вряд ли удалось бы осуществить вербовку в секту человека, если бы ему сразу сказали, что организация, в которую его приглашают, будет применять к нему методы психологического воздействия с целью выманить побольше денежных средств, а потом выбросить из состава своей группы за ненадобностью. Однако именно это происходит с вовлекаемыми в секту людьми. Поэтому после того, как человек осознает, что его обманули и использовали – естественно он испытывает душевные страдания в связи с противоправным поведением относительно него самого.

Следует отметить, что как было описано выше, невротические состояния также могут повлечь серьезный вред для

здоровья потерпевшего, что однако должно быть подтверждено документально.

Для этого используются экспертные заключения.

В психологии, медицинской психологии и психиатрии кратковременное неблагоприятное внешнее воздействие, вызывающее негативные эмоциональные переживания (горе, печаль, чувство одиночества, утраты, отчаяние, обиду, страх, тревогу, ужас), психические нарушения (невротические симптомы, неврозы, психозы), а также расстройства деятельности внутренних органов (психосоматические заболевания), именуется психической травмой. Длительная ситуация, при которой накапливаются многие отрицательные воздействия, называется психотравмирующей.

Рассмотрим некоторые аспекты, которые могут быть использованы для обоснования морального вреда при подготовке иска. Так, согласно теории иерархической структуры потребностей сферы Маслоу самой нижней ступенью в ней являются физиологические потребности (в пище, сне, отдыхе и т.д.), выше – потребность в безопасности (своей и близких людей), затем – в любви и привязанности, после этого – в самоуважении и уважении других, и, наконец – в самовыражении и самоактуализации. Неудовлетворенность какого-либо из уровней потребностей приводит к невозможности реализации всех остальных, более высоких уровней....Идея иерархии значимых жизненных событий для психосоматического благополучия человека заложена и в тест Холмса-Раге, где различным событиям соответствует свой вес значимости. Такие события, как смерть близкого человека, развод, разлука, наделены наибольшими весовыми нагрузками при

определении предрасположенности к психосоматическим заболеваниям. Иногда не одно событие, а их цепь приводит к ухудшению здоровья. По данным А.А. Штуценберг, около 49 % больных раком набрали по этому тесту более 300 баллов за события, происшедшие с ними в течение года.

В специальной литературе обсуждается проблема причинно-следственной связи между переживаниями по поводу негативных жизненных событий и нарушениями здоровья человека. Предпринимались попытки определения специфики событий жизни, важных для психосоматогенеза. Несмотря на имеющиеся противоречивые данные, большинство авторов склоняются к мнению, что особенно часто началом заболевания, обусловленного стрессом, оказывается стресс, вызванный смертью близкого человека или разрывом отношений с ним. Потеря «ключевой фигуры», игравшей наибольшую роль в жизни человека, может приводить к тяжелым соматическим болезням (лейкемии, язвенной болезни и др.)

Следует отметить, что члены многих сект воспринимают своих лидеров как непререкаемых авторитетов, а некоторые люди, имеющие склонности к тесной привязке и доверию, относятся к ним с более сильной привязанностью чем к близким родственникам.

Из материалов судебной экспертизы по уголовному делу:

«Во время проведения массовых мероприятий, которые зафиксированы на видео С. всегда является центральной фигурой, которая поднимается над другими, например, обычно сидит в кресле даже на природе, когда другие ученики либо стоят, либо

сидят на более низком уровне. Сама С. руководит процессом (рассказами учеников, предоставляет слово, распоряжается, комментирует, оценивает и т.п.). Перед ней ученики становятся на колени и просят прощения, дарят цветы и цветные гирлянды – низко кланяются, падая на пол, благодарят, говорят, что всем, что они имеют, они обязаны своему духовному учителю...К С. ученики обращаются, называя ее «наш духовный учитель», «гуруджи», «Радха Расишвари Рамйа», «духовный, бесконечно милосердный, единственный земной и неземной учитель Р.Р.Р.» и т.п. В посланиях из духовного мира о ней говорится, что «для Верховной Личности Бога Р.Р.Р. самая дорогая, великая и милосердная...она как солнце, к которому можно приблизиться, только имея чистую, искреннюю душу, РРР вне кармы и т.п. Ученики, рассказывая по просьбе С. об информации, которую получили из духовного мира, рассказывают о неимоверных страданиях их духовного учителя из-за неправильного поведения учеников. При этом о ее страданиях говорится с большим сопереживанием, сравнивая их с Христовыми страданиями, ученики чувствуют свою большую вину перед духовным учителем. Все наилучшее, что происходит в их жизни – происходит именно благодаря РРР. Все вышеуказанное свидетельствует о безусловно лидирующей роли С. в деятельности школы «А», ее личность в восприятии учеников идеализирована, богоподобна...»

То есть человек, подобным образом воспринимая лидера секты – после своего изгнания из нее будет испытывать страдания характерные для разлуки с любимым человеком или смертью близкого лица.

Таким образом, для определения степени страданий истца важно учитывать не только вид правонарушения, оказавшего на

него психотравмирующее влияние, но и уровень субъективной значимости происшедшего для претерпевшего вред.

С психологической точки зрения психотравмирующая ситуация нанесения морального вреда может быть рассмотрена в контексте всего жизненного пути человека как событие, играющее определенную роль в его жизни. Моральный вред тем значительнее, чем тяжелее последствия неправомерных действий причинителя на жизнедеятельность потерпевшего. Каждое биографическое событие наделено степенью объективной значимости: существуют внешние случайные события, события-впечатления, ситуации жизненных перемен, поворотные события, критические события. «Но одни и те же события различаются своей значимостью в жизни разных людей. Поэтому важен не столько анализ событий самих по себе, сколько анализ их влияний друг на друга и на ход жизни в целом» - считает А.А. Кроник.

Кроме того, каждое событие наделено степенью субъективной значимости: события, объективно имеющие большую силу, могут не быть столь же субъективно значимыми в силу фрустрации в них не слишком значимых для личности потребностей, а, следовательно, и сопровождаться не слишком сильными эмоциями, и наоборот.

Если человек изгоняется из секты, будучи на пике психологической зависимости от лидера, то несмотря на внешнюю незначительность такого события – отсутствие возможности посещать культовые службы, нарушение отношений с лидером секты – для такого человека это событие может повлечь тяжелые эмоциональные переживания, стать началом прорыва его внутреннего психологического барьера, началом заболевания. С

другой стороны – пребывание в секте будет для такого человека позитивно эмоционально окрашенным, и хотя субъективно такой человек не воспринимает эту ситуацию как психотравмирующую и не испытывает душевных страданий, однако его близкие могут в полной мере потерпеть моральный вред в результате понимания ситуации, в которой находится близкий им человек. Кроме того, такому человеку, несмотря на его «счастье» от пребывания в секте может причиняться реальный вред путем применения к нему различных психотехник, таких как гипноз, транс и т.п.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что устойчивость личности, ее образа «Я», «Я-концепция» является для человека одной из наиболее важных ценностей. До наступления серьезных жизненных событий у человека имеется четкое представление о себе, личностное функционирование разворачивается по сложившимся и проверенным в процессе жизни моделям. Свершение жизненных событий (например, изменение социальной ситуации, серьезная болезнь) приводит к необходимости изменения личности, ее перестройки, что весьма болезненно переносится человеком. В этом процессе выделяется переходная фаза «утраты себя», поскольку наступает момент невозможности жить по-старому, уберечь свою некогда устойчивую систему «Я» от разрушения, и фаза восстановления «Я» на новой основе. Фаза «утраты себя» может сопровождаться сильными эмоциональными переживаниями вплоть до душевной опустошенности, неверия в свои силы и невидения смысла дальнейшей жизни, которое было названо В. Франклом экзистенциальным вакуумом. Он рассматривает стремление к реализации смысла жизни врожденной мотивацией человека. Утрата смысла приводит к фрустрации,

порождает «ноогенные неврозы». В критических ситуациях может наблюдаться деформация субъективной картины жизненного пути: отсутствие связи с прошлым, чувство бесперспективности и отрыв от связи с настоящим (самая тяжелая степень деформации); обесценивание прошлого в связи с серьезностью текущего момента. Фаза восстановления себя, своего «Я» состоит в перестройке смысловых структур, обретении целостности «Я» и своей жизни как целостности, в формировании новых ведущих ценностей, составляющих основание целостной жизнедеятельности человека. Изменения такого рода требуют затрат личностных сил и времени. Однако в случае эффективности этих процессов у человека появляется чувство облегчения, которое приходит на смену сильным переживаниям.

«Юристы нередко недооценивают роль психотравм. Серьезный имущественный вред или тяжкий вред здоровью представляется зачастую более серьезными травмами, чем оскорбление личности, нарушение целостности психического «Я», снижение уровня самоуважения. Вместе с тем психические травмы могут явиться ударом для человека не менее сильным, чем физические, страдания в этой связи бывают иногда и более тяжелыми, последствия таких травм могут быть также весьма серьезны для развития личности и формирования способа ее адаптации к условиям жизни.

Таким образом, для психологической оценки степени морального вреда важно учитывать вид правонарушения, повлекшего страдания потерпевшего и его характер как жизненного события, степень его объективной значимости (например, изменение социальной ситуации, в которой оказался истец),

уровень субъективной значимости события (интенсивность переживаний), прогноз влияния данного события на последующий ход жизни пострадавшего, психологические последствия для перестройки его образа «Я» (потеря или смена ведущих мотивов), структуру личности, деформацию картины жизненного пути. Присутствие перемен по всем перечисленным критериям следует рассматривать как факт наибольшего психотравмирующего воздействия правонарушения на личность истца. Следующей по уровню влияния можно рассматривать ситуацию, в которой присутствует лишь элемент субъективной значимости события (негативные переживания). Наименьшее значение, с психологической точки зрения, имеют события, обладающие лишь критериями внешнего события, мало затрагивающими сферу переживаний, структуру личности и самосознание потерпевшего.» (Южанинова А.Л.)

Рассматривая далее понятие морального вреда, под которым как указано выше, законодатель понимает душевные страдания следует раскрыть понятие страданий для целей правоприменения. В отечественной юридической литературе первым выделил психологический аспект категории «моральный вред» М.А. Эрделевский. Раскрывая его значение, он отмечает: «Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию...» в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние...различной

степени и лишить его полностью или частично психического благополучия».

Используемые в данном определении понятия «сознание», «психическая реакция», «ощущения», «переживания», «страх», «стыд», «унижение», «неблагоприятное в психологическом аспекте состояние», «психическое благополучие» являются традиционными категориями психологии, т.е. понятие морального вреда как нравственного страдания синонимично психологической категории «отрицательные эмоциональные переживания». Поэтому использование современных психологических концептуальных схем, понятийного аппарата теорий психических состояний и «психического благополучия», а также возможностей их психодиагностики несомненно сыграет позитивную роль в рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

По определению В.В. Романова, страдания – это чувства, эмоции человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием травмирующих его психику событий, глубоко затрагивающие его личностные структуры, настроение, самочувствие, здоровье. Состояние тревоги (одно из самых мучительных, по Хорни), страха, стресса, фрустрации, аффекта нередко сопровождают страдания. Поэтому, считает В.В. Романов, наличие признаков страха, сильной тревоги, стресса свидетельствует о пережитых субъектом страданиях и «может быть признано в качестве доказательства причинения ему нравственных и физических страданий, дает право на компенсацию ему морального вреда». Физические страдания – это боль, мучения, всегда сопутствующие нанесению телесных повреждений, увечий,

истязаний, заражению инфекцией, которые могут быть и результатом, в том числе и пережитых нравственных страданий.

Переживание страданий – процесс болезненный и мучительный. Поэтому при определении степени морального вреда первоочередной задачей является определение силы и интенсивности негативных переживаний. Однако этого бывает недостаточно, поскольку страдания не ограничиваются исключительно сферой переживания, а влияют на продуктивность деятельности, характер общения человека с другими людьми, изменяют отношение человека к самому себе.

Несмотря на то, что в целом отрицательные эмоции ухудшают эффективность деятельности, дезорганизующее влияние оказывают лишь сильные негативные эмоции; эмоции слабые и умеренной силы не только не оказывают дезорганизующего влияния, но могут даже облегчить протекание деятельности. Тяжелые страдания приводят к нарушению равновесия на физиологическом, психологическом, эмоциональном, когнитивном, коммуникативном уровнях, т.е. практически на всех уровнях функционирования. Психологически это может выразиться в снижении самооценки и самоуважения, утрате веры в будущее, разочаровании, снижении работоспособности, дисгармонии в интимно-личностном общении, предрасположенности к конфликтам.

Классификацию негативных психологических состояний, встречающихся при кризисе в ситуациях конфликта у практически здоровых людей, предложила А.Г. Амбрумова. Ею выделено 6 типов ситуационных личностных реакций на фрустрацию важнейших потребностей человека.

1. Реакция эмоционального дисбаланса. Характеризуется общим сниженным фоном настроения, превалированием отрицательных эмоций, чувства недовольства и дискомфорта. Повышается готовность к негативному восприятию и реагированию, сокращается круг контактов в общении, теряется их глубина. Нарастает астенизация, снижается эффективность психологических защит. Длительность этого вида реакций – до 2 месяцев.

2. Пессимистическая ситуационная реакция. Характеризуется установлением мрачной окраски мировоззрения, мироощущения, снижением уровня оптимизма, события воспринимаются как удары судьбы, снижается самооценка, человек чувствует себя незначительной личностью, что преграждает путь к продуктивному образу жизни. Этот тип реакции имеет наибольшую продолжительность – до 3 месяцев.

3. Реакция отрицательного баланса. Наблюдается у лиц с серьезными соматическими заболеваниями, знающих о неизбежности углубления страданий, у лиц пожилого возраста, чувствующих себя одинокими, несостоятельными и беспомощными. Для возникновения этой реакции сама ситуация дает более всего объективных оснований.

4. Ситуационная реакция демобилизации. Отличается резкими изменениями в сфере контактов, их ограничением, что приводит к мучительным переживаниям одиночества, безнадежности. Продолжительность – в среднем месяц.

5. Ситуационная реакция оппозиции. Характерна для личностей с экстрапунтивным типом реагирования в контактах, проявляется в повышении агрессивности. Эта реакция обычно угасает сама по себе.

6. Ситуационная реакция дезорганизации. Содержит в своей основе тревожный компонент, вследствие чего наблюдаются в наиболее выраженной форме соматовегетативные проявления (гипертонические и сосудисто-вегетативные кризы, нарушения сна и т.д.) Продолжительность этого типа реакции обычно не превышает в среднем 2 недель.

Болезненные нарушения психической деятельности, возникшие в результате воздействия психической травмы, называются психогенными. Общей способностью психогений является их возникновение после воздействия психотравмирующего фактора, а с его исчезновением или нормализацией ситуации нарушения психической деятельности исчезают или значительно уменьшаются. Так, в результате «эмоционального лишения» возникают болезненные симптомы, укладывающиеся чаще всего в картину реактивной депрессии. Конфликты могут вызвать болезненные состояния более широкого спектра – от невротических расстройств до реактивных депрессий с истерическими проявлениями, реактивных параноидов и истерических психозов. Тяжелые внезапные психические травмы обычно ведут к возникновению аффективно-шоковых состояний. Регистр форм болезненного реагирования широк – от появления отдельных невротических элементов до выраженных психических расстройств, требующих вмешательства психиатра (например, неврозы). Если тот или иной тип невротического реагирования поддерживается в течение 2-3 лет и более, это знаменует собой переход к психогенному формированию личности, невротический способ реагирования становится устойчивым свойством личности. Невротические расстройства как правило имеют временную связь с

предшествующей травмой или конфликтом, содержание болезненных переживаний часто связано с фабулой психотравмирующего обстоятельства, им нередко свойственно обратное развитие и послабление по мере отдаления психической травмы и дезактуализации ее.

Какая совокупность признаков в изменении нервно-психических функций необходима и достаточна, чтобы констатировать переход из состояния нормы в болезнь? По мнению Б.Д. Лыскова, если чрезмерное утомление, астенизация, вегетативно-сосудистые сдвиги наблюдаются у человека вследствие напряженной работы, а после отдыха проходят, то это норма. Те же изменения, возникшие вне зависимости от указанных факторов – признак отклонения от нормы.

Когнитивная теория А. Бека утверждает, что взгляд человека на себя, на мир и на свое будущее является главной детерминантой депрессии. Механизмы психического функционирования у аномальных личностей отличаются от механизмов у здоровых людей. Экспериментально доказано, что общим отличием от нормы является большая интенсивность эмоциональных переживаний в ситуации затруднения (неуспеха) и доминирование эмоциональной регуляции над рефлексивной, что может приводить к полной дезинтеграции мышления, снижению уровня осознанности.

В отличие от экзогенных болезненных нарушений эндогенные заболевания развиваются как бы изнутри, без внешнего воздействия. Так, например первый приступ шизофрении может развиваться после какой-либо психологической травмы, но «после этого» еще не означает «вследствие этого». Таким образом,

психическая травма может явиться причиной психогенных заболеваний (неврозы, психосоматические болезни, психопатии, психогенные неврозы), спровоцировать эндогенный приступ (шизофрения, МДП), декомпенсировать состояние больного психопатией.

Переживание страданий может проявиться в форме физических симптомов (соматоморфные заболевания). Оно может также послужить причиной возникновения психосоматического заболевания и выразиться на начальных этапах в виде болезненных изменений органов, которые не оформились еще как органические и потому носят название функциональных расстройств. Переживание отрицательных эмоций может также приводить к морфологическим изменениям в различных органах. Эти изменения называются структурными, сопровождающие их – органическими, а физические заболевания, возникающие как реакция на жизненные стрессы – психосоматическими. В настоящее время к психосоматическим болезням относят, в первую очередь, спастический колит, пептическую язву желудка или двенадцатиперстной кишки, бронхиальную астму, эссенциальную гипертонию, ревматоидный артрит, экзему и пр.

Исследования в области психосоматики показали, что чем сильнее или продолжительнее воздействие отрицательных эмоций, тем более значительны висцерно-вегетативные нарушения, тем больше оснований для хронизации психосоматических расстройств.

Общей закономерностью для всех психосоматических заболеваний является то, что, возникая психогенно, они в последующем продолжают развиваться по своим механизмам,

независимо от того, продолжает существовать психотравмирующая ситуация или она дезактуализировалась. Как правило, серьезные психосоматические болезни проявляются спустя годы, однако в некоторых случаях они могут возникать внезапно, сразу после каких-либо драматических жизненных событий.

Учет этих закономерностей имеет важное значение для оценки последствий повреждающих воздействий. Поскольку реальная причина возникновения заболевания отодвинута в прошлое (обычно на 2-3 года для серьезных недугов), больные не связывают с ней свою болезнь, а приурочивают ее к тому событию, после которого почувствовали резкое ухудшение здоровья.

В связи с этим возможны случаи, при которых лицо, вышедшее из секты, столкнется с ухудшением состояния своего здоровья спустя годы после прекращения своего участия в культе, и причиной этого будет пребывание в секте.

При экспертном исследовании в каждом конкретном случае, в котором присутствуют факты физического нездоровья, перед психологами стоят задачи определения видов и интенсивности эмоций негативного знака. Перед медиками соответствующего профиля встают проблемы определения тяжести вреда здоровью в результате трансформации негативных эмоций в соматические расстройства (еще физиологические, на грани нормы, обратимые изменения или уже патологические), установление того, являются ли эмоциональные переживания первоначальным исходным пунктом, вызывающим болезненные расстройства, или они служат толчком к обострению и рецидиву хронического заболевания.

Решение этих вопросов позволяет суду более квалифицировано оценивать степень причиненного человеку вреда.

При проведении судебной экспертизы в делах по определению морального вреда нередки случаи так называемого вторичного морального вреда, когда требуется определить степень нравственных страданий в связи с нанесением вреда здоровью. Следует отметить, что ухудшение здоровья, независимо от причин, ведущих к этому, само по себе является психотравмирующим фактором.

Учитывая то, что пребывание в секте сопряжено с массированным изменением мировоззрения человека, его эмоционально-волевой сферы, в которую зачастую вторгаются навязываемые зависимости – такой человек несомненно изменяется, и эти метаморфозы могут повлечь возникновение заболевания в далеком будущем.

Любая болезнь, даже если она не сопровождается разрушительными изменениями в биологических формах мозговой деятельности, обязательно видоизменяет психику больного вследствие, в частности, появления новых, отсутствующих до болезни форм реагирования больного на болезнь. В этих случаях речь идет о влиянии страхов, беспокойств, волнений за исход болезни (своеобразных аутопсихогений) на его личность. При оценке реального положения дел решающее значение придается мнению экспертов-медиков, а при оценке субъективного переживания человеком в связи с ухудшением его здоровья – мнению экспертов-психологов.

При острых и массовых изменениях в психике особенно существенные сдвиги происходят в наиболее реактивных системах организма, а декомпенсации организма в первую очередь следует ожидать от системы органов, составляющих место наименьшего сопротивления. Центром тяжести страдания оказывается не только самый уязвимый орган, но и наиболее важный в представлении индивида для его существования вообще. Соматофорные и психосоматические расстройства означают склонность человека переживать психологический стресс на физиологическом уровне.

Современная медицинская психология и психосоматическая медицина предлагают всеохватывающие теоретические концепции психосоматических расстройств, включающие модели взаимодействия врожденных и приобретенных факторов, психологических и социальных влияний при возникновении, течении и преодолении различных видов психосоматических заболеваний.

Вся группа соматофорных расстройств включает в себя три базисных компонента: истерические расстройства, органические неврозы, вегето-сосудистую дистонию, психосоматические заболевания. Согласно МКБ-10 к соматофорным расстройствам (рубрика F 45) отнесены следующие подгруппы: *соматизированное расстройство, недифференцированное соматофорное расстройство, ипохондрическое расстройство, соматофорная вегетативная дисфункция, хроническое соматофорное болевое расстройство, другие соматофорные расстройства, соматофорное расстройство, неуточненное.*

Интересным для понимания механизма возникновения болезненных переживаний и степени их вреда является концепция причинной связи между психотравмирующей ситуацией и причиненным вредом.

Следует отметить, что оценка обстоятельств и их травмирующего влияния на самочувствие человека представляет значительную сложность. Квалифицированный психологический анализ состояний и самочувствия человека невозможен без знаний современных экспериментальных данных и теоретико-методологических подходов в области психологии эмоций. Так, согласно рационально-эмотивной теории (А. Эллис, А. Бек), главным фактором, определяющим эмоциональное состояние человека, являются его мысли. Не события и другие люди заставляют чувствовать себя «хорошо» или «плохо», а его собственные мыслительные процессы, его восприятие и оценка внешних событий. Еще Эпиктет утверждал: «Человека расстраивают не столько обстоятельства, сколько его собственный взгляд на них...». Сторонники этой теории выделяют два типа познания – рациональное и иррациональное. Рациональное мышление сопровождается слабыми и умеренными эмоциями или адекватными сильными (например, сильное сожаление или горе), в то время, как иррациональное мышление ведет к неадекватным сильным и истощающим организм эмоциям.

Учитывая то, что в секте происходит изменение мышления человека, производится насаждение в сознание и подсознание различных идей и механизмов поведенческого реагирования – ответственность за изменения в психике человека и возникновение

у него эмоциональных реакций с соответствующими последствиями должны нести лица, создавшие секту.

В подходе рационально-эмоциональной теории роль разума и мыслительного процесса человека превалирует над влиянием внешних психотравмирующих обстоятельства, что применительно к секте позволяет говорить о доминирующем влиянии системы культового учения на чувства и эмоции человека – в период его участия в секте и принятия учения как системы мировоззрения.

В случае же когда человек покидает секту, или, в еще более тяжелом с психологической точки зрения варианте – его изгоняют из нее, может идти речь о применении к анализу ситуации платформы бихевиоризма, главным постулатом которого является формула «стимул-реакция». В этом аспекте человек, претерпевший моральный вред, выступает в роли жертвы неблагоприятных внешних воздействий. При таком подходе роль внешних стимулов в формировании аффекта становится ведущей. В психологии сложилось мнение, что ближайшие результаты психотравмы в большей степени, чем отдаленные, зависят от ситуационных факторов внешнего повреждающего воздействия.

Отдаленные (интервал времени, исчисляемый годами) в большей мере связаны с устойчивыми личностными характеристиками - психофизиологической и социально-психологической преддиспозицией человека. (Курганский Н.А. Целеполагание и его мотивационные детерминанты при неврозах. Психологический журнал 1989 № 6).

Систематизация и обобщение теоретических и экспериментальных данных в области психологии переживаний позволяет предложить комплексный подход в оценке страданий. Это означает, что сведений о страданиях, которые претерпел истец, недостаточно для окончательной их оценки. Чтобы определить моральный вред в его психологическом аспекте, необходимо установить субъективную значимость негативных воздействий, приведших к психотравме, вид и интенсивность эмоций отрицательного знака, их продолжительность и динамику в целях прогноза последствий этой психотравмы для личностной и социально-психологической адаптации, для психического и соматического здоровья потерпевшего в будущем.

Выводы:

1. Лицо, после выхода из секты может претерпевать душевные страдания, вызванные разрывом связей с окружающей его обстановкой. В зависимости от степени вовлечения лица в секту и его индивидуально-психологических особенностей такие страдания могут быть значительными.
2. Пребывание лица в секте может спровоцировать ухудшение состояния его здоровья, особенно при наличии у лица психиатрического заболевания.
3. Сам факт нахождения лица в секте может предполагать возникновение у него психотравмирующих эмоций, вызванных культовым учением (греховность, недостойнство), которые могут быть квалифицированы как душевные страдания или физическая боль – и являются основанием для требования такого лица о возмещении морального вреда.

4. Последствия пребывания лица в секте могут требовать значительного времени и усилий по восстановлению психики и мотивационно-личностной сферы человека, что должно влиять на размер компенсации морального вреда.

5. Для определения степени душевных страданий лица, глубины причиненных ему страданий и их формы следует использовать психологическую экспертизу, которая может быть назначена в рамках иска о возмещении морального ущерба.

6. В результате пребывания лица в секте либо в силу выхода из нее и осознания происшедшего, человек попадает в психотравмирующую ситуацию. Реагирование человека на такую ситуацию может повлечь развитие у него болезни через значительный период после самой ситуации (2-3 года). Таким образом следует говорить о наличии вторичного морального вреда, связанного с расстройством здоровья.

7. В результате психотравмирующей ситуации у человека могут возникать психосоматические расстройства, имеющие характер соматических заболеваний.

Глава 8. Особенности защиты несовершеннолетних при их вовлечении в секту

В связи с принятием в последнее время так называемого ювенального законодательства, задекларированной целью которого является защита прав ребенка, существует возможность использования полномочий системы органов защиты прав ребенка как для профилактики вовлечения детей в секту, так и осуществления изъятия детей из сект, в которых существует

опасность для их жизни и здоровья. Следует отметить, что применение данного блока законодательства должно происходить в крайнем и исключительном случае, так как ювенальная система нацелена на отобрание детей и помещение их в приюты или иные социальные учреждения. Такие действия являются крайне распространенными в Европе, США, при этом работа ювенальной системы приобрела извращенный характер. Фактическое вмешательство во вполне благополучные семьи осуществляется повсеместно. Наличие исключительных полномочий со стороны ювенальных органов по изъятию детей разрушает семьи и причиняет огромный вред родителям и их детям. Поэтому нужно учитывать, что обращение за защитой в ювенальные органы должно происходить в крайних случаях и с пониманием перспективы возможного риска, связанного с тем, что ребенка могут вообще изъять из семьи, которая посещает сектантские служения, и возможно не является втянутой в достаточной степени в культовую практику. Вместе с тем опасность изъятия детей в связи с сектантской деятельностью может быть использована для профилактики попадания лица в секту и выведения его из состава культовой группы. Для этого следует вести разъяснительную работу с конкретными лицами.

Эффективной может быть профилактика деятельности сектантских организаций в системе образования с использованием судебной практики по делам о вовлечении несовершеннолетнего в секту.

Так, согласно определения Верховного суда Украины от 24.11.2004 года:

« в марте 2000 года К.В. и К.Л. обратились в суд с иском к религиозному обществу христиан Нового Завета полного Евангелия «Эммануил» (далее - религиозное общество), а также С. о возмещении морального вреда, мотивируя это тем, что в сентябре 1999 года без их согласия несовершеннолетний сын В., 1984 г.р., принял крещение и посещает собрания указанной религиозной организации, которую возглавляет пастор С. Сославшись на то, что под влиянием ответчиков их сын стал замкнутым, нервным, стал плохо учиться, конфликтовать с родителями и они вынуждены были изменить место проживания, просили удовлетворить их требования и взыскать с пастора по 6 тыс. грн., а с религиозного общества – по 20 тыс. грн. в пользу каждого из истцов как компенсацию морального вреда. Артемовский суд г. Луганска решением от 9 июля 2001 года иск удовлетворил: постановил взыскать в пользу К.В. и К.Л. с С. по 5 тыс. грн., с религиозного общества – по 20 тыс. грн. возмещения морального вреда каждому из истцов.

В кассационной жалобе религиозное общество поставило вопрос об отмене решения апелляционного суда и направлении дела на новое рассмотрение, мотивируя свое требование нарушением судами норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины установила...Согласно статье 35 Конституции каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Осуществление этого права может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и моральности населения или защиты прав и свобод других людей. Частью 3 статьи 3 Закона

Украины от 23.04.1991 года «О свободе совести и религиозных организациях» предусмотрено, что родители или лица, которые их заменяют, по взаимному согласию имеют право воспитывать своих детей согласно своим собственным убеждениям и отношением к религии.

Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 1989 года ребенком признается каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, который применяется к этому лицу, оно не достигает совершеннолетия ранее. Статьей 14 этой же Конвенции предусмотрено, что государства-участники Конвенции уважают права ребенка на свободу мысли, совести и религии. Государства-участники уважают права и обязанности родителей управлять ребенком в осуществлении его права методом, который отвечает способностям ребенка, которые развиваются. Свобода соблюдения своей религии или веры может претерпевать только такие ограничения, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, морали и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц. Эти требования предусмотрены и в статье 1 Декларации прав ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1959 году.

Таким образом, ребенок должен быть обеспечен личными правами, особой защитой, которые имеют временное измерение и специальное назначение.

Суд первой инстанции установил, что без согласия родителей несовершеннолетний К. был вовлечен в деятельность

религиозного общества, что негативно повлияло на качество обучения, личное поведение и взаимоотношения с родителями.

Судебная палата по гражданским делам Верховного суда Украины пришла к выводу, что в указанном случае в причинении морального вреда родителям несовершеннолетнего К. имела место вина религиозного общества...»

Таким образом, приведенное выше судебное решение подтверждает, что без согласия родителей ребенок не может быть вовлечен в деятельность культа, а в случае, если такое происходит – родители имеют право прекращения деятельности представителей культа в учреждениях образования, а также имеют право препятствовать их практике в конкретном населенном пункте.

Однако в случае, если родители целенаправленно вовлекают ребенка в секту, членом которой они являются, то в отдельных случаях следует рассматривать вопрос об обращении в службу по делам детей, с целью предотвращения втягивания ребенка в опасную для него культовую практику.

Следует отметить, что и в случаях распространенного в последнее время оформления детей в приемные семьи сектантов необходимо обращать внимание представителей органов власти на антиобщественный характер таких организаций со ссылками на законодательство об охране прав ребенка.

Выводы:

1. Представители секты не имеют права распространять свое культовое учение в учреждениях образования.
2. Без согласия родителей ребенка или его законных представителей ему не может быть предложено участие в секте (вербовка).
3. В случае, если вовлечение в секту ребенка произошло без согласия родителей или законных представителей, последние вправе требовать возмещение причиненного им и их ребенку вреда.
4. Родители, сознательно вовлекающие своего ребенка в секту причиняют ему вред, в связи с чем к ним могут быть применены меры административного и иного воздействия за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая правовая характеристика секты основные направления противодействия.....	4
Глава 2. Установление ограниченной дееспособности лица, вовлеченного в секту.....	15
Глава 3. Признание недействительными сделок по передаче имущества секте.....	20
Глава 4. Особенности судебной экспертизы в делах о сектах.....	67
Глава 5. Воздействие в секте и аспекты ответственности.....	116
Глава 6. Особенности правоприменения в зависимости от организационно-правовой формы секты.....	137
Глава 7. Возмещение морального вреда и ущерба здоровью в связи с пребыванием в секте.....	143
Глава 8. Особенности защиты несовершеннолетних при их вовлечении в секту.....	164